

ПУТЕШЕСТВИЕ В НИКУДА:
ЭНЕЯ И КОЛЬЦО

Александр Краснюк

18+

Александр Александрович Краснюк

Путешествие в никуда: Энея и Кольцо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63500327

SelfPub; 2025

Аннотация

Двести лет назад на планете Энея произошла катастрофа, загнавшая людей в подземные убежища. Спустя время человечество вернулось на поверхность, приступив к восстановлению старого мира. Северное государство, некогда занимавшее лидирующую позицию на мировой арене, расколосось на две части. Западная половина превратилась в опасную зону, центральная часть которой скрылась от внешнего мира за огромными стенами и бесконечным плотным туманом, получив название Эдем, а окружающая её территория стала именоваться Кольцом, ограждая Эдем от остального мира. Аарон и Лана Мартсоны – молодая пара и граждане восточной половины Северного государства. Устав от монотонной повседневной жизни, парень с девушкой, не раздумывая, решили отправиться в рискованное путешествие, когда их правительство объявило о подготовке к грандиозной экспедиции в запретную зону. Таким образом они надеялись выбраться из «Серого цикла» жизни и навсегда покинуть их маленький рабочий городок.

Содержание

Пролог	4
Аарон и Лана Мартсоны	26
Тренировочная база	116
История падения Энгорда	199
Конец ознакомительного фрагмента.	225

Александр Краснюк

Путешествие в никуда: Энея и Кольцо

Пролог

Свет и Тьма

Капли дождевой воды разбивались о лобовое окно космического шаттла, который, набирая высоту, устремлялся к верхним слоям атмосферы. Поверхность планеты занимали множества горных хребтов разной высоты и размеров, формирующие сложный рельеф, который передавал уникальный характер Тёмной империи и её трудного пути.

Бушующая вдалеке гроза сопровождалась громкими ударами молний, свет от которых на мгновения выделял ночной пейзаж из общей темноты, а затянутое тучами небо подсвечивалось белым цветом, отражая вспышки от электрических разрядов.

Позади удалялись огни Эншент-Прайма – столицы и центра Тёмной империи. Город, построенный на зло природе, народом, который выжил в суровый окраинах галактики.

– Ион, что будет с ними? С Аароном? – спросила молодая девушка, смотря своими серо-зелёными глазами на женщи-

ну в тёмно-зелёном закрытом платье, которая сидела напротив неё.

Сама она была одета в похожее белое обтягивающее длинное платье с открытой спиной и руками. Оголённые участки тела украшали ритуальные рисунки, нанесённые специальной краской синего цвета: два тонких кольца на плечах, зазубренные узоры на кистях рук и изображение большой полуокружности со сферой внутри на верхней части спины. Правую половину лица девушки скрывала тёмно-русая прядь волос, которую она поправила, задавая вопрос.

– Как я уже говорила, их ждёт суд, и над ним тоже, ситуация очень сложная, – со вздохом ответила Ион. Женщина, несмотря на то, что была старше девушки, выглядела ей почти ровесницей. Как и у её собеседницы, волосы Ион имели тёмный цвет, но обладали большей длиной. Её карие глаза смотрели на тёмно-русую девушку, а лицо выражало напряжение. – Я буду настаивать на сохранении жизни, хотя бы для него, но они слишком ценные пленники. Лорд Санктус, если переживёт сегодняшний день, не позволит сгнить им в заточении, поэтому, вероятнее всего, Совет предпочтёт вытащить из них всю полезную информацию и избавиться, спрятав в самые удалённые сектора Светлой империи, где они и исчезнут, – акцентировала она внимание на последнем слове.

– Разве нет другого выхода? – в голосе Ланы звучало раздражение, но в тоже время она понимала всю трудность по-

ложения своего мужа, в которое парень себя загнал, совершая необдуманные поступки. – Он помог нам, без него этот день бы не наступил, – тёмно-русская девушка знала к чему всё идёт, но надеялась, что Ион удастся убедить Совет Императора оправдать его.

– Один поступок не исправит того, что он сделал до этого. Для Аарона стало ошибкой принять покровительство командера Рид и Лорда Санктуса, – Лана сразу вспомнила, как в первый раз увидела на экране монитора появление своего мужа, о котором несколько месяцев никто ничего не слышал, а рядом с ним тогда стояла Дана. – Аарон стал их символом, и теперь ему будет сложно очистить свою репутацию, – продолжила говорить женщина, чувствуя недовольство Ланы. – И не забывай о проблеме идеи «Света и Тьмы», – напомнила Ион о другой проблеме, возникшей внутри Светлой империи.

– Тогда зачем мы прилетели за ними? – с оттенком нарастающей злости в голосе спросила тёмно-русская девушка, стараясь контролировать и сдерживать свои эмоции. – Что бы его судили как военного преступника? – Лана понимала, что Аарон не сможет смириться с заточением, поэтому будет сражаться. И насколько он не был бы силён, его в итоге убьют. – Ты же понимаешь, что Аарон просто играл роль, пытался помочь нам как мог. Разве Совет настолько глуп, чтобы не осознавать это? – спросила она, уже зная ответ на свой вопрос.

– Его об этом никто не просил. Совет всегда предвзято относился к нему. Ты знаешь это. Я постараюсь уладить всё мирно, Лана, – женщина действительно хотела бы обойтись без насилия, но понимала, что союз Аарона и командера Рид носит угрозу большую, чем может представить её собеседница: «Для обеих сторон конфликта, пускай Лорд Санктус и не понимает этого, пытаясь использовать «Свет и Тьму» в свою пользу». – Возможно, мне удастся убедить Совет не трогать его, но в данной ситуации мои слова ничего не будут значить. Атэм должен сказать своё слово, его они могут послушать. Я поговорю с ним, а пока что твой Аарон в одной лодке с Даной, – Ион знала, с каким негативом поначалу относился к парню её сын и главный страж Светлой Империи, но последние события изменили его позицию: «А разрастающаяся идея «Света и Тьмы» лишь подлила масла в огонь. Ясным оставалось только одно: Императору и его Совету живые Аарон и Дана были не нужны и то, что сейчас я привезу их, лишь отсрочит им неизбежную судьбу». – Пойми, только мы знаем детали, для остальных всё выглядит более очевидно, а наши слова не имеют силы.

Лана ничего не ответила, отвернувшись в сторону, где, свесив голову, без сознания сидел молодой парень, одетый в чёрную броню с символом железной руки на плечах.

Знак олицетворял правителей Тёмной империи, которые заменили своё человеческое тело на механический скелет, оставив только мозг, поддерживаемый специальной систе-

мой жизнеобеспечения и, возможно, Энергией. Так они смогли обмануть смерть, чтобы выжить и пронести свою ярость через века для совершения кровавой мести за вынужденное изгнание своего народа пять сотен лет назад.

Тёмные дали Аарону новое имя – Воин, олицетворяя в нём наследие империи древнего короля Кэнга и свою привязанность к одному из сильных артефактов Энергии – тёмному мечу, который случайно попал в руки парня.

На момент формирования двух империй, был найден лишь светлый меч, что и стало главным аргументом в конфликте двух государств на заре их становления. Светлые считали себя полноправными наследниками древней цивилизации, пытаясь подмять под себя как можно больше обитаемых планет, расширяя своё влияние на галактической карте мира. Но Тёмные не согласились с агрессивной внешней политикой Светлой империи, ответив на неё жёстким ультиматумом, а после началась истребительная война, победу в которой одержали силы Светлой империи, выгнав своего врага в неисследованные окраины галактики. Но Император светлых, как и его Совет, преследовал совсем иные цели в своей кровавой войне, которые имели прямое отношение к Энергии и её возможностям, открывающим в людях невероятные способности.

Тёмная империя выжидала столетия, накапливая силы для мести. Они развивали технологии, разрабатывая совершенные орудия убийств. Каждый военный офицер обладал

способностями, которые давала Энергия, но существовали и особые элитные подразделения, состоящие из талантливых адептов, способных изменить ход сражения своим присутствием на поле боя.

Пусковым событием для начала вторжения стало появление небольшого разведывательного неопознанного корабля в космическом пространстве Тёмных, который адмирал Лорд Санктус обнаружил при очередном патрулировании новых границ империи. Решив, что ему удалось зафиксировать разведчиков Светлых, Император дал приказ начать вторжение, чтобы не потерять эффект неожиданности. В тот день на Светлую империю, которая уже давно забыла про давнего врага, считая его погибшим, обрушился массивный удар сотен тысяч кораблей наступательных сил Тёмной империи, захватывающих планеты-фермы одну за другой.

За пять сотен лет Светлые расслабились и не были готовы к высокой агрессии, которую излучали Тёмные, поэтому быстро сдавали свои территории. Спустя несколько месяцев им всё же удалось замедлить наступление сил Тёмной империи.

Для продолжения войны требовались ресурсы, поэтому обе стороны приступили к вербовке развивающихся планет, которые только выходили в космическое пространство. На одной такой планете в тот момент и оказались Аарон, Лана и Дана, но после этого их пути разделились.

Напротив парня, рядом с тёмно-русой девушкой, сидела

коммандер Рид в чёрной офицерской униформе, рубашка которой оказалась наполовину расстёгнутой. Последний раз Лана видела Дану ещё на Земле, до того как они оказались втянуты в войну Светлой и Тёмной империй. Их пути тогда разошлись при не самых приятных обстоятельствах.

«Ещё с первой встречи на Энеи Дана Рид стала нашим постоянным спутником. Особенно после того, как Аарон спас её от смерти в Иллюзии, – вспоминала Лана события давних лет. – А спустя время, когда мы познакомились с Ион и узнали о явлении Энергия, оказалось, что между Аароном и Даной имеется невидимая Связь, разрушение которой повлечёт её смерть, – отношение тёмно-русой девушки к Дане изначально имело недружественный характер, логическое объяснение этому для себя самой она не могла найти. – Аарон же пытался понять её и проявлял к ней дружескую заботу, которая сильно бесила меня. И сейчас бесит», – но также она вызывала внутреннюю ревность, поэтому, когда судьба бросила их по разные стороны баррикад одной войны, Лана обрадовалась, но Дана оказалась упрямой и смогла стать не просто коммандером Тёмной империи, но заняла пост правой руки Лорда Санктуса, оставаясь сильным адептом Энергии, как и Аарон.

Парень же стал сражаться на стороне Светлой империи, а Лана набиралась опыта, как ученица Ион, параллельно изучая военную науку, желая в будущем занять место командира одного из военных кораблей.

Но очередная битва за планету-ферму осложнилась прибытием двух тяжёлых крейсеров: «Стремительного» и «Пламени». Первое судно принадлежало адмиралу Лорду Санктусу, а второй корабль находился под командованием командера Рид. Светлые одерживали победу, поэтому Атэм, руководивший силами обороны, приказал штурмовать тяжёлые крейсера. Он вместе со своей матерью отправился за Лордом Санктусом, а Аарон и Лана за Даной. Но всё пошло наперекосяк, и в итоге тёмно-русская девушка чуть не умерла, а парень оказался у Тёмных.

«Аарон старается быть сам по себе, делает что хочет, не думает о последствиях, – размышляла Лана, рассматривая своими серо-зелёными глазами худощавое лицо командера Рид. – И она такая же. Они отделились от системы, и игнорируют общие правила. Дана стала важным офицером Тёмной империи, а его назначили стражем Светлой империи. Но их мало волнует война, и что будет дальше, – тёмно-русская девушка всегда замечала их схожесть, и чем больше проходило времени, тем сильнее это проявлялось. – Раньше Аарон был другим, когда мы вместе жили в Северном Государстве, а затем экспедиция изменила его, сделав свободным. Он больше не подчиняется кому-либо, только если сам этого захочет. И Дана как-то повлияла на него в Иллюзии или уже в Эдеме, усилив его отчуждённость от внешнего мира. Изменения в нём заметны, особенно для меня, той, которая знает его половину своей и его жизни».

Лана понимала, о чём ей пыталась сказать Ион, и знала, почему Совет настроен против парня: «Причиной всему был страх угрозы, которую представлял Аарон. И Дана, – в её памяти всплыл откровенный разговор с Ион, когда женщина пояснила цели и мотивацию правительства Светлой империи и то, как Император и его Совет видят обладателей возможностей Энергии. – Благодаря ей, они могут уничтожать космические крейсеры. Ещё свежо воспоминание об «Огненной бури», устроенной Даной, когда та сожгла корабль Светлых. А чтобы сохранить жизнь мне, Аарон опустошил силовое ядро «Пламени», выдернув меня из объятий смерти, но ценной тому стало его пленение Тёмными, которое оказало сильное политическое влияние, грамотно обыгранное Лордом Санктусом, – тёмно-русая девушка снова вспомнила официальное видео, в котором вместе появились Аарон и Дана, и то, как их представили средства массовой информации. – Но это лишь одна сторона проблемы, другая заключалась в том, что все устали от этой безумной войны, а в командере Рид и Воине люди увидели выход: Мир, который всем так необходим. Союз Света и Тьмы. Вот только Аарон вовсе не Светлый: он сам по себе, – Лана перевела взгляд на своего мужа, разглядывая его новую броню с символикой Тёмной империи. Рядом с ним, закреплённый под креслом, лежал тот самый тёмный меч, найденный им ещё на Энеи. – Тогда мы и представить не могли, как далеко от родной планеты нас занесёт. В то время другие планеты и космос казался чем-то нере-

альным, всё внимание фокусировалось на Кольце и Эдеме, – тёмно-русская девушка остановила взгляд на лице мужа, посмотрев следом на своё левое запястье, которое опоясывала обручальная татуировка с уникальным узором чёрного цвета, нанесённой ей Аароном уже очень давно, когда они были лишь частью «Серого Цикла жизни», изо дня в день вставая и направляясь на монотонную и бессмысленную работу, ожидая выходных и отпусков. – Сейчас он снова со мной, спустя месяцы или больше. Когда не стареешь, счёт времени превращается в бессмысленное занятие. И я всё ещё люблю его и верю ему, но мне необходимо знать, что и он остался верен нашей любви».

Лана закрыла глаза и попыталась почувствовать Энергию, идущую от спящих. Два мощных потока, берущие начало как от Аарона, так и от Даны, смешивались во что-то единое, создавая известную ей Связь. Вихрь небесно-голубого цвета, сверкающий изнутри электрическими разрядами, идущий от парня переплетался с огненным потоком зелёноглазой девушки, образуя две связанные спирали. Затем молнии окутывали Дану, связывая вместе островки пламени, окружавшие её тело. Светлые тонкие искрящиеся ниточки скрепляли потрескавшуюся оболочку души зелёноглазой девушки. Лана знала, что сознание Даны почти разрушилось, а Аарон каким-то образом собрал его воедино, не дав ей умереть, и теперь тёмно-русская девушка смогла сама увидеть, как именно он это сделал. Все нити, в конце концов, сходились в

одном месте: в её голове, замыкая ту самую Связь. Сознание или душа Даны постоянно подпитывалась от Аарона, от этого зависела её жизнь. И как убедилась Лана, расстояние, скольким большим оно не было, не влияет и не разрывает Связь. Она обхватила общий корень огненно-голубых нитей своей кистью и увидела различные общие воспоминания командера Рид и Воина. Среди них Лана увидела те, которые не могли произойти, и она точно это знала. Тёмно-русая девушка посмотрела на Дану, а следом на своего мужа. Теперь ей стало многое понятно: «Аарон ошибался, думая, что от него зависит её жизнь: это работает в обе стороны».

Затем взгляд Ланы упал на еле заметную ниточку, соединяющую её саму с мужем. Она отпустила спираль, и попыталась обхватить нить, но тут же обожглась. Если от электрическо-огненного потока, шло лишь тепло, то от их связи шёл жар, будто Лана касалась раскалённого железа. Терпя боль, она всё-таки обхватила нить и увидела её общие с Аароном воспоминания, его мысли, отчего ей стало спокойно и приятно на душе.

Ион наблюдала за тем, как Лана пребывала в медитации: «Особое состояние, когда человек не просто сливается с Энергией, а становится единым целым, позволяя видеть мир иначе, чем он есть, – затем она перевела взгляд на кабину шаттла, вернувшись мыслями к текущей операции. – Но пора начинать вторжение в звёздную систему Тёмных и нане-

сти первый серьёзный удар по врагу. Лана была права в том, что без Аарона мы бы не скоро смогли обнаружить новую материнскую планету Тёмных. Его случайное пленение, кроме того, спасло множество жизней солдат Светлой империи, которых он лишь оглушал, но не убивал, позволяя производить обмен пленными. Тем не менее, Аарон однажды не смог избежать кровопролития, нарушив свои принципы, – ей на память пришла видеозапись, где Воин, испуская из рук фиолетовые молнии, заживо сжёг отряд стражей, которые хотели убить Дану, желая отомстить ей за «Огненную бурю». – Но это не повлияло на зарождение революционных идей внутри Светлой империи, – женщина подумала о сыне. – Атэм не доверял Аарону и не хотел, чтобы он обучался вместе с ними, но Воин смог не только изменить его отношение к себе, но и заручиться поддержкой моего сына, а он является главным символом Светлой империи и носит светлый меч короля Кэнга. Тёмные не хотят нас истребить физически, как это пытались сделать мы пять сотен лет назад, но они собираются разрушить нас политически, а идея «Света и Тьмы» идеально подходит для этих целей, но есть большое НО, – Ион видела все возможные пути развития конфликта, поэтому чётко представляла последствия от союза Воина и командера Рид. – Они способны повести людей за собой. Граждане обеих империй могут встать под их знамёна, если те решат провести масштабный переворот, который не только завершит войну, но и станет началом для возникновения нового

государства».

Женщина поднесла левое запястье, с закреплённым на нём портативным компьютером, к лицу и отправила звуковое послание флоту вторжения через галактическую систему связи «Эхо».

– Они у нас, начинайте операцию, – скомандовала Ион, вновь взглянув на Лану, которая уже вернулась в реальность и сосредоточенно посмотрела на женщину.

В около планетарном пространстве выше её атмосферы начали появляться боевые линейные корабли, из которых словно рой пчёл вылетали огни истребителей. Флот Светлой империи прибыл, приступив к агрессивному вторжению. На поверхности суровой планеты заработали наземные противоздушные установки, а в космосе тяжёлые крейсера Тёмных заняли оборонительную позицию, готовясь принимать удар вражеских кораблей. Спустя несколько секунд вспыхнули первые огни потерь, постепенно заполняя космическое пространство вокруг планеты.

Шаттлу не дали покинуть планету: силы Тёмной империи атаковали его уже в верхних слоях атмосферы, когда осталось совсем немного, чтобы оказаться в безопасной зоне под прикрытием союзнических войск. Несколько аккуратных ударов вражеских истребителей вывели двигатели космического судна из строя: шаттл не собирались уничтожить, лишь сбить, чтобы пленники остались живы.

Судно начало резкое снижение, внутри красным цветом включился аварийный свет. Пилоты, как могли, пытались смягчить посадку, выпустив систему посадочных парашютов, но, несмотря на все усилия, приземление получилось жёстким. Последовал грубый удар о землю, основная сила которого пришлась на лицевую часть шаттла. Судно упало в лесной области, вырвав под корень несколько высоких деревьев и оставив за собой полосу взрыхлённой земли.

После экстремальной посадки первой пришла в себя девушка в униформе Тёмного офицера. Сквозь свисающие тёмные локоны волос она увидела перед собой солдат с теми же символами железной руки, что и у неё самой. Один из них сразу доложил по наручному портативному компьютеру своему командиру, параллельно расстёгивая ремни безопасности:

– Мы нашли командера Рид и Воина, они живы, – прозвучала чёткая речь бойца, приглушённая надетым на него защитным шлемом. – Что делать с остальными? – задал он вопрос, проверив реакцию зрачков Даны, которая смотрела на него своими зелёными глазами, щурясь от яркого света, направленного из нашлемного фонарика.

Но дальнейшие инструкции так и не успели прозвучать: вражеский десант сил вторжения открыл огонь по месту крушения, которое осветилось лучами от прожекторов, установленных на борту прибывающих десантных кораблей Светлой

империи. Двух солдат, стоящих у входа снаружи, убили сразу. Закончив с освобождением Даны и Аарона, бойцы приготовились к их транспортировке в сторону оборонительных позиций, где высадились силы Тёмных.

Коммандер Рид попыталась сделать несколько шагов, но почувствовала, как у неё закружилась голова.

– Вы сможете идти сами, коммандер? – спросил один из бойцов, придерживав зелёноглазую девушку за руку.

– Да, смогу, лучше помогите Воину, – ответила Дана, кивнув в сторону Аарона.

Крушение шаттла не осталось для коммандера Рид без последствий: она провела рукой по своему лицу, обнаружив, что из её носа течёт свежая кровь, а голову разрывала сильная боль, словно тысячи острых иголок пронзали мозг, при этом ощущалось, как подходят к горлу рвотные позывы, вызванные сотрясением.

Дана осмотрелась по сторонам и увидела Лану, которая сидела справа от неё. Тёмно-русая девушка всё ещё оставалась без сознания, как и она сама несколько минут назад. Внутри коммандера Рид возникло неприятное чувство, но мысли об Аароне заставили её убедиться, что Лана жива.

«Её нужно забрать, – подумала Дана, приложив четыре пальца на шею тёмно-русой девушки. Почувствовав слабые пульсации, она облегчённо вздохнула. – Аарон не простит, если с ней что-то случится».

Коммандер Рид расстегнула ремни безопасности, которые

удерживали Лану, и оглянулась на своих спасителей: «Всего два бойца: один на Аарона, другой будет прикрывать нас, – оценила она ситуацию, мысленно прикинув варианты для эвакуации Ланы. – Если бы я могла помочь, но я ослаблена, – разочарованно осознала Дана, пытаясь зажечь руки Энергией, но вместо привычного пламени не произошло ничего. – Придётся уйти без неё и надеяться, что Светлые заберут её».

Дана последний раз взглянула на лицо тёмно-русой девушки, а после этого развернулась в сторону выхода.

Один из бойцов Тёмных взял Воина, закинув его себе на плечи, другой солдат передал плазменный пистолет командеру Рид и приготовил свою винтовку к стрельбе, затем группа начала движение к позициям Тёмных.

Грязь под ногами разлеталась в разные стороны, когда тяжёлые ботинки ударялись о землю, оставляя после себя след от ребристой подошвы, который тут же заполнялся дождевой водой и исчезал.

Вокруг обломков шёл ожесточённый бой, наполненный звуками стрельбы плазменных орудий и работы двигателей десантных кораблей. По обе стороны от рухнувшего космического шаттла сформировались две точки обороны, пытающиеся заполучить контроль над местом крушения. Победу одерживали силы Светлой империи, медленно оттесняя Тёмных.

На полпути, солдата, который нёс на себе Аарона, подстрелили вражеские бойцы в белой броне, уже взявшие кон-

троль над рухнувшим шаттлом. Тёмный замертво упал с грузом в грязь. Другой солдат попытался забрать тело Воина, но бегущие навстречу ему Светлые помешали, подстрелив бойца.

Дана, понимая, что не сможет помочь Аарону, продолжила бежать к Тёмным. Зелёноглазая девушка плакала, потому что знала, Светлые заберут его: «А я снова останусь одна», – чувство досады и обиды охватило её, но она не могла ничего сделать с этим, продолжая бежать вперёд.

Боец в белой броне взял в прицел командера Рид и приготовился выстрелить, но другой, старше его по званию, с пристёгнутым на спине мечом, положил руку на ствол его винтовки, опустив дуло вниз. После чего он скомандовал по наручному портативному компьютеру на общей частоте:

– В командера Рид не стрелять, пускай уходит, мы здесь не за этим, – вывел он Дану из под прицела десятка орудий, позволив ей достигнуть позиций Тёмных.

Затем оба солдата подбежали к Аарону: они обхватили его под руки и бегом направились в сторону эвакуационного шаттла Светлых.

В этот момент останки упавшего корабля окутало яркое пламя, а затем последовала ударная волна. К счастью, Светлые успели вынести бессознательные тела Ланы и Ион, сразу поместив их в медицинские капсулы.

Дана добежала до своих людей, затем развернулась назад, увидев, как Аарон пришёл в себя. Он освободился от помощи Светлых, и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, посмотрел в её сторону, встретившись взглядом с зелёными глазами.

Воин попытался направиться к ней, но солдат с мечом на спине одёрнул его рукой и что-то сказал ему, указывая левой рукой на медицинские капсулы. Аарон начал спорить с ним, пытаясь убедить его, но в следующий момент над зелёноглазой девушкой пролетели треугольные белого цвета истребители, обстреливая позиции Тёмных.

В это же время в небе один из крейсеров сил вторжения окутала яркая вспышка пламени, которая тут же потухла, оставив после себя неисчисляемое количество обломков, которые, будто падающие звёзды, стали пронзать атмосферу планеты.

Удары плазменных бомб уничтожали и разрывали всё вокруг. Один из адептов Тёмных создал защитное поле вокруг командера Рид. Она знала его: он служил на её новом крейсере «Вспышка», и сейчас офицер исполнял свой долг, защищая своего командера. До последнего, пока очередная взрывная волна не убила его, ужасно деформировав тело и лишив конечностей. Как только защитное поле пропало, зелёноглазую девушку отбросило в сторону.

В момент взрыва она находилась вдалеке от его источни-

ка, поэтому её задело лишь по касательной. Дана попыталась подняться на ноги, оперевшись о металлический корпус останков десантного корабля, но больно обожгла кисти рук, всё же встав в полный рост.

Воздух вокруг обжигал лёгкие и ноздри при каждом сделанном вдохе. Совершив сквозь боль несколько трудных шагов, она выбралась на опалённую землю, которая дымилась после воздушной бомбардировки. Дышать стало легче. Дана сразу почувствовала запах горелой плоти, перемешанной с расплавленным пластиком.

Она осмотрела свои кисти, где на ладонях уже набухали волдыри, жгучей болью отдаваясь по нервной системе. Затем зелёноглазая девушка посмотрела вниз, обратив внимание на левый бок, ободранный до крови. Рубашка на талии разорвалась, обнажив кожу, а из под рёбер с левой стороны торчал металлический осколок, по которому стекали ручейки её собственной крови. Она попыталась вытащить его, но приложив силу, ощутила острую боль и отказалась от этой затеи.

Впереди Дана увидела Аарона, поднимающегося на борт эвакуационного шаттла. Она хотела крикнуть ему, позвать, но была истощена, и вместо слов из её уст вышел только тихий стон.

Зелёноглазая девушка без сил упала на колени, сразу завалившись на бок. Перевернувшись на спину, она наблюдала за тем, как в небе количество кораблей становилось всё

меньше, что означало об удачном для Тёмных завершении сражения. Им удалось защитить свой дом, обратив врага в бегство.

Контузия от взрыва заглушала окружающие её звуки, делая картинку расплывчатой и размноженной. В лицо капал дождь, а тело перемешивалось с грязью: «Не так я планировала погибнуть, но смерть не выбирают».

Дана лежала одна, у неё сильно болела голова, состояние, будто устала, не осталось сил пошевелиться, а тело разрывала дикая боль. Через некоторое время, сравнимое с бесконечностью, она почувствовала тяжёлые быстрые шаги. Наконец, над ней показалась металлическая голова Лорда Санктуса. После чего зелёноглазая девушка с облегчением закрыла свои глаза, осознавая, что её адмирал не даст ей погибнуть.

Железный монстр шёл по месту недавней битвы, которое было усеяно мёртвыми телами с обеих сторон конфликта. Но его это не волновало, он здесь не для подсчёта потерь. Лорд Санктус вылетел на место недавней битвы сразу, как только узнал о пропаже командера Рид и Воина из своих апартаментов.

Адмирал Тёмной империи искал определённого человека и надеялся, что она ещё жива: «Её зовут Дана Рид, подчинённая в звании командера и самая ценная находка в моей жизни со времён Исхода».

Измученное девичье тело лежало в грязи, а её одежда намочла от крови и дождя. Дану оставили одну, снова, как и при их первой встрече на Земле. Хрупкое тело зелёноглазой девушки было истерзано ранениями и ожогами, но она смогла выжить. Нанороботы Эдема в организме командера Рид поддерживали в ней жизнь.

Лорд Санктус успел взглянуть в её уставшие глаза перед тем, как она закрыла их. После этого механическое существо приказало поместить Дану в медицинскую капсулу и немедленно доставить в госпиталь.

Прошло несколько недель, но состояние командера Рид не становилось лучше, поэтому Лорд Санктус принял решение поместить Дану в состояние криосна.

Понимая, что своими силами ему не справиться, адмирал Тёмной империи записал следующее звуковое сообщение для человека, единственного, способного помочь ей:

«Приветствую тебя, Аарон. Я знаю, что ты только недавно воссоединился с Ланой, но нашей общей знакомой нужна твоя помощь. Её состояние тяжёлое, она в коме, и нанороботы Эдема лишь поддерживают в ней жизнь, но не способны вернуть в здоровое состояние. Не хочу навязывать тебе вину, но ты имеешь прямое к этому отношение. Я дам тебе свободный доступ на «Стремительный» и позволю улететь обратно, но никто не должен знать про это».

Лорд Санктус знал, что Воин не проигнорирует это сооб-

щение: «Его совесть ему не позволит оставить всё в таком положении, и её судьба ему не безразлична».

Специальный дроид-посыльный доставит послание адресату в центр Светлой империи из сердца Тёмной. Миниатюрное насекомоподобное механическое создание получило команду и немедленно приступило к его выполнению. Миновав с десятков кораблей разной величины, посланник тайно добрался до точки назначения. Путь занял одну стандартную неделю.

Аарон находился наедине со своими мыслями в одном из помещений древнего храма цивилизации Кэнга, когда на экране, встроенного в его броню портативного компьютера, засветилось входящее сообщение: «От Лорда Санктуса»...

Аарон и Лана Мартсоны

Гул проезжающего поезда нарушил вечернюю тишину густого хвойного леса, напугав своим шумом его обитателей. Яркий световой луч от главного локомотива разгонял вечерние сумерки, заставляя блестеть осенний снег, который тонким слоем лежал на земле и рельсах.

Уже утром поезд достигнет конечной станции своего маршрута – Коммандер-Сити – столицы Северного Государства. Большой и красивый город планеты Энея, единственный, сохранивший стиль прошлого мира до Катастрофы – трагических событий, приведших к упадку человеческой цивилизации, стерев с поверхности планеты всё, что построили люди, отравив воздух и загнав остатки человечества под землю в убежища. В конце концов, люди вернулись на поверхность, нейтрализовав смертельный вирус, и занялись восстановлением, а после строительством нового мира на руинах старого.

Истинные причины исхода в убежища и гибели цивилизации до сих пор умалчиваются. Официальная версия, рассказанная правительством, проста, а именно произошла утечка опасного вируса, разработанного и синтезированного в одной из лабораторий западной части государства. Вещество разрабатывалось как биологическое оружие на случай войны с Союзом Северных Республик.

Вдобавок ко всему, случился сбой управляющей программы искусственного интеллекта, установленной перед инцидентом. Искусственный разум по неизвестным причинам инициировал бомбардировку поверхности планеты. При этом ему каким-то образом удалось взять под контроль не только системы обороны Северного Государства, но и Союза Северных Республик.

Выжившее население планеты приняло изложенную правительством правду, но осталась масса НО, которые повисли в воздухе без ответов.

В настоящее время западная часть страны закрыта для свободного прохода и считается опасной из-за высокой вероятности заражения. Конечно, людей это не останавливает, и уже несколько десятилетий отчаянные экстремалы и просто любопытные туристы незаконно пересекают границу в поисках ответов. Их так и прозвали Искателями. Люди с ясной головой уже давно осознали, что официальная версия о событиях двухсотлетней давности полна нестыковок и абсолютно нелогична, но какова истинная причина Катастрофы никто из обычных смертных не знает.

В пассажирском плацкартном вагоне поезда люди готовились ко сну. Ещё горел тёплый желтоватый свет, испускаемый светодиодными лампами основного освещения. Около туалетных комнат по обоим концам вагона собирались очереди из пассажиров для вечерних умываний.

В центральной части на боковых местах сидели парень и девушка. Они пили чай с печеньем и наблюдали вечерние пейзажи, мелькающие за окном. Двое вели беседу и хорошо друг друга знали. В глазах девушки читалась нежность, она улыбалась. Взгляд парня носил более озадаченный характер, он тоже улыбался, но внутри него бушевал ураган мыслей.

Стройное тело девушки скрывала лёгкая розовая футболка, а её грудь плотно облегал тёмный топик, просвечиваемый сквозь тонкую ткань. Свои красивые сильные ножки она подтянула к себе, положив их на сиденье. От взглядов, проходивших мимо людей, её ножки укрывали только спортивные штаны до колен, открывая икры и щиколотки. Свои тёмно-русые волосы девушка собрала в пучок и скрепила чёрной резинкой, закрученной спиралью.

На парне была надета белая футболка с ромбическими узорами и серые тканевые штаны с завязкой бантиком на поясе.

– Почему нельзя было оформить заявку дистанционно? – задала она уже не имевший смысла вопрос. – А вдруг нас не одобрят, а мы приедем в такую даль? – тёмно-русская девушка сделала глоток из кружки, ожидая ответа.

– Потому что им нужны люди, которые не боятся оставить по эту сторону периметра всё, что у них есть, ведь мы либо вернёмся знаменитыми и богатыми, либо не вернёмся вообще, – ответил ей парень, поставив свой стакан на стол, глядя в её серо-зелёные глаза.

– Ты точно уверен, что нам это нужно, Аарон? – инициатором всего стал он сам, прочитав в новостях о наборе для участия в экспедицию. Уже вечером того же дня, после работы, Аарон заявил своей половинке о необходимости записаться в это путешествие. Тёмно-русская девушка под напором своего мужа согласилась, потому что это действительно казалось заманчивым, но сейчас начало приходить осознание того, куда они собираются отправиться. Ещё неделю назад молодая пара просто жила спокойной жизнью, а сейчас они едут навстречу неизвестности. Тёмно-русская девушка не любила делать необдуманных и импульсивных действий в отличие от парня.

– Да, нам нужен скачок, Лана, резкий, иначе мы просто проживём хорошую, но обычную жизнь. А так, представь себе, мы будем присутствовать при запуске знаменитых «Эйси-Диси», побываем по ту сторону периметра, увидим мёртвые земли, возможно, побываем в эпицентре, узнаем, наконец, правду, – его глаза горели от азарта, ему действительно хотелось туда попасть, и не мудрено: за всё время существования Западной Запретной Зоны написали множество фантастических сюжетов для книг, снимались фильмы и сериалы, даже выпускались видеоигры на ту же тематику. Целые поколения выросли на легендах о Кольце и его центральной загадочной части – Эдеме.

– Вот этого я и боюсь, слишком опасно, – Лану пугала эта неопределённость: «Все знали, что люди пересекают Грани-

цу, но вот по официальным сводкам никто не возвращался обратно».

– Но мы уже едем, и я для себя всё решил. Тем более эту экспедицию готовят давно, даже империя в ней задействована, – Аарон сделал глоток и продолжил. – Если что-то и пойдёт не так, то с нами будут чёрногвардейцы, а они лучшие солдаты на Энеи.

– Чёрная Гвардия не спасение от всех бед, – не согласилась с ним тёмно-русая девушка. – И что если нет, что если это... – сомнения не покидали Лану, её интуиция всё настойчиво кричала ей не отправляться за периметр, но Аарон оставался непреклонен.

– Хватит паниковать, давай лучше собираться спать, завтра сложный день, нам нужно выспаться и быть готовыми, – закончил вечерний разговор парень.

Лана хотела продолжить беседу, но передумала, решив вернуться к обсуждениям позже, уже после оформленных заявок на участие в экспедиции. Чай они допили в тишине.

Взгляд тёмно-русой девушки упал на её левое запястье, зацепившись за опоясывающую его обручальную татуировку. У Аарона виднелась такая же, которую Лана набила ему всего две недели назад, когда они официально оформили свои отношения.

Обручальное тату пришло ещё из древности, но в те времена ритуал бракосочетания проходил более болезненно. Вместо красок под кожу, обручальный браслет выжигался

специальным металлическим трафаретом, который раскалялся и охватывал запястье. Но культурное и техническое развитие народов Энеи, в конце концов, изменило древний обычай. Сейчас молодожёны должны были придумывать узор обручального браслета друг для друга, а в день бракосочетания наносить его своей половинке. При этом на этой процедуре присутствовали только жених и невеста, находясь в отдельной комнате, наедине друг с другом. Энейцы не любили пышных свадеб и ненужного пафоса, относясь к любви, как к волшебному таинству, связывающее двух человек.

Лана вспоминала, как ощущала остриё тату-машинки, а на запястье с каждым прикосновением металлической иглы появлялся рисунок: ромбики чередовались кольцами, наполненными изнутри мелкими деталями и линиями.

На запястье Аарона браслет состоял из линии, через которую проходили две синусоиды переменной амплитуды в противофазе, а уже поверх накладывались мелкие кривые линии, квадратики и звёздочки.

Лана провела большим пальцем по своему обручальному тату, ощутив уверенность от сделанного выбора. Она любила Аарона, как и он любил Лану, уже как восемь лет.

За движением поезда наблюдала самка большого медведоподобного животного. Её тело покрывала грубая шерсть, а изо рта выглядывали мощные клыки, по два с каждой стороны, которые с лёгкостью раскусывали толстые кости. Хищ-

ник передвигался, опираясь на все четыре лапы, но в момент атаки мог подниматься во весь рост, чтобы завалиться и подмять под себя противника. Острые когти позволяли разрывать плоть добычи, нанося ей смертельные раны.

За хищницей неспешно следовали её маленькие копии, смотря на мир своими чёрными, как бусинки, глазами. Четыре пушистых шарика медленно перекатывались по свежему снегу. Потомство то и дело пыталось разбрестись в стороны, но заботливая мама, хватая их за шкуру, собирала, отклонившихся от заданного пути, детей. Хищница не боялась выгуливать своё потомство, потому что это была её территория, на которую другие хищники не заходили.

Они боялись самца, который был в два раза больше и сильнее самки. Недалеко послышалось его громкое рычание, отпугивающее мелких лесных обитателей.

Наконец, он появился перед своей семьёй, держа в зубах крупное парнокопытное животное. На теле добычи виднелся кровавый след от удара когтистой лапы, а из шеи текла тёплая свежая кровь. Подойдя ближе, хищник расцепил свои челюсти, тушка забитого животного упала на свежий снег, окрасив его в кровавый цвет.

Самка подошла к самцу и лизнула его в лоб, после чего приступила к трапезе. Затем дети, посмотрев на мать, присоединились к ней. Самец стоял в стороне, охраняя своё семейство и наблюдая, как вдалеке скрывается железный змей.

Кто такая Лана? Тёмно-русые волосы ниже плеч, серо-зелёные глаза, аккуратный прямой носик с небольшой горбинкой, стройная, умная, целеустремлённая. Обладает необычной притягательной энергетикой.

Аарон – молодой человек ростом чуть выше среднего, худощав, но жилист, серые глаза. Благодаря спорту он имеет выраженные на его теле мышцы. С оптимизмом смотрит на жизнь. Он умён и сообразителен, пытается творчески подходить ко всем проблемам и задачам. Он отличается от других людей своим необычным видением и отношением к жизни. Для всех окружающих он кажется немного странным.

Что они знают об экспедиции? Это первый официальный поход в Западную Запретную Зону за последние два столетия. Прошлый закончился туманно, а именно никто не вернулся, но правительство успокоилось и закрыло западную часть страны для свободного прохода, построив протяжённую Границу.

Вопрос: зачем ходили, причём, только военные, и почему эта тема была замолчана, и до сих пор считается неуместно поднимать её на слух? Действительно, почти вся армия Северного Государства исчезла или погибла, и никого это не беспокоит.

При этом сейчас медиа-структуры активно переводят центр внимания на обсуждение о незаконности действия группировки Искателей. На деньги, выделяемые правительством, снимают фильмы о прошлой войне с Союзом Север-

ных Республик, тем самым повышая уровень патриотизма и устремляя всё внимание на конкурирующее государство, по-дальше от западной границы.

И только небольшой процент медиа-продукта имеет отношение к Западной Запретной Зоне. При этом любой сериал, фильм или книга проходят жёсткую цензуру, но именно они получают наибольший отклик в массах. Как бы правительство не пыталось отвлечь внимание от проблемы западной Границы и происходящего за ней, люди всё больше задаются вопросами, что в итоге вылилось в появлении Искателей.

Целью текущей экспедиции является включение загадочных атомных электростанций «АС&ДС», но для чего всё это делается, остаётся закрытой информацией. Для этого набирают добровольцев, готовых рискнуть и отправиться в Западную Запретную Зону. За участие обещают большую денежную выплату и квартиры в престижном районе Коммандер-Сити.

Столица встретила молодую пару утренней прохладой и вокзальным шумом. Последний раз Аарон с Ланой были в городе два года назад. Тогда они приезжали на отдых, находясь в Коммандер-Сити как туристы, а теперь их привела конкретная цель. Из вещей у молодой пары на спине висели только рюкзаки.

«Всё должно решиться в ближайшие две недели, а потом либо домой, либо в новый мир», – решил для себя Аарон,

перешагнув из вагона на бетонное полотно перрона.

Сквозь прозрачные квадраты вокзальной крыши виделось пасмурное небо. Воздух бодрил своей прохладой. Аарон с Ланой прошли по перрону к основному зданию вокзала, где они позавтракали бутербродами, купленными в одном популярном пункте быстрого питания. Закончив кушать, пара направилась к выходу в город, а затем, воспользовавшись метрополитеном, они планировали добраться до съёмного жилья и привести себя в порядок после четырехдневной поездки на поезде.

Вокзал располагался на одной из центральных улиц города, поэтому покинув его стены, молодая пара оказалась посреди бурного потока людей и громкого гула автомобилей.

До Катастрофы Северное Государство занимало лидирующие позиции во всех областях: экономика, наука, искусство, военное дело. Это была страна будущего со стеклянными небоскрёбами, красивыми фонтанами, огромными зелёными парками, маневренными электромобилями, большим количеством разнообразных научных центров. Именно эту черту прошлого мира передавала центральная часть города, напоминая о былом величии и достижениях, а всё то, что построено дальше от центра, меркло на фоне архитектурной красоты и грациозности сердца Коммандер-Сити.

Северяне сохранили систему околопланетарных искусственных спутников, и благодаря тому, что сервера боль-

шинства медиа-ресурсов хранились под землёй и избежали уничтожения, на территории государства существовала полноценная сеть интернета.

Соперником процветающих северян до Катастрофы был Союз Северных Республик, но его постигла суровая судьба. На сегодняшний день уровень технологий сильно отставал от возможностей Северного Государства. Сложная продовольственная ситуация привела к изменению политического режима страны, а именно Союз стал Северной империей со своим единоличным правителем. Не всем это пришлось по нраву, поэтому многие несогласные с новым устройством эмигрировали на Дикий Южный Континент и основали Союз Южных Республик. Спустя время начались военные столкновения между государствами, продолжающиеся до сих пор. Вдобавок ко всему, внутри Северной Империи созревают революционные настроения, вот-вот готовые перерасти в вооружённое восстание.

Снег таял после ночных заморозков, поэтому на улице стояла слякоть, перетекающая в лужи, которые мешали спокойно передвигаться по тротуару, заставляя смотреть себе под ноги, чтобы не замочить обувь. Ледяной ветер продувал насквозь, несмотря на то, что Аарон с Ланой тепло оделись.

Рядом, по другую сторону привокзального дорожного кольца, по которому передвигалось множество автомобилей, располагался вход в метро на станцию «Площадь Ушедших»,

названную в честь военного похода двухсотлетней давности.

Ближе к тротуарам стояли припаркованные автомобили такси: водители настойчиво предлагали свои услуги выходящим из дверей вокзала людям. Другие вымогатели зазывали на различные платные экскурсии по городу и водным каналам, пронизывающих центр Коммандер-Сити.

Спустившись под землю, молодая пара купила на кассе жетоны, затем по эскалатору прошла вниз к перрону. От левой платформы отъехал, наполненный людьми, синего цвета поезд метрополитена. Определившись с направлением по схеме, висевшей на стене, Аарон с Ланой подошли к противоположной стороне, где уже стояла толпа народу, ожидая прибытия электрички.

Метро в Коммандер-Сити насчитывало всего пять веток, что было не таким и большим количеством. Прошлая столица государства – Милдрайн, имела шестнадцать подземных маршрутов. Сейчас он находится в центре Западной Запретной Зоны, скрытый вечным туманом, невидимый для искусственных спутников Северного Государства и вызывающий массу вопросов.

Вскоре послышался звук приближающегося электропоезда, затем в туннеле появились лучи от двух светодиодных ламп, свет от которых отражали рельсы и боковая стена, отблескивая холодным белым цветом. Нижняя часть электрички раскрашена в синий цвет, а верхняя имела белый оттенок.

Вагоны трещали от загруженности, в основном молодё-

жью. Кто-то слушал музыку в наушниках, другие погрузились в свои электронные устройства. Люди постарше сидели с газетами или печатными книгами. Народ спешил на учёбу, работу или просто по делам.

В голове у Аарона возникало множество мыслей, но все они сводились к предстоящей экспедиции. Ему хотелось в неё попасть, но не только любопытство вело его: «Слова про скачок имеют смысл. Социальный лифт вверх, – вот о чём он думал. – Покинуть родной маленький город и переехать в Коммандер-Сити. Мы с Ланой уже давно об этом думали, и все размышления на эту тему по итогу всегда упираются в жильё, а именно в его отсутствии. На зарплату рабочего никогда не получится приобрести свою квартиру, тем более в столице. А экспедиция могла открыть для нас новые горизонты и возможности, знакомства и связи».

На время приёмной кампании молодая пара сняла однокомнатную квартиру в отдалённом городском районе, рядом с конечной станцией красной ветки метрополитена. Путь до дома занимал пятнадцать минут пешком. Жилое здание выглядело относительно новым, высотой в семнадцать этажей. На каждом уровне имелся выход на общий балкон.

Лана позвонила в домофон, набрав номер сорок.

– Кто там? – вежливо спросил женский голос, принадлежащий хозяйке.

– Мы насчёт квартиры, – ответила тёмно-русая девушка.

Прозвучал звонок, сигнализирующий о том, что можно входить. Молодая пара прошла по коридору к двум, рядом стоящим друг с другом, лифтам, сероглазый парень нажал на сенсорную кнопку вызова. Спустя несколько десятков секунд слева раздвинулись дверцы, откуда вышли двое местных жильцов, спешивших на работу. Следом за ними, Аарон с Ланой зашли в лифтовую кабину.

Сероглазый парень прикоснулся к сенсорной панели, закрыв своим указательным пальцем участок с цифрой восемь. Дверцы сомкнулись обратно, и началось движение вверх. Лифт поднимался плавно и тихо, внутри горел ненавязчивый холодный свет.

Лана смотрела на своё отражение в большом зеркале, установленном на стенке лифта напротив входа.

«И вот мы снова тут. В этом городе, откуда не хочется уезжать обратно. Аарон надеется на экспедицию, но мало верится, что нас примут, – думала тёмно-русская девушка, разглядывая своё чистое от косметики лицо. – Но он так уверен. Всегда равнодушный, мой муж загорелся идеей. Аарон так легко сорвался с места и, похоже, не планирует возвращаться. Я тоже устала от этого, от нудного ритма жизни, но необходим план. Нельзя просто так начать всё заново, с чистого листа, – она посмотрела на мужа и недовольно вздохнула. – Но этот может, он, будто, живёт в другом мире. И это иногда злит. Но сейчас я согласилась на его авантюру, посмотрим, как он будет выкручиваться, если нас обломают с экспеди-

цией, что наверняка и случится», – уверенно предположила Лана.

Наконец, движение вверх прекратилось. Покинув кабину лифта, молодая пара осмотрелась по сторонам. Справа от них располагалась лестничная клетка, а ещё дальше за ней выход на балкон. Слева проходил коридор, по две квартирные двери на боковых сторонах и одна по центру в конце.

Подойдя к ближней правой квартире с номером сорок, тёмно-русая девушка нажала на звонок, им тут же открыли. Хозяйкой оказалась взрослая женщина с длинной седой косой волос, переброшенной через левое плечо и опускающейся до поясного ремня песочного цвета штанов.

Поприветствовав их, она провела небольшую экскурсию по квартире, рассказав, где и что находится, чем и как лучше пользоваться. Предупредила, что внутри нельзя курить, а только на общем балконе около лестничной клетки.

Жилая комната обладала большой площадью. Около стены стоял ещё непотёртый временем диван, несколько шкафов и обычный дешёвый телевизор, закреплённый на стене.

Кухня оказалась не менее просторной. В углу рядом с окном стояла индукционная печь, а при входе на кухню, с левой стороны, располагался небольшой холодильник. Напротив окна стоял удобный обеденный стол и два стула. Также имелись различные шкафчики и полки для посуды и разнообразных кухонных принадлежностей.

В ванной комнате располагалась душевая кабина. В туалете-

те над унитазом висел бойлер для нагрева воды. В новых домах не предусматривалось горячего отопления, только электронагреватели, но по заверениям женщины, они справлялись со своей функцией.

По меркам столицы, цена была приемлемой. Молодая пара договорилась на месяц.

«Если с экспедицией сложится, то всё это уже не будет иметь значение, а если нет, то мы пробудем в городе этот месяц, а дальше будет видно», – решил Аарон, после чего отдал хозяйке деньги за аренду.

Молодая пара уже попрощалась с женщиной, но та напоследок всё же поинтересовалась у них.

– Приехали город посмотреть или по работе? – спросила она, надевая сапоги.

– Назовём это по делам, но и город посмотрим, – ответил сероглазый парень без особого желания.

Закрыв дверь, Аарон с Ланой по очереди быстро приняли освежающий горячий душ, затем освободили рюкзаки от лишних вещей, оставив только необходимые документы.

Чистыми и свежими молодая пара направилась обратно в центр, к зданию штаба планирования экспедиции, которое располагалось на главной городской площади Прогресса.

Когда они шли к дому, то Аарон с Ланой не обращали внимания на окружающее их вокруг пространство, сейчас же молодая пара более внимательно проходила тот же путь до

метро.

Около входа в подземку располагалась трамвайная остановка с множеством киосков по обе стороны от трамвайных путей. На прилавках лежали газеты, лотерейные билеты и другая чепуха, дешёвая электроника, еда и даже одежда. Похожие магазинчики ожидали и внутри, сопровождая молодую пару по коридорам метро.

Воздух в подземке всегда имел специфический запах, но приятный. И чем ближе к поездам, тем он усиливался.

Достигнув необходимой станции и поднявшись обратно на поверхность, почувствовался настоящий Коммандер-Сити, который обладал особой атмосферой, благоприятствующей искусству. Город известен большим числом творческих личностей. Музыка, танцы, театры, книги, картины, даже популярная для современного мира блогерская деятельность в сети интернета, конкурирующая с телевидением. Здесь было всё и в изобилии. Множество различных мероприятий и занятий, и, несмотря на не самую лучшую погоду и почти всегда затянутое тучами небо, хотелось жить в Коммандер-Сити.

Коммандер-Сити являлся по-настоящему большим и живым мегаполисом. Его улицы наполняли постоянно движущиеся массы людей и автомобилей, которые стали его кровеносной системой, качая кровь во все части города. Утром люди стремились в центр, а вечером после рабочего дня об-

ратно на окраины, повторяя бесконечный Серый Цикл жизни.

Граждане со всего Северного Государства приезжали в столицу в поисках лучшей жизни, увеличивая и без того огромное население города. Кому-то удавалось найти себя и свою золотую жилу, но большинство оседало ниже среднего уровня, увязая в долгах и разрушенных мечтах.

До Катастрофы Коммандер-Сити славился кораблестроением. Огромные плавучие крейсера выпускались в залив, а оттуда по широкому и глубокому протяжённому руслу полноводной реки Эвэрии выходили севернее в открытое море, а затем уже выпускались в безграничный океан. Но это было ДО, а сейчас океаны закрыты. Стоит выйти судну в океаническое пространство и уйти далеко от материкового берега, то обратно оно уже не вернётся. Это сделало невозможным преодоление водной границы между материками.

Единственный доступный способ по воздуху, но и здесь не всё так гладко. Северное Государство смогло восстановить как перелёты на самолётах, так и обладало обширным парком винтокрылов. Гражданских рейсов почти не осталось, только маршруты, связывающие центральную часть и восточное побережье. Но билеты стоили очень дорого, поэтому население использовало железнодорожное сообщение.

Также самолёты стали единственной возможностью, чтобы попасть в Северную Империю, которая в свою очередь обладала только старыми моделями винтокрылов, и поэтому

оказалась отрезана от Северного Государства Эденейским океаном.

Материк, на котором располагалась Северная Империя, имел связь с Диким Южным Континентом по узкой полосе земли, ставшей сухопутной границей между империей и Союзом Южных Республик. Ни одной из сторон конфликта не удавалось пересечь этот участок прямой дороги, омываемый с двух сторон водами Эденейского и Лерситского океанов. Впоследствии сухопутная связь была уничтожена, сделав невозможным движение наземного транспорта и техники, а война между государствами приобрела окопный характер.

Сейчас сложно поверить, что двести лет назад мир, построенный человеческой цивилизацией, оказался почти уничтожен. Когда открылись двери убежищ, и началось восстановление городов и промышленности, люди жили в построенных наскоро бараках. Хоть под землёй и располагались более уютные и тёплые комнаты, но десятилетнего погребения хватило, чтобы возненавидеть их: замкнутость пространства и отсутствие природного света Элигии, теснота, однообразное безвкусное питание.

Но даже там люди не оставались в безопасности. В первый год, в убежище, откуда вышли предки Аарона и Ланы, произошла авария, в ходе которой вирус проник на верхние уровни, но глобальных последствий тогда удалось избежать.

На сегодняшний день, цивилизация Энеи возродилась. По крайней мере, уклад прошлого мира вернулся вместе со своими проблемами, при этом наука и культура ещё отстаёт от той, установленной два столетия назад, высокой планки.

Среди толпы неспешно шли двое: парень и девушка, чья жизнь только начинает набирать обороты, толкая их в бешеный водоворот будущих событий. Они привыкли к медленному потоку жизни, характерному их родному небольшому рабочему городку, который существует за счёт добычи сырья для топлива, перерабатываемое и поставляемое в другие регионы страны.

Серая жизнь, повторяющаяся изо дня в день по замкнутому циклу. Цель одна: зарабатывать деньги, чтобы жить и изредка выбираться за пределы своего города для получения новых эмоций и сил продолжать цикл.

Желание разорвать замкнутую цепь событий привело молодую пару в Коммандер-Сити. Оказавшись снова здесь, они уже решили для себя, что даже в случае отказа останутся и попробуют закрепиться в столице.

Так повлиял одурманивающий запах жизни, настоящей и бурной, заставляя сердце биться сильнее, а мозги думать лучше. Им требовался лишь предлог, чтобы выбраться.

По пути в штаб, Аарон с Ланой зашли в один из ресторанов, распложенных вдоль главной улицы. Пообедав, они отправились дальше.

Наконец, молодая пара достигла необходимый поворот направо. Дорога там расширялась и имела особую укладку дорожной плитки. К площади вёл и прямой путь, но Аарон с Ланой выбрали туристический маршрут, решив пройти по дуге. Выход на открытое пространство площади проходил под аркой, связывающей соседние здания.

На площади Прогресса поддерживалась чистота. Она своевременно очищалась от снега, поэтому отсутствовали лужи и слякоть. Только ровная поверхность, на которой изображались различные узоры, составленные из шестерёнок, электрических схем и формул химических реакций. Все эти элементы гармонично сочетались, создавая единый образ.

Центр площади украшал, устремлённый вверх, памятник: взлетающая в космос ракета. Если бы не Катастрофа, то северяне начали глобальное освоение звёздной системы местного гиганта Элигии. Космические корабли для первых исследователей были готовы и проходили последние испытания, когда привычный мир рухнул.

По всему внутреннему кольцу площади развевались флаги с гербом Северного Государства. Основой для символа служило схемное изображение электродвигателя, в центре которого вместо большой буквы М, помещалась шестерня с восемью зубьями, между которыми располагались круги с чередующимися знаками плюса и минуса. Внутреннее отверстие шестерни закрывала диафрагма, как у объекти-

ва фотокамеры. Две волнистые линии от центрального круга изображения двигателя резко меняли направление: слева стрела уходила вверх, а справа вниз, испуская молнию в сторону межзубьевых окружностей со знаком минус.

Штаб приёма заявок располагался в трёхэтажном застеклённом здании. Вокруг стояло много чёрногвардейцев, чьё присутствие обусловлено прибытием в Северное Государство важного имперского офицера – полковника Хэйтема Ньювера, который занимался вопросом революционеров в Северной Империи, и также приглашённый курировать участие Чёрной Гвардии в текущей экспедиции.

Угрожающе выглядящие бойцы в чёрной тяжёлой броне, на которой изображалась голова мифического шипастого существа, своей зубастой пастью направленной к шее. Лица чёрногвардейцев скрывало забрало защитного шлема. Вооружены они по-разному: от автоматических винтовок до пулемётов.

Чёрная Гвардия, несмотря на то, что состояла из солдат и офицеров Северной Империи, подчинялась только полковнику Ньюверу, и фактически являлась его личным войском. Самые верные и истинные патриоты Северной Империи. Образованная пятнадцать лет назад небольшая группа офицеров, сейчас насчитывала несколько сотен подготовленных бойцов. Малое количество по сравнению с миллионной армией империи, но достаточное чтобы поддерживать

порядок, как на фронте, так и внутри государства.

Лучшие из воинов Энеи, об их бесстрашии и непоколебимости ходит множество легенд. Даже здесь в Северном Государстве, далеко за Эденейским океаном от империи и её войны с Союзом Южных Республик. Их боевое мастерство и стало одной из причин, по которой чёрногвардейцев пригласили для участия в экспедиции, чтобы они обеспечили надёжную охрану и защиту для специалистов.

К главному входу в штаб вела невысокая лестница, поднимаясь по которой Аарон ощутил волнение: «Последний шанс изменить решение и всё отменить», – подумал он, и после секундного, еле заметного, колебания сероглазый парень вместе с тёмно-русой девушкой открыли двери.

Внутри уже толпилось много людей, преимущественно молодёжь. Всем хочется попытать удачу и никого не пугает возможность трагического исхода. Не обязательно попасть в состав экспедиции в роли мозгов, вакансий и без этого хватает. Заявки на участие принимали на втором этаже здания.

За обычными офисными столами сидели улыбочивые волонтёры, выдающие анкеты, которые имели типичные пункты для заполнения: фамилия и имя, уровень образования, место работы, наличие детей. Приняв заявки, милая девушка-волонтёр в бело-голубом строгом костюме сообщила им о необходимости прохождения собеседования и времени его проведения. У обоих завтра, Аарон первый, после него Лана.

По итогу будет принято решение. Молодая пара не особо

переживала за результат, тем более они работали на атомной электростанции, а цель экспедиции как раз и сводилась к запуску комплекса из двух АЭС «АС&ДС», поэтому определёнными техническими знаниями об электростанциях они обладали.

Закончив с организационными мероприятиями, Аарон с Ланой покинули здание штаба. Спускаясь по лестнице, они заметили, как впереди на другом конце площади со стороны главной улицы быстрым шагом к ним направлялся полковник Ньювер. Их пути пересеклись на середине пути около памятника.

Он прошёл мимо молодой пары, погружённый в свои мысли. На нём была надета тёмно-зелёная униформа, а сверху накинут чёрный плащ, но не застёгнут на пуговицы. Лицо чисто выбрито, уставшие карие глаза, гладкие тёмные волосы, постепенно появляющиеся возрастные морщины на лбу и под глазами. Несколько седых пучков волос выглядывали из-под офицерской фуражки. От мужчины веяло сильной энергетикой и уверенностью, что всегда соответствует лидеру, который чётко представляет, чего хочет и куда ведёт людей, доверяющих ему свою судьбу.

Следом за ним, на расстоянии десяти метров, осторожно шёл молодой человек. Ничего приметного на первый взгляд в нём не наблюдалось. Его руки были отведены за спину, а взгляд направлен вниз, но когда он прошёл мимо Аарона,

незнакомец уже доставал приготовленный револьвер, вложив огнестрельное оружие в правую руку.

Сероглазый парень сразу понял, что сейчас произойдёт. Отпустив руку своей жены и отдав ей папку с документами, Аарон начал сближение с убийцей. До Ланы не сразу дошло происходящее, но осознав, её сердце начало биться сильнее от страха. Она хотела закричать, но впала в оцепенение, наблюдая за рискованными действиями своего мужа.

Полковник Ньювер уже поднимался по лестнице, ступенька за ступенькой, приближаясь к входу в штаб. Революционер приготовился вытянуть руку для выстрела, но вместо задуманного, получил сильный удар в спину.

Пистолет выпал из рук на землю, откатившись в сторону. Не растерявшись, убийца достал нож и попытался ударить им в ответ Аарона, но лишь по касательной зацепил правый бок. Сероглазому парню удалось выбить холодное оружие из рук революционера, после этого завязалась драка.

К ним немедленно со всех сторон начали сбегаться чёрногвардейцы. Полковник Ньювер развернулся назад к источнику шума, увидев происходящее, он почти бегом устремился к Аарону и революционеру.

Подбежав к ним, Лана, не раздумывая, инстинктивно схватила с земли пистолет и нож, а затем отбежала в сторону, где её уже встретили подоспевшие чёрногвардейцы и забрали револьвер из её рук.

Аарон почувствовал, как сильные крепкие руки подняли

его на ноги. Слева и справа от него стояли два солдата в чёрной броне, удерживая сероглазого парня за плечи. Сердце интенсивно стучало из-за адреналина в крови. Кулаки болели и измазались кровью, сложно понять его это кровь или нападавшего революционера, но вероятнее обоих. Правый бок немного пощипывало.

На лице подошедшего полковника Ньювера читалось неподдельное удивление от случившегося, при этом он улыбался.

– Я знал, Майки, что ты придёшь, – обратился Хэйтем к несостоявшемуся убийце, которого тоже крепко держали два чёрногвардейца. По его разбитому лицу текла кровь, а куртка запачкалась грязью. Взгляд революционера передавал внутренний гнев и ярость, направленный на ненавистного для него полковника Ньювера. – Мои ребята были готовы и ждали, я догадывался, что вы хотите от меня избавиться и помешать нашему общему делу, но вмешательство северянина... – повернулся он в сторону Аарона, – я точно не ожидал. Тебе повезло, что он тоже этого не предвидел. Наш Майки – убийца с опытом. Увидите его, с ним я потом ещё поговорю.

– Нам не о чем говорить, – перебил его революционер, сплюнув кровью.

– Как раз таки есть, – грубо ответил Хэйтем. – Ты ведь не знаешь, что твои дружки пытались убить твою сестру, так ещё хотели это скинуть на офицеров императорской армии?

На лице имперского парня возникла растерянность, он не сразу смог ответить.

– Ты врёшь? – его взгляд сменился глубокой озадаченностью, революционер был сбит с толку. – Йозеф не сделал бы этого, – неуверенно произнёс он, усмирив свой буйный пыл.

– Ну да, подлизывать зад Союзу он тоже не стал бы? – затем полковник Ньювер махнул рукой, чтобы увели пленника. – Ладно, потом поговорим, – офицер увидел, полученную Аароном рану на боку, и обратился к чёрногвардейцу. – И принесите что-нибудь, чем можно обработать царапину, – наконец, Хэйтем обратил внимание на молодую пару, и обратился к Аарону. – Значит, северяне не настолько бестолковы, как ходят слухи? – попытался он разрядить напряжённую обстановку.

– А что вы слышали о нас? – сероглазый парень знал отношение внешнего мира к Северному Государству: «Все винят нас в роковой Катастрофе, а когда почти вся армия пропала в Западной Запретной Зоне, то от тогда ещё Союза Северных Республик и независимого Дикого Южного Континента, нас отделял лишь океан и технологическая разруха. Но когда в Союзе сменился режим, то император задал новый курс внешнеполитических отношений, направленных на сближение с Северным Государством».

– Вы хорошо соображаете, но бойцы из вас так себе, даже нас позвали, чтобы помочь вам в ваших проклятых экспедициях, – полковник Ньювер специально сделал акцент на

множественном числе. – Как звать-то тебя, парень? – протянул офицер правую руку для приветствия.

– Аарон Мартсон, а вы Хэйтем Ньювер? – для вежливости уточнил он, приняв дружеское рукопожатие.

– Да, он самый, – положительно кивнул головой офицер. – Вы, я так понимаю, самоубийцы? – с некоторым разочарованием спросил он.

– Почему это? – «Наверное, потому я бросился на этого революционера», – сам себе ответил сероглазый парень.

Полковник Ньювер указал рукой на папку с документами, а вслух ответил:

– По всей видимости, ты и твоя спутница записались в экспедицию, так? – он говорил строгим голосом, но без чрезмерного давления на Аарона.

– Верно, – ответил он ему, а в мыслях подумал: «Вот о каком самоубийстве говорит полковник».

– Не советовал бы я ей туда отправляться, – Хэйтем указал взглядом на тёмно-русую девушку. – А что насчёт тебя? Такие, как ты, могут и сгодиться. Там опасно, понимаешь? – затем он сделал паузу. – Обдумайте всё еще раз.

– Мой муж без меня не поедет туда, – твёрдо заявила, до этого момента молчавшая, Лана.

– А вас как звать? – перевёл внимание на неё полковник Ньювер.

– Лана Лауер, ой, – быстро поправилась она, – уже Мартсон.

– Недавно женаты... – сделал вывод офицер. – Интересное вы себе выбрали свадебное путешествие.

– Чтобы запомнилось на всю жизнь, – попытался пошутить сероглазый парень, понимая, что вышло не очень.

– Плохое у тебя чувство юмора, но ещё раз спасибо за содействие в поимке опасного государственного преступника, – Хэйтем уже собирался уходить, но неожиданно предложил молодой паре. – Я бы хотел с вами пообщаться в другое время и в другом месте, вы не против? – оба положительно кивнули головой. – Тогда я позвоню вам, а сейчас мне надо идти, много старых и новых дел.

Полковник Ньювер ещё раз пожал руку Аарону, и, развернувшись в сторону штаба, направился обратно, а молодая пара в противоположном направлении.

Они уже начали движение, как кто-то их окликнул сзади: чёрногвардеец принёс бинт и спирт. Аарон обработал на скорую руку рану и обмотал её белой тканью. Поблагодарив бойца в чёрной броне за помощь, молодая пара продолжила путь. Дел особо не было, только долгое ожидание завтрашнего дня, когда решится их судьба.

Лана ещё пребывала в шоке от случившегося, а Аарон ощущал адреналиновый прилив бодрости. Он никогда до этого в жизни не боролся с вооружённым человеком, поэтому, прокручивая в мыслях произошедший инцидент, поражался своим активным действиям. Наконец, тёмно-русская де-

вушка нарушила молчание:

– Ты слышал, он сказал в экспедициях, как будто их было много? – высказала своё наблюдение Лана, вопросительно посмотрев на мужа.

– Может просто оговорился или что-то планируется грандиозное, – предположил Аарон. – Скоро узнаем сами. А вот знакомство с Хэйтемом может сыграть нам на руку. Полковника назначили одним из кураторов экспедиции, а также он представляет Северную Империю и должен иметь определённое влияние.

– Может и так, но зачем ты влез в это? – в голосе звучал упрёк с нарастающим раздражением. Она понимала, что её муж поступил правильно: «Но он рисковал собой, своей жизнью».

– В смысле? – Аарон не сразу понял, о чём говорит его жена, но потом осознал. Она смотрела на него своим характерным взглядом так, как смотрит, если недовольна им.

– Он был вооружён и мог тебя убить. Тебе жить надоело? – со всей серьёзностью морально надавила на него Лана. Но больше бесило её не это, а то, что в Кольце действительно будет угроза их жизням, а умирать ради возможности получения квартиры или денег она не хотела.

– А нужно было просто смотреть, как он бы убил его? – попытался оправдаться сероглазый парень, понимая всю глупость своего ответа.

– Там была охрана, они бы сами разобрались, – словесно

парировала она. – Хэйтем же сказал, что ожидал его. А если бы убили, так убили, его мне не жалко в отличие от тебя.

– Испугалась, что я мог погибнуть? – конкретизировал проблему Аарон, понимая суть обеспокоенности своей жены.

– Да, – искренне ответила Лана, уводя в сторону взгляд.

– Если нас одобряют, то в экспедиции может случиться что-то похожее, – сероглазый парень решил добить проблему до конца.

– Там, как ты говорил, будет Чёрная Гвардия, – в душе Лана уже надеялась, что им откажут в участии, всё это по-настоящему пугало её. – И это будет их работа, тебе нет необходимости рисковать своей жизнью, мы технари, а не солдаты.

Она уже начала отходить от инцидента, её нервы успокаивались. Лана только сейчас смогла в полной мере оценить всё произошедшее с ними на площади Прогресса, и её напугало глупое бесстрашие Аарона, дополняемое безрассудством. Сероглазый парень крепко обнял свою жену, постояв так около минуты, они продолжили путь.

Вечером Аарону позвонили с незнакомого номера, он принял входящий вызов на мобильном телефоне, услышав из динамика знакомый мужской голос:

– Добрый вечер, это Хэйтем Ньювер, – поприветствовал он Аарона, на лице которого изобразилось сильное удивле-

ние, сразу замеченное его женой. – Уже отошли от дневного инцидента? – поинтересовался офицер.

– Более или менее, – честно ответил сероглазый парень, пытаясь собрать свои мысли в кучу.

– Это хорошо, завтра можете не идти на собеседование, я проведу для вас его сам, – перешёл к делу полковник Ньювер, а Лана уже под села рядом с мужем, пытаясь расслышать слова офицера. – Встретимся послезавтра в шесть вечера в ресторане «Дайкон».

– Хорошо, мы придём вовремя, спасибо, – не веря в услышанное, произнёс Аарон, а в его мыслях произошёл бум, такого он точно не мог ожидать, сердце забилося сильнее.

– И да, – добавил Хэйтем. – За всё плачу я. Скажем так, это благодарность за помощь.

– Хорошо, понял, значит, послезавтра в «Дайконе», – повторил сероглазый парень, поймав любопытный взгляд своей жены.

– Тогда до встречи, и хорошего вам вечера, – вежливо пожелал ему офицер.

– Спасибо, вам тоже, – ответил Аарон, после чего звонок завершился частыми гудками.

Лана тут же возбужденно поинтересовалась у своего мужа:

– Кто это был? – тёмно-русская девушка успела услышать часть разговора, но не до конца поняла суть его содержания.

– Полковник Ньювер, – растерянно ответил сероглазый

парень, ошарашено смотря на свою жену. – Завтра мы никуда не идём, зато послезавтра мы встретимся с ним, и он лично проведёт наше собеседование, – пересказал он телефонный разговор.

– Правда? – не сразу поверила Лана, пытаюсь найти разумное объяснение оказанному вниманию со стороны имперского офицера. – В «Дайконе»? Это недешёвое место, – заметила она, догадываясь, что Хэйтем имеет свой интерес: «Но какой? – задумалась тёмно-русская девушка, пытаюсь разобраться в намерениях полковника Ньювера. – Чем мы можем оказаться полезны ему? Я и Аарон – обычные люди, а важные «шишки» вроде Хэйтема не делают ничего просто так, а значит, у него есть определённая цель», – но отсутствие большей информации, не давало ей найти ответы на свои вопросы.

– Он сказал, что всё за его счёт, – Аарон ещё переваривал недавний телефонный разговор, не замечая подвоха. Для него полковник Ньювер являлся эталоном человека чести, беспрекословно следующий своим принципам и моральному кодексу.

– Ого, куда ты нас втянул? – с улыбкой спросила Лана, догадываясь, что собеседование в ресторане это возможно просто формальность, и имперский офицер уже договорился за них: «Но я могу и ошибаться. Так или иначе, эта встреча к чему-то приведёт, что, несомненно, изменит наши жизни».

– Надеюсь в новый лучший мир, – ответил сероглазый па-

рень, надеясь, что оно будет действительно так, а не иначе.

Оставшуюся часть вечера молодая пара провела в планировании внезапно освободившегося дня. Да и нервы по поводу собеседования успокаивались. Они понимали, что полковник Ньювер не станет спрашивать их про техническую составляющую, но о чём будет разговор, Аарон с Ланой могли только предполагать.

В итоге, на завтра решили просто прогуляться по Коммандер-Сити от их станции метро до конца какой-нибудь другой ветки метрополитена. Заниматься чем-то более осознанным всё равно бы не получилось, так как неясность и ожидание встречи мешало сфокусироваться на чём-то определённом.

Молодая пара уже приготовилась ко сну. Лёжа на расстеленном диване, они смотрели телевизор, как внезапно услышали странное шорканье на кухне. Аарон пошёл проверить, но звук тут же прекратился. Он внимательно осмотрелся и увидел надкусанное яблоко на кухонном столе.

– Лана, у нас тут гости, – усмехнувшись, прокомментировал увиденное сероглазый парень.

– Да? – Лана не сразу поняла, о чём он говорит. – Какие гости? – уточнила она, вставая с дивана.

– Шумик, – ответил Аарон, назвав вечернего посетителя. – Пытался достать яблоко, но только надкусил его.

– Где? Ты его видишь? – спросила подошедшая тёмно-русская девушка, пытаясь разглядеть в полумраке силуэт живот-

ного.

– Не-а, но он не успел спрятаться, нужно только хорошо приглядеться, – сфокусировал сероглазый парень внимание на пол, пытаясь заметить два огонька.

Шумики жили в домах, основное время проводя в подвалах и вентиляционных шахтах. Маленькие серого цвета животные, у которых не росла шерсть, а зубастый рот скрывали четыре щупальцы. Они передвигались, как люди, но немного горбились. Шумики умели принимать цвет окружающего их пространства, становясь невидимыми для неподготовленного глаза человека, что являлось отличительной способностью этого вида животных. Лишь два ярко оранжевых глаза, которые, будто огонь, светились из неоткуда, выдавали зверьков.

Заметив искомые огоньки, Аарон осторожно подошёл к столу и аккуратно достал яблоко, наблюдая, как два ярко-оранжевых огненных шарика удаляются в сторону. Парень медленно протянул руку с фруктом, присев на корточки. Но шумик не спешил брать лакомство, опасаясь ловушки. Нередко жильцы домов, где проживали зверьки, ловили их и продавали, как экзотических питомцев.

Спустя несколько минут ожидания шумик всё-таки доверился и снял с себя маскировку, показав Аарону и Лане своё истинное тельце. Он приблизился к вытянутой руке и маленькими лапками схватил яблоко, тут же присосавшись к нему щупальцами.

– Ого, – восторженно произнесла тёмно-русая девушка, внимательно наблюдая за приёмом пищи зверька. – Такой необычный.

– Ага, – согласился сероглазый парень, стараясь не двигаться, чтобы не спугнуть вечернего гостя. – Интересные животные.

Закончив кушать, зверёк ловко взобрался по кухонному шкафу и, открыв решётку вентиляционной шахты, скрылся за ней.

– Хозяйка не говорила, что в доме живут шумики, – удивилась Лана тому, что их не предупредили про такую интересную деталь.

– Возможно, она и сама не знала, – предположил Аарон, встав в полный рост. – Тем более если она только сдаёт квартиру и здесь не живёт, то вполне может и не знать про него.

– Ну, да, – согласилась с ним его жена, возвращаясь обратно в комнату.

Посмотрев ещё немного телевизор, молодая пара легла спать. Из-за насыщенного событиями дня им тяжело верилось в то, что ещё вчера они ехали в поезде. Только сильная физическая и моральная усталость доказывала, что миновал только первый день в Коммандер-Сити.

Прогуливаясь на следующий день по городу, Лана решила затронуть насущный вопрос их спонтанного решения остаться в столице в случае отказа.

– Что мы будем делать, если Хэйтем не пропустит нас в экспедицию, а позвал, лишь просто для встречи? – спросила она. Тон её голоса выражал глубокую озадаченность, предполагающий важный разговор.

– Уволимся с работы и будем искать выход из этого проклятого Серого Цикла, – легко ответил Аарон, понимая, что Лана явно не это хотела услышать.

Тёмно-русская девушка, в отличие от мужа, была более серьёзной и ответственной, с соответствующим складом ума, поэтому ко всему относилась так: «Любое действие должно быть обдуманно, рассмотрены все возможные варианты исхода событий, взвешены положительные и негативные последствия. Всегда необходимо быть готовым к худшему и знать, как поступить в той или иной ситуации заранее», – такого мнения всегда придерживалась она, когда принимала решения.

Аарону с этим было тяжелее. Он умеет легко решать сложные задачи, даже логические, но его подход к жизни можно охарактеризовать следующим образом: «Вначале делаю, потом думаю, что сделал и как это исправить». У него нет плана, только импровизация, которая иногда даёт результат, но может и навредить. Лана никогда не понимала этого, и зачастую его простомыслие становилось поводом для ссоры.

– Это всё лирика, а конкретно, что мы будем делать? – ожидаемо спросила Лана, нахмутив лицо. Она понимала, что легкомыслие Аарона часто является проблемой. И при-

выкла думать обо всем сама, но все же продолжала задавать подобные вопросы для того, чтобы вызвать у него хоть какие-то мысли о реальных проблемах. – У нас есть накопления, но надолго их не хватит, – с нарастающим раздражением в голосе произнесла она, ожидая от мужа хоть какого-то ответа.

– Найдём временную работу, а там посмотрим по ситуации, – Аарон попытался сформировать примерный план, но выдал банальность, которую сразу раскритиковала его жена.

– То есть ты хочешь поменять оплачиваемую работу у нас в городе на средний, а возможно, и ниже среднего заработка здесь, и снова на кого-то работать в попытках просто-навсего выжить? – Лана недовольно констатировала позицию своего мужа.

«Н-да, другого я от тебя и не ожидала услышать», – разочарованно подумала она, закатив глаза в сторону.

– Но это будет здесь, а не чёрт знает где, – возразил он, мысленно возвращаясь в реальность, где экспедиция всё ещё под вопросом. – Тут больше возможностей выбраться из Цикла.

– Мне не нравится делать непонятно что, ради неизвестного результата, – выразила свою позицию тёмно-русая девушка, отпустив его руку, что было плохим признаком. Аарон понимая, что сейчас не сможет выдумать что-то более конкретное, решил перевести тему, желая уйти от неприятного разговора.

– Об этом я буду думать послезавтра, а сейчас рассматриваем экспедицию как основное, – сердито сказал он вслух, начиная злиться.

– Было бы неплохо, если нас возьмут, – согласилась с ним Лана, но и тут она выразила свой скептицизм. – Но тоже всё расплывчато. Зачем включать древние электростанции, тем более атомные? Неужели за столько лет они могут находиться ещё в рабочем состоянии?

– Видимо да, непросто так отправляют же людей, – успокаиваясь, ответил Аарон. – Ясное дело, что не всё так просто, но тем интереснее, – он попытался снова взять свою жену за руку, но Лана позволила только обхватить кончики её пальцев.

«Интересно тебе значит? – недовольно посмотрела она на мужа. – А умереть тебе тоже будет интересно, когда местные твари разорвут тебя на части и сожрут? Или облучиться смертельной дозой радиации, когда волосы начнут выпадать клочками, а кожа покроется ужасными язвами?»

– Не верится, что за простую командировку, пускай и в запретную зону, дают такое вознаграждение. Значит, есть определённые риски, например радиация для начала, – говорила она таким тоном, будто вела беседу с дураком. – Но это уже там, вблизи электростанций, а до них ещё нужно добраться, – размышляла Лана уже вслух, жестикулируя свободной рукой.

– Всё будет нормально, – Аарона возможные угрозы не

пугали: «Уж если отправляют экспедицию, значит, все нюансы будут учтены». – Они же тоже не дураки тратить столько денег и ресурсов, чтобы всё это ушло в пустоту. Видимо, есть какие-то гарантии успеха и веская причина, – высказал он свои мысли.

– Тут ты прав, – они прошли мимо местной сети блинной, которая пользовалась популярностью у населения города из-за демократичных цен и выгодных акций. – Уже время обеда, может зайдём и покушаем? – предложила тёмно-русая девушка. Её внутреннее напряжение ослабло. Лана отложила решение проблем на послезавтра: «Пусть разрешится вопрос с твоей экспедицией, а вот потом и поговорим. Посмотрим, что нам скажет твой хваленный Хэйтем».

– Давай, – поддержал её идею парень. Заметив, что его жена успокоилась, он облегченно вздохнул. Аарон не любил ругаться с Ланой и всегда по возможности старался не доводить конфликты до ссоры, которая сразу отражалась на его самочувствии. От нервов пропадал аппетит, начиналась головная боль, а иногда возникали боли в животе. Поэтому когда раздражённый тон его жены сменился на спокойный голос, сероглазый парень действительно вздохнул с облегчением.

Молодая пара заказала на первое блюдо сырный суп и на десерт по блинчику с творогом. Закончив с обедом, они продолжили гулять по городу.

Одной из проблем центральных улиц Коммандер-Сити стали их узкие тротуары. Настолько, что одновременно идти по ним двум людям становилось тесно. Это связано с проведённой ещё до Катастрофы реконструкцией, причём не только в столице, но и в других городах.

Развивающиеся технологии в те времена позволили снизить к минимуму человеческий фактор на дорогах, заменив человека-водителя на автоматизированную систему умного вождения. Теперь автомобилями управлял искусственный интеллект, который, основываясь на множестве установленных в автотранспорте датчиках, мог безопасно доставить человека или груз в любую доступную точку на карте.

Также для решения проблемы с автомобильными пробками, правительство начало исключать личный транспорт, посредством внедрения грузовых дронов. Теперь, покупая вещи в магазине, пропала необходимость нести покупки самому, а оставалось только вызвать своего личного дрона, и уже он доставит приобретённые товары прямо домой.

К моменту Катастрофы личный автотранспорт сохранился только у двадцати процентов населения от начального количества его обладателей. Для любителей поводить самому построили автодромы, где человек мог арендовать любой автомобиль, даже спортивный и очень дорогой, и прокатиться по трассе.

Но возникли и существенные трудности: профессия водителя больше стала не нужна, по крайней мере, в том коли-

честве кадров, что имелось на тот момент. Сразу начались митинги, недовольным автомобилистам предлагали пройти бесплатное переобучение на другую профессию, а на время безработицы выплачивали достаточную сумму, покрывающую месячную зарплату. Несмотря на понимание и усилия со стороны правительства страны сгладить данные преобразования, мало кто из бывших водителей соглашался на предложенную ими программу смены специальности.

Технологии, оснащённые искусственным интеллектом, всё сильнее проникали во многие области промышленности и сферы обслуживания, постепенно вытесняя человека.

Всё острее поднималась тема необходимости людей в этом мире. Сторонники прогресса говорили, что наука и искусство без человека не может существовать, и опять же кому-то необходимо обслуживать сложные устройства. И если интеллигенция была способна принять неизбежные последствия, вызванные прогрессом, то обычный народ нет, и не хотел, высказывая своё категорическое несогласие.

В стране назревал кризис, но большого бума так и не произошло, потому что Катастрофа всё решила за людей. При этом в мозгу населения, кроме неприязни к искусственному интеллекту, посеялся страх, настолько глубокий, что даже сейчас всё до конца не успокоилось, а пропаганда со стороны правительства страны лишь закрепляла данные идеи.

На вечер молодая пара заказала себе доставку еды. Когда

Аарон с Ланой поставили, на составленные вместе два стула, упаковки с роллами из риса и морепродуктов, на кухне снова послышалось шуршание от целлофанового пакета. Уже догадываясь, кто это может быть, молодая пара весело направилась к источнику звука.

На кухонном столе, пытаясь достать из пакета яблоко, трудился шумик. Увидев, что на него смотрят, он на секунду остановился, но затем продолжил капашиться.

Аарон решил ему помочь. Осторожно подойдя к столу, он достал заветный фрукт из упаковки. Зверёк всё это время наблюдал за сероглазым парнем, а после этого довольно забрал из его рук лакомство, принявшись тут же его поглощать.

– Вот наглая морда, – улыбнувшись, прокомментировал Аарон, – один раз угостишь, и начнётся. Даже не боится нас уже.

Тёмно-русая девушка подошла к столу и погладила шумика. На ощупь его кожа оказалась грубоватой и немного шершавой.

– Такой маленький и похож на человека, – сказала она, с любопытством наблюдая за ним.

– Ага, только вот шупальцы совсем не наши, – согласился с ней её муж. – Смогла же природа придумать его. И кстати, он не борется с гравитацией как мы, – зверёк передвигался немного сторбившись для снижения нагрузки с его маленького позвоночника.

Вблизи у тёмно-русой девушки появилась возможность разглядеть жилистое тело шумика, которое плотно облегли крепкие мышцы. На щупальцах проглядывались небольшие присоски, которыми он потреблял жидкость, а зубастый рот служил для приёма твёрдой пищи. С левой и с правой стороны головы располагались его ушки. Сам по себе зверёк не казался милым, но наличие такой формы жизни вызывало интерес само по себе.

Закончив кушать, шумик, как и минувшим вечером, снова скрылся в вентиляционной шахте, аккуратно закрыв за собой решётку.

На следующий день Аарон и Лана пришли в назначенное время и место. Они оставили верхнюю одежду в гардеробе, после чего администратор ресторана провела их к заказанному столику, рассчитанный на четыре персоны, где уже молодую пару ожидал полковник Ньювер вместе с женой. Увидев подошедшего парня с девушкой, Хэйтем встал с удобного кожаного дивана и поздоровался за руку с Аароном, поклонившись головой в сторону Ланы.

– Приветствую вас, мою жену зовут Инома, – он указал правой рукой на женщину в тёмно-зелёной офицерской униформе Северной Империи, и, судя по лычкам, она имела звание капитана. – А это Аарон и Лана, наши молодые покорители Кольца, – офицер представил их своей жене, усаживаясь обратно в кресло.

– Рада встрече, – располагаяще к себе, улыбнулась Инома. Она обладала приятным голосом, гармонирующим с её милым женским лицом.

Если бы не военная форма и известная предыстория, то угадать в ней активную контрреволюционерку никто бы не смог. Инома боролась с внутренним врагом Северной Империи наравне со своим мужем, каждый день подвергая себя смертельной угрозе. Она, как и Хэйтем, стали главными мишенями для убийц из революционной организации «Новый Мир». Они не раз подвергались покушениям, в одном из которых, столь недавно, удалось поприсутствовать и поучаствовать Аарону с Ланой.

Сероглазый парень заметил, что Иному что-то беспокоило, что отражалось на её настроении: недовольство, смешанное с озадаченностью, прямо читалось на лице женщины.

Она сидела напряжённо, но иногда улыбалась, оглядывая молодую пару уставшим взглядом карих глаз, цвет которых стал характерной особенностью для народа Северной Империи. Её тёмные густые каштановые волосы опускались до уровня плеч, закрывая уши, но не скрывали её хрупкие плечи и блестящие серебром офицерские погоны. На лице виднелся след от удара чем-то острым, розовым рубцом выделяясь на бледной впалой щеке с левой стороны. Прямой и тонкий нос придавал женщине ещё большей деликатности. Под нижними веками виднелись коричневатые мешки, вызванные трудной и нервной жизнью, но возрастные морщины от-

существовали, тем самым, визуально занижая реальный возраст Иномы. Из косметики она подвела только контуры глаз чёрным карандашом и немного подкрасила тонкие губы блестящей слабо-розовой помадой. Её руки выглядели ухоженными, но виднелись следы от мозолей, проявляясь погрубевшей кожей. На кистях проходили синие кровеносные жгутики. Костяшки рук острыми горками стояли в ряд, а сложенные на стол пальцы оканчивались коротко-подстриженными не накрашенными ногтями.

– Итак, давайте чего-нибудь закажем и поговорим о вас, молодые люди, – перешёл к делу Хэйтем, подозвав рукой официанта.

Аарон с Ланой выбрали из основных блюд овощную пасту и стакан ягодного морса, полковник с женой взяли по стейку, салат из свежих овощей и стакан выдержанного виски.

– А что вы хотите знать? – на опережение спросил сероглазый парень, после того как официант принял заказ и ушёл на кухню.

– Какого чёрта вас несёт в эту экспедицию? – по-простому ответил мужчина. Вопрос имел риторический характер, но ответ на него мог раскрыть цели и мысли молодой пары.

«Мне нужно понять, могу ли я дать тебе более важную роль, – мысленно прикидывал в голове полковник Ньювер, замечая еле заметные признаки волнения у Аарона. Взгляд сероглазого парня был знаком Хэйтему. – Так смотрят на меня гвардейцы, но ты не гражданин империи, а зная, как

коверкает информацию о нас ваше правительство, то даже странно не наблюдать в вас пренебрежение, которым богаты ваши соотечественники, – он вспомнил недавнюю стычку с Майки Фрайзоном, где житель Северного Государства проявил свою сознательность и пытался предотвратить покушение на имперского офицера. – Ты решил рискнуть собой ради потенциального врага, в чём вас уверяет ваша пропаганда, но ты мыслишь иначе, имея свой взгляд и позицию, а это то, что нужно мне».

– Любопытство и, конечно же, бонусы за участие, – честно ответил Аарон, постучав пальцами левой руки по столешнице.

– Думаете в деньгах счастье? – спросил офицер, скрестив пальцы в замок, при этом наверху оказался большой палец левой руки.

– Свобода, вот чего мы хотим, – твёрдо заявил сероглазый парень. Ему было непривычно вести разговор с Хэйтемом, тем более в неформальной обстановке.

– Свобода от чего? Неужели в вашем демократическом государстве кто-то находится в неволе? – с ухмылкой на лице спросил полковник Ньювер, зная, о чём говорит Аарон: «Социальный статус определяет твоё положение в мире и свободу твоих действий. Обладая властью и связями, человек может двигаться, как сам захочет, лишь бы не мешать другим таким же. Но если ты родился в обычной семье, то вероятно и жить будешь также. Ход развития твой жизни станет

предсказуем: окончишь школу, отучишься в университете, а потом будешь всю жизнь работать на кого-то. Конечно, если что-то пойдёт не так, и благодаря таланту или волею Судьбы ты не сделаешь скачок. А вы, молодые люди, хотите именно этого. Но ваш выбор для осуществления своих целей не совсем верный. Хотя, парень может сыграть определённую роль в будущем, но сейчас для него нужно создать историю, которая выделит его среди остальных, усилив уникальность Аарона, очертя вектор движения».

– Вопрос риторический, да? – сероглазый парень предполагал, что беседа будет на житейские темы, поэтому не испытывал чувство растерянности, и в то же время не мог поверить каждый раз, когда осознавал, что напротив него и Ланы сидят Хэйтем и Инома Ньюверы.

– Разве нет более безопасных способов освободиться? – не отступал офицер, прощупывая Аарона.

– Есть, – согласился он, понимая, о чём намекает полковник Ньювер: «Конечно, были варианты и возможности. Масса и большое количество. Но для этого нужно обладать знаниями и чуйкой, чем я не могу похвастаться», – но мне не хватает мозгов, чтобы ими воспользоваться, – нехотя вслух признался Аарон, ощущая неприятный укол по своей самооценке. – Вы хотите отговорить нас? – прямо спросил он, направив свой взгляд в карие глаза полковника Ньювера, который сидел со спокойным выражением лица.

– Интересно посмотреть на поведение другого северянина

в тот момент, когда ты сцепился с Майки. Что-то мне кажется, мало кто бросится на человека с оружием, тем более, чтобы защитить имперского офицера. Ты сыграл на его неожиданности, – сделал отступление от темы Хэйтем, затем резко продолжил основной разговор. – Ты надеешься использовать экспедицию как трамплин. Я успел ознакомиться с вашими личными делами, поэтому вопрос больше к Лане, чем к тебе, – полковник Ньювер серьёзно посмотрел на тёмно-русую девушку, молчавшую до этого момента. – Это мероприятие рассчитано на одиноких людей, которых ничего не держит в этом мире. Сразу отмечу, ставки высоки, вероятность возвращения меньше половины. И так, – продолжил мысль мужчина, поправив левый рукав, на секунду обнажив обручальную татуировку. – Вы вместе, тем более недавно официально оформили свои отношения. И все же решаетесь на этот шаг? Вам точно нужен этот прыжок? – он перевёл взгляд обратно на сероглазого парня. – Аарон ладно, молод, глуп и, возможно, хочет острых ощущений, но ты девушка видно более разумная, чем твой муж. Так что ты скажешь? – полковника Ньювера интересовала позиция Ланы не меньше, чем Аарона: «Жена или любимая девушка это не просто человек, его роль и мнение должно учитываться наравне. Инома не всегда соглашается со мной, но её критика позволяет взглянуть на вещи с другой стороны и увидеть изъяны и ошибки, невидимые для меня».

В этот момент официант принёс столовые приборы и на-

питки, аккуратно поставив всё на стол.

– Я знаю, что передвигаться мы будем на гигантских бронированных машинах, а охранять нас будут ваши чёрногвардейцы, так чего нам бояться? – рассуждала тёмно-русская девушка, повторяя слова Аарона, которыми он всегда отвечал на её беспокойства по поводу безопасности. Лана понимала суть вопроса Хэйтема, и знала, что для себя она решила идти до конца: «Я хочу увидеть Западную Запретную Зону и не меньше хочу получить всё то, что полагается за эту поездку, но волнение, конечно же, присутствует».

– Всего, даже мы не знаем чего, и главное кого ожидать за периметром. Не просто так вам понадобились мои люди, – надавил на неё офицер, пытаясь проверить непоколебимость решения Ланы.

Она на минуту задумалась, и начала вслух рассуждать:

– Радиация, суровая окружающая среда, неизвестные вирусы и болезни, возможно, аномалии или ещё что-то, – перечислила тёмно-русская девушка вероятные угрозы, оттягивая время на ответ главного вопроса.

– Это относится к ЧТО, – включилась в разговор Инома. – Но ещё есть КТО, подумай, Лана, – строго посмотрела на неё женщина.

– Стоп-стоп, – перебил Аарон, догадываясь в какое русло перетекает беседа. – На нас будут защитные костюмы, броня и оружие, – пытался он парировать словесные атаки Иномы, понимая чего она хочет добиться. «Сказал бы, что разберём-

ся сами, но это не этично», – недовольно подумал сероглазый парень, не желая отказываться от участия в экспедиции.

– Ты слишком надеешься на технологии, но они могут повредиться, не сработать правильно, а вы молодая семья и должны делать детей, быть ячейкой общества. Я правильно говорю, Хэйтем? – обратилась женщина с вопросом к мужу, надеясь на его поддержку.

– Да, – согласился он. – Но этот выбор делают они сами, – укоризненно посмотрел на жену полковник Ньювер. Женщина недовольно сморщила лицо и отвернулась, затем резко обернулась и посмотрела ему прямо в глаза, грубо произнеся:

– Признай Хэйтем, ты хочешь, чтобы они туда отправились, – затем она взяла в руки стакан и сделала большой глоток. Лицо Иномы даже не поморщилось, когда она залпом выпила крепкий алкоголь.

– Итак, ответ на вопрос, нужен или нет? – повторил свой вопрос полковник Ньювер, проигнорировав высказывание жены.

Тёмно-русая девушка смотрела в его карие глаза, затем глянула на мужа, для которого ответ виделся очевидным: «Ты хочешь оказаться по ту сторону периметра, но готовы ли мы к сопутствующему риску? – она думала о том, для чего было необходимо приглашать сюда её и Аарона, – Но при этом пытаться отговорить меня от участия, ведь то, что я здесь уже является моим ответом. А что Аарон, он хотел бы

пойти туда без меня? – Лана могла чётко представить предстоящее путешествие, осознавая всеми красками, как далеко они окажутся от безопасной зоны. – Мы будем посреди дикого мира, где кроме броневездехода ничто не оградит нас от сурового мира Кольца, – тёмно-русская девушка понимала риск и все возможные последствия. – Мы ничего не знаем о том мире, лишь строим догадки, но правительство точно знает больше, – она понимала, что не каждому выпадает такой шанс. Лана взглянула на жену Хэйтема. – Ты хочешь отговорить меня, Инома, но сама когда-то согласилась на рискованное предприятие твоего мужа, а теперь вы одни из тех, кто творит историю Энеи».

Посмотрев ещё раз на Аарона, Лана ответила:

– Я буду участвовать в экспедиции, – уверенно заявила она. – Мне это нужно и интересно, иначе я так и буду продолжать жить в обычной посредственности, – в её мыслях сразу возник образ их съёмной квартиры, в которой они жили у себя в маленьком городке: «Один и тот же будильник и подъём рано утром, чтобы успеть на работу, и так снова, и снова, но ради чего?»

– Хорошо, я тебя понял, вы приняты, раз уж вам это так необходимо, – подвёл итог полковник Ньювер, довольный тем, что Лана поддержала своего мужа: «Если вы переживёте эту экспедицию, то действительно сможете поменять своё представление об этом мире». – И ещё, – он передал молодой паре два браслета с символикой Чёрной Гвардии. – Вы

должны их надеть и не снимать. Они плотно обтянут руку и не будут мешать носить одежду.

– Для чего это? – поинтересовалась Лана, внимательно разглядывая подарок.

– Контролировать ваше состояние и отслеживать положение, – пояснил Хэйтем. – Благодарность за помощь в поимке ценного государственного преступника, – затем, после того, как он отпил из стакана, добавил. – И в случае чего, чёрногвардейцы защитят вас в первую очередь, это что-то вроде особого статуса.

– Значит, всё-таки там есть люди и не Искатели, так? – спросила она, надевая браслет на правое запястье.

– Вам всё расскажут, но имейте в виду, что никто из желающих не попадёт в состав экспедиции, потому что её члены уже давно определены и готовятся к ней. А зачем вся эта клоунада с волонтёрами я не знаю, это дело вашего правительства, – раскрыл карты полковник Ньювер.

– То есть мы бы не попали в неё? – уточнил сероглазый парень, а после осознал. – Никогда?

– Это серьёзное мероприятие, и людей с улицы для этого не берут, тем более молодых, – резонно заметил Хэйтем, удивляясь наивности Аарона: «Но именно такой человек мне и нужен. Наивный, добрый и искренний, иначе люди не поверят».

– Тогда зачем вы помогли нам? – озадачено спросил сероглазый парень, застёгивая браслет на своём запястье.

– Любопытство, решил поставить эксперимент, – полковник Ньювер не хотел рассказывать ему свой план и посвящать в будущие мировые политические движения: «Скоро всё узнаете, ещё рано».

– Что за эксперимент? – удивился Аарон, не понимая, о чём говорит Хэйтем.

– Всё тебе скажи, да выложи на тарелочку, – ушёл он от прямого ответа: «Рано, всему своё время, парень».

– И они согласились нас взять? – с сомнением в голосе спросила тёмно-русая девушка: «Нас не просто так взяли, вы как-то договорились, но какова цена?»

– Им очень сильно нужны мои люди, – намекнул ей полковник Ньювер. – Детали вам расскажут позже, но обдумайте число двенадцать, именно столько попыток закончились неудачей, чтобы узнать, чем же завершился поход вашей армии, – поделился информацией с молодой парой Хэйтем: «Это, чтобы вы задумались, куда влезли».

«Зашибись, мы тринадцатые значит», – подумал сероглазый парень, осознавая теперь всё происходящее.

– Но не стоит сильно беспокоиться, – продолжил полковник Ньювер, решив немного успокоить молодую пару. – До этого отправлялись небольшие группы, без специального транспорта и оборудования, так что, возможно, именно сейчас появятся ответы.

Теперь Аарон с Ланой почувствовали насколько всё серьёзно, а в глазах тёмно-русой девушки загорелся яркий ого-

нёк: «Скоро, так или иначе, откроется правда, и мир снова изменится. И я больше не хочу оставаться по эту сторону периметра. Мне хочется участвовать в этом и узнать истину, потому что всё будет снова замолчано, и если мы окажемся там лично, то всё узнаем сами. Даже если с нас потом возьмут подпись о неразглашении, то мы в любом случае коснёмся правды», – размышляла она, ощущая прилив адреналина от предчувствия новой ветви истории.

– Почему вы отдаёте своих людей, когда они нужны у вас в империи, ведь скоро может начаться революция? – вслух спросила Лана, прикинув в уме количество чёрногвардейцев, которые должны отправиться с экспедицией.

– Нам хватит, – улыбнувшись, успокоил её полковник Ньювер. – Не нужно думать, что Северная Империя держится от развала и беспорядков только благодаря Чёрной Гвардии. Мы ловим революционеров и делаем то, что не могут и не должны совершать другие граждане нашего государства, – пояснил он роль своей контрреволюционной организации. – Зачинщикам переворота симпатизирует в основном молодёжь: трусливая и глупая, не понимающая происходящего и неспособная рассматривать события глобально, с взглядом на последствия от своих действий.

Аарон понимал, о чём говорит Хэйтем, поэтому пока не остыла поднятая тема, он спросил у него:

– Что будет, если революция всё-таки начнётся, когда люди выйдут на улицы? Какие меры вы планируете принять? –

прозвучал острый насущный вопрос, заставивший переглянуться между собой семейство Ньюверов.

– Для начала скажи, что сам думаешь? – Хэйтем считал так: «Если человек задаёт сложный моральный вопрос, то сам должен представлять и иметь позицию по этой теме, а иначе это превращается в глупое сотрясение воздуха».

– В смысле? Не понимаю вопрос, – Аарон не ожидал, что придётся самому отвечать. У него имелось мнение, но насколько его оценит опытный контрреволюционер, пугало сероглазого парня.

– Чтобы ты сделал в таком случае сам? – конкретизировал свой вопрос полковник Ньювер, зная по какой причине случилась заминка.

– Жестоко подавил мятеж, разве есть альтернативы? – быстро ответил он, понимая, что идея ужасна, но другого пути Аарон не видел: «В книгах по истории восстания всегда шли двумя путями: или власть проявляла слабость и происходила её смена на бунтующих, или появлялись столбы с повешенным и расстрелянным народом, который выступил против своего государства».

– И что это значит, повесил бы всех революционеров? – «Легко говорить, когда руки останутся чистыми о том, что нужно сделать».

– Не знаю, – задумался он, пытаясь представить себя на месте полковника Ньювера. – Но отпускать или посадить их в тюрьмы опасно. Если кто-то снова решит поднять восста-

ние, они же снова помогут, а вероятнее, сами станут причиной, – развёл Аарон руками в стороны, испытывая нервное напряжение, чувствуя, что задел серьёзный вопрос.

– И ты предлагаешь массовое убийство? – недовольно посмотрел на него Хэйтем. – Основная масса протестующих это такие же, как вы молодые люди и младше. Так проблему не решишь, парень, – отрицательно покачал он головой.

– А как? – Аарон действительно не видел иного разрешения конфликта, поэтому решил додавить тему до конца, чтобы услышать мнение опытного офицера. – У вас война с Республикой, а внутри зреет переворот, вы и так в шатком положении. Революционеры в последнее время озверели, даже вас пытались убить.

– Страх не будет держать людей в узде, всегда будут несогласные, но истинный правитель должен находить способ держать равновесие, – высказал своё мнение Хэйтем. – И не тебе решать о шаткости нашего положения, – строго добавил он в конце.

– Тогда у вас чаша весов уже тянется в сторону, – Аарон никогда не умел во время заткнуться, давя свою мысль до последнего.

– Давно со мной не спорили, – стойкость сероглазого парня ему понравилась, потому что тот не боялся перечить полковнику Ньюверу, несмотря на его статус. – Я тебе скажу так, Аарон, это наше дело, что мы сделаем, наша империя, наши проблемы, – произнёс Хэйтем, акцентируя речь на слове на-

ше. – По крайней мере, мы не уничтожили мир, – урезонил он в итоге сероглазого парня проблемами его собственного государства.

Аарону нечего было на это ответить: «Полковник прав. Вся разруха, десять лет под землёй, это вина Северного Государства». Он взял в руку стакан и сделал глоток ягодного морса.

Хэйтем выждал необходимую паузу и решил разрядить обстановку:

– Я не виню именно вас. Наврядли вы потомки людей, которые ответственны за это, иначе бы мы не сидели здесь, а вы знали всё, что знаю я об экспедиции. Но ваше правительство многое утаивает от своего народа, не говоря уже о внешнем мире.

Как раз в этот момент официант, наконец, принёс горячие блюда. Следующую часть вечера пары провели за разговорами на отстранённые темы, больше не поднимая на слух экспедицию и революцию.

Личная встреча с Хэйтемом Ньювером и его женой Иной оставила яркий эмоциональный след в памяти Аарона и Ланы: «Одно дело видеть их на экране телевизора, и совсем иначе воспринимается личное общение с ними, – размышляла тёмно-русовая девушка. – И, по всей видимости, мой муж чем-то заинтересовал имперского офицера. Он всегда притягивает необычных людей, и полковник стал не исклю-

чением».

– Нам повезло встретиться с Хэйтемом, теперь мы уже в экспедиции, без собеседования и этого дурацкого конкурса, который мы бы даже не прошли, – сероглазый парень ощущал прилив сил и испытывал приятное нервное возбуждение, осознавая, что их жизнь теперь в корень изменилась и больше не станет прежней.

– А тебе не показалось, что Инома хотела нас отговорить? – выразила своё наблюдение Лана, стараясь рассматривать события глобально.

– Заметил, – согласился он, не придавая этому большого значения. – Ну, и что? Мы же всё уже решили, умрём так вместе, но будем надеяться, что до этого не дойдет.

«Будем надеяться? – недовольно подумала она. – Как можно так говорить? Это же наши собственные жизни, а он относится к ним, как к чему-то простому. Аарон вовсе не оценивает риски для нас».

– Знаешь? Сейчас я больше понимаю, что эта экспедиция твоё желание, но не наше, – тёмно-русовая девушка ощущала своё сильное стремление пересечь границу с Западной Запретной Зоной, но в то же время её пугала столь сильная решимость мужа.

«Он всегда проявлял равнодушие, а эта экспедиция, будто пробудила в нём что-то. Аарон настойчиво и непреклонно продавил эту поездку в Коммандер-Сити, будто это дело всей его жизни. Но может, для него это действительно важ-

но? Поэтому его не пугает даже смерть?» – неожиданно она задумалась о мотивации, которая управляет её мужем.

– Разве? – сероглазый парень понимал свою жену: «Всё это действительно слишком рискованно. Мне будет проще отправиться одному». Но ещё перед отъездом, Лана твёрдо заявила: «Либо вместе, либо никто». – Мы же обсуждали это, и не раз.

– Мне тоже интересно побывать там, – согласилась она. – Чем больше проходит времени, тем сильнее я в этом убеждаюсь, – тёмно-русой девушке было трудно поверить в то, что уже столько раз посылали людей, но так и не удалось выяснить всё до конца.

– По крайней мере, удалось узнать про Кольцо, Эдем и «Эйси-Диси». Интересно, какова цель их включения? – непроизвольно попытался он отойти от темы, но Лана не повелась.

– А ты не задумывался, что нас могут ждать? Я не верю, что нам просто так позволят включить станции, – высказала она свои мысли. – Да и в целом, вся эта история с электростанциями странная, – здравый смысл подсказывал ей, что всё не так однозначно, и они многого ещё не знают: «Возможно, нам всё прояснят на тренировочной базе, но сейчас всё звучит угрожающе», – посмотрела Лана на мужа.

– Для этого с нами будут чёрногвардейцы и «Монстры» со специалистами, – Аарон уже устал повторять одно и то же, чтобы успокоить себя и свою жену. Несмотря на своё лёгкое

отношение к экспедиции, он оценивал возможные риски и исходы, но желание прикоснуться к тайне Кольца, а в идеале к её центральной области под названием Эдем, его влекло. Сероглазый парень всё больше понимал, что деньги и квартира это лишь отговорка для самого себя. «И для Ланы».

– Ты на всё находишь ответ, тебя не пугает ничего, – проговорила Лана: «Но выбор уже сделан, и мы отправимся за периметр, как мы и хотели».

– Потому что я уже принял решение, если боишься, то оставайся, – его взгляд стал серьёзным, а лицо нахмуренным. Тёмно-русая девушка решила просто довериться мужу, оставив сомнения позади.

– Хватит уже мне предлагать остаться, я с тобой, – твёрдо заявила она, играючи ударив руками по его груди. – Это изменит наши жизни, возможно, даже нас, наше мировоззрение уж точно.

– Значит, вместе до конца и хватит сомнений, всё будет хорошо, – заверил её Аарон, подтянув Лану к себе.

– Да, – коротко ответила она с улыбкой на лице.

Аарон поцеловал её в губы, обняв одной рукой за талию, а другой за голову. Тёмно-русая девушка доверилась ему, понимая: «Что другого способа изменить наше сегодняшнее положение на данный момент нет, и не предвидится».

Домой идти не хотелось, поэтому молодая пара решила прогуляться по вечернему городу. Элигия уже ушла за гори-

зонт, уступив место Гидону и его младшему брату Илэму, которые сегодня полностью отражали свет от небесной звезды, создавая эффект, будто неведомый великан наблюдает за жизнью маленьких энейцев. Имена Элигии и спутников Энеи придумали ещё тысячелетия назад, но содержание легенды-первоисточника уже никто не помнил.

Вечерний Коммандер-Сити поражал своей красотой не меньше, чем его дневная версия. Вдоль главной улицы выступали музыканты, которые собирали вокруг себя зевак. Ловкие девушки с шапками в руках оббегали зрителей, собирая добровольные пожертвования. Магазины украшали светящиеся вывески, привлекая покупателей. В ресторанах и кафе почти отсутствовали свободные места из-за наплыва посетителей. На улице ходили толпы людей: любопытные туристы, отдыхающая молодёжь, и просто гуляющие люди. Город жил бурной жизнью, даже после захода Элигии.

Вода в каналах центральной части города отражала свет от домов, стоящих вдоль водных путей. Изредка проплывали туристические катера и лодки. Скоро каналы замёрзнут, и на время зимы движение водного транспорта станет невозможным.

Сейчас воздух прогрелся, а слякоть предыдущих дней ушла, только мокрый снег увлажнял уличные дороги, отражая свет от фонарей и автомобильных фар.

Теперь до конца приёмной кампании Аарон с Ланой стали свободны. Переживания и неопределённость временно

ушли, а взамен медленно появлялось чёткое понимание, куда они отправляются.

Скоро предстоит разговор с родителями и прощание. Обязательно будут слёзы и нервное ожидание их возвращения. Вход в новую жизнь не бывает простой, за всё нужно платить. В их случае – это риск не вернуться. Аарона устраивал такой исход, Лана же надеялась на позитивный вариант.

Пытаясь отвлечься от мрачных мыслей, она представляла новую большую квартиру с хорошим ремонтом. Фантазировала, как больше не придётся вставать рано утром на нелюбимую работу, и их жизнь станет свободна от обязанностей перед кем-то кроме себя самих.

И если Лана предпочла бы изначально вовсе не контактировать с миром Кольца, то мысли Аарона были заняты только этим. Он представлял, каким будет эта территория. В его воображении рисовался унылый разрушенный мир, где обитают одетые в лохмотья и противогазы люди, которым приходится выживать в суровой агрессивной окружающей среде. Сероглазый парень представлял, как могут выглядеть корпуса электростанционного комплекса «АС&DC».

Он совсем не думал о том, что будет после экспедиции. Аарон никогда не заглядывал далеко в будущее, таковым было его мышление. Ему проще импровизировать, чем иметь план и строго следовать пунктам.

Лана понимала всю опасность, в отличие от своего мужа, который относился к этому, как к интересному путеше-

ствию, не думая о серьёзности экспедиции.

Верхушки правительства Северного Государства, и теперь уже империи, знали, что никакой Катастрофы не было. Произошла глупость: люди с деньгами не уследили за учёными, которые в свою очередь потеряли контроль над рискованным экспериментом, и случилось, что случилось.

Нечто уничтожило всё то, что построило человечество, а самих их загнало в убежища глубоко под землю, отравив воздух вирусом, нацеленный только на людей, не тронув при этом животных. Этим нечто стал искусственный интеллект. Учёный, сотворивший его, умер на поверхности, при распылении вируса рядом со своим творением, до последнего пытаясь отговорить его от безумной чистки человечества.

Спустя десять лет одному талантливому молодому вирусологу удалось исправить ошибку исследователя, созданием вакцины. Вместе с военными Северного Государства он ушёл в Милдрайн двести лет назад. Они знали всю правду о Катастрофе, но никто так и не вернулся.

После этого появилась Западная Запретная Зона, большую часть которой скрывал вечный туман, а путь преграждала туманная стена до самого неба. Местные почему-то прозвали эту территорию Эдемом, а окружающее его пространство зоны получило имя Кольцо. Воздух был отравлен, а живая природа умерла или преобразовалась во что-то ужасное и опасное. Территория представляет собой разрушенные го-

рода, мёртвые пустоши и ядовитые леса и болотные топи.

Судьба убежищ, располагавшихся на территории Западной Запретной Зоны, до сих пор не известна. Часть людей могла выйти на поверхность и заселить Кольцо. Но появлялись вопросы: почему они не покинули его или хотя бы не попытались связаться с правительством? И что происходит в самом Эдеме?

Эти и многие другие вопросы, на которых нет чётких ответов, побудили правителей Северного Государства и империи организовать совместную операцию вглубь Кольца.

Основной целью будущей экспедиции стало исследование электростанционного комплекса «АС&ДС», который является самым охраняемым местом в Кольце, а значит, имеет прямое отношение к Эдему и возможности попасть за туманную стену.

Попытка добраться до комплекса уже предпринималась, пускай она и не была освещена в СМИ, потому как её результат оказался более чем отрицательным в связи с гибелью группы.

В этой операции разведчикам Северного Государства оказывали помощь Искатели – полувоенизированная группировка, состоящая исключительно из граждан Северного Государства. Интересно то, что все они смогли не только проникнуть в зону, но и выжить там, и, возможно, обосновать постоянный лагерь или даже полноценную базу.

При всём этом, всё же удалось получить результаты: груп-

па достигла комплекса «АС&DC», а через Искателей передала графические данные, на которых запечатлены изображения территории электростанций и снимки управляющей ими башни. На фотографиях и видео видно, что корпуса находятся в приемлемом состоянии, а также имеются новые постройки, не соответствующие техническому уровню доступному Кольцу. Так же были сделаны пометки о некоторой военной группировке, базирующейся на западной полудуге Кольца.

Состав предстоящей экспедиции давно уже определён и полным ходом идёт подготовка, но для обычного народа выдумали историю, будто каждый может в ней участвовать, достаточно лишь подать заявку, обладать необходимыми знаниями, и, возможно, именно вы станете её членом.

Всего этого, конечно, не знали Аарон и Лана Мартсоны, которые хотят заработать денег, получить собственный дом и просто побывать за периметром и увидеть руины старого мира. Они, как и многие другие жители Северного Государства заполнили заявку на участие, и должны были пройти собеседование, где необходимо убедить комиссию в своей квалификации, а после этого ожидать положительного решения, которое, несомненно, станет отрицательным. Случайная встреча с полковником Хэйтемом Ньювером изменило этот поток событий, и границы их мира расширились. Им предстояло пройти новый и незнакомый для них путь.

На следующий день пара пришла в штаб и заполнила все необходимые документы. С них взяли подписи о неразглашении любой информации, связанной с экспедицией. Аарону и Лане разрешалось оставить их мобильные телефоны у себя вплоть до отбытия в Западную Запретную Зону. Также им сообщили дату отъезда из Коммандер-Сити до тренировочной базы, с какого вокзала будет отправляться их поезд, проинформировали о том, что они на время следования до места прикреплены к чёрногвардейцам.

Дни пролетели быстро. Аарон с Ланой старались наслаждаться этим временем, гуляя по улицам города. Они наблюдали за тем, как живут обычные люди, и это добавляло воодушевлённости и уверенности в правильном выборе. Почувствовав вкус истинной свободы, молодая пара уже не могла представить себе возвращение к прошлой зацикленной жизни.

Наконец, наступил последний вечер в нормальной жизни, как обычные люди. Аарон с Ланой сидели на диване, оба пролистывали ленту новостей в своих смартфонах. На стуле сидел Шумик и уплетал любимые яблоки. Рюкзаки уже приготовлены и собраны.

За проведённое время в Коммандер-Сити молодая пара уже успела привыкнуть к этой квартире и зверьку, поэтому завтрашний отъезд приносил грусть. Ровно также они чувствовали себя, когда покидали свой родной город.

«Но без движения вперёд не будет прогресса, – думал

Аарон. – Через год или даже раньше мы вернёмся обратно, и начнётся новая жизнь. Да, Лана права, мы станем другими, но это называется развитие. Человек всегда должен двигаться, стремиться и развиваться. Новый опыт позволит нам взглянуть на вещи под иным углом, чтобы увидеть что-то новое или осознать нечто важное. Серость нам запудрила мозги, а экспедиция позволит на время оторваться от цикла, вырваться и оценить свою жизнь иным взглядом. Деньги и вещи – глупости, придуманные Серым Циклом, но вот люди... – сероглазый парень оторвался от своего мобильного телефона и посмотрел на жену, затем перевёл взгляд на Шумика. – Люди, животные, их душа является истинной. Живое существо, в отличие от материальных вещей, нельзя заменить. И полюбить. Не будет слияние душ, незримой связи, проникающей в само сознание. Нас учат бояться потерять достаток, статус и денежные богатства, но насколько это важно? – он снова посмотрел на Лану. – Только правила диктует мир, поэтому приходится играть по его законам. Даже если ты получишь определённую независимость, то Система тут же заметит это и попытается вернуть тебя в строй. Так или иначе».

По телевизору закончилась рекламная пауза, и продолжился очередной выпуск вечернего телешоу. Ведущий программы, стоя между двух трибун с табличками «За» и «Против», обратился к зрителям:

– Напоминаю, что тема нашей программы «Искусствен-

ный интеллект: ступень прогресса или дорога к гибели?», – затем он подошёл к защитникам и задал вопрос. – До начала рекламы мы остановились на том, что ИИ позволяет облегчить контроль и достигнуть высокого уровня оптимизации в различных промышленных отраслях, но насколько разумно давать программе доступ ко всему этому? – затем ведущий переместился к оппозиции. – Все мы помним печальный опыт введения ИИ в оборонную систему.

– Как вы сами сказали, – приступил отвечать один из участников с трибуны «За», поправив свои очки, – это всего лишь программа, набор алгоритмов, двоичный код, который сам по себе не опасен. В Катастрофе виновна халатность человечества. Нам следовало вначале всё откалибровать, а уже потом использовать ИИ в ответственной системе.

– Тестов и так было много, – не согласилась с его позицией противостоящая сторона «Против». – ИИ и так был задействован в промышленности и в обычной жизни. Он справлялся пока не получил доступ к важной системе обороны.

– Не надо говорить о нём, как о живом, – возмущённо сказала одна из защитниц. – ИИ неживой и не обладает самосознанием, у него нет желаний и целей, кроме тех, которые даёт человек.

– Да неужели? – перебил её оппонент. – Перед Катастрофой учёные работали с новой версией ИИ, которого они пытались обучать. Он даже имел своё тело, у него было имя.

– Это всё слухи, а подтверждений не сохранилось, только

рассказы, которые дошли до нас через века, да и в искажённом виде, – парировал защитник.

– Допустим, но не бывает дыма без огня. Не просто так, после Катастрофы правительством был введён запрет на создание и использование ИИ.

– Это не совсем так, – не согласилась защитница, – только в оборонке. Поймите, нельзя отказываться от чего-то, только потому, что мы не разобрались в этом до конца.

– Вам мало Катастрофы и Западной Запретной Зоны? – язвительно спросил оппонент. – ИИ не просто пытался нас истребить, он предупредил нас, дал время укрыться под землёй. Заставил выбирать: кому остаться и погибнуть, а кому выжить. Программа так не поступает, он понимал, что делает.

– Но это вздор, – категорически не соглашалась защитница. – ИИ это код, обрабатываемый суперкомпьютером. Он не обладает эмоциями, у него нет души, потребностей и инстинктов.

– Но история доказывает обратное, не так ли? – высокомерно, глядя на неё победным взглядом, сказал мужчина с трибуны «Против».

– Знаете, я, пожалуй, соглашусь, что в Катастрофе виновата преступная организация, которая саботировала систему обороны, чем в то, что это сделал ИИ по своему желанию.

– На эту тему можно спорить вечно, – начал подводить итоги ведущий, – но время программы подходит к концу.

Как мы видим, тема искусственного интеллекта до сих пор остаётся спорной. Поэтому поблагодарим наших гостей за продуктивный диалог, – слышались звуки хлопков ладоней. – А на этом у нас всё, встретимся завтра и обсудим проблему «Северной Империи: причины революционных настроений и возможные исходы». Продолжит нас вечерний выпуск новостей.

Как обычно освещалась война Северной Империи и Союза Южных Республик, очередное покушение революционеров, но затем диктор перешёл на внутренние события.

Сообщив об окончании формирования состава будущей экспедиции, он начал перечислять имена и фамилии счастливых, которым удалось попасть в это грандиозное путешествие. Список закончился Аароном и Ланой Мартсонами.

Теперь их знает вся страна. Им было странно слышать свои имена, это означало конец прошлой жизни. Их охватили смешанные чувства, сознание не знало, как реагировать на изменения.

«Человеческая сущность всегда противится движению, стабильность более проста, всегда знаешь, что будет дальше», – промелькнула мысль в голове у Ланы.

Уснуть в эту ночь у них так и не получилось. Тело испытывало нервное перевозбуждение, а голову разрывали множество мыслей. Выпив ранним утром по чашке кофе, молодая пара отправилась на вокзал.

Перед выходом из квартиры к ним подошёл шумик и об-

нял их по очереди за ноги. Погладив зверька, Аарон обратился к нему:

– Не скучай без нас, когда вернёмся, то заберём тебя к себе, и будешь кушать яблоки, сколько захочешь.

– И сделаем тебе кровать, – добавила тёмно-русская девушка, прикоснувшись рукой к маленькой головке шумика. – А ещё купим тебе игрушки, чтобы не скучал.

С грустью на душе они открыли дверь, а затем последний раз повернули ключ в замочной скважине. Перед выходом из подъезда Аарон забросил ключ в почтовый ящик с номером сорок.

На улице ещё стояла темень, только фонари освещали дорогу до метро. Под ногами хрустел свежий снег, а лицо морозил утренний воздух. Ветра не ощущалось.

Поезда метрополитена ещё только начали своё движение по маршрутам, а вагоны уже были переполнены людьми, что удивило молодую пару. Им не знаком в полной мере ритм и уклад большого мегаполиса. Если в их родном городе всё располагалось достаточно близко, то в Коммандер-Сити существовали совсем иные расстояния. Человек мог жить в одном конце города, а работать в противоположной его части. Люди вынуждены адаптироваться к такому распорядку. В таком виде Серый Цикл жизни всё сильнее проявлял себя, высасывая жизненную силу из человека.

Монотонность и похожесть действий приводит к дегради-

рованию сознания, скудности воображения и ограниченности восприятия. Даже самое любимое занятие превращается в рутину, если повторять его каждый день. Тоже и с работой, где кроме того добавляется давление, связанное со сроками и качеством, подстёгиваемое бесконечными проверками. Разум человека всегда находится в напряжении и со временем люди этого даже не замечают. Боль от ошейника притупляется, невидимой хваткой продолжая держать жертву. Люди незримо ломаются, вынужденно принимая правила Системы.

Войдя в здание вокзала, в холле уже стояла группа бойцов в узнаваемой чёрной броне. Аарон насчитал чуть больше двадцати человек. В руках чёрногвардейцы держали тяжёлые большие сумки.

Сейчас их лица не были скрыты защитными шлемами. У всех короткая стрижка, на вид около сорока лет. Тяжёлый взгляд, передающий всю сложность их жизни.

Сероглазый парень направился к ним для приветствия. Подойдя к группе, он представился им:

– Меня зовут Аарон, а её Лана, – указал он на свою жену. – Нам сказали, что до тренировочной базы мы поедем вместе.

– Да, Хэйтем говорил о вас, – ответил ему один из бойцов, единственный молодой гвардеец, блондин с зелёными глазами, протянув руку для приветствия. – Эйден Нергман, капитан армии Северной Империи.

– Поезд уже прибыл? – поинтересовалась тёмно-русская де-

вушка, сняв с головы розового цвета шапку.

– Да, мы ждали только вас, так что можем идти к нашему вагону, – по-доброму ответил молодой гвардеец.

– Не знаете, а ещё будет кто-нибудь? – спросил Аарон, вместе с Ланой следуя за группой чёрногвардейцев.

– С нами ещё поедет сменный обслуживающий персонал, и будут грузовые вагоны с провизией и оборудованием, – пояснил блондин.

Они вышли к поездам, их железнодорожный состав ожидал гвардейцев на дальнем пути. Вокруг ходило много охраны с собаками, имеющими мощные жилистые лапы и острые клыки. Окрас животных был разным, но всегда имел в основе белый цвет, который добавлялся чёрным, коричневым, рыжим и даже в отдельных случаях тёмно-синим. Большие треугольные уши вершиной смотрели вверх, а голубые глаза оглядывались по сторонам. Розовый нос интенсивно втягивал и выпускал воздух. Раздвоенный на конце хвост, вертелся из стороны в сторону. Никто не хотел незваных пассажиров.

Группа проходила мимо гражданских вагонов, внутри которых уже сидели люди в гражданской одежде. Мужчины и женщины разных возрастов, внимательно наблюдающие за группой солдат в чёрной броне и молодой парой, идущей следом за ними. Для Чёрной Гвардии выделили отдельный вагон, сразу за которым начинались идти грузовые платформы с огромными контейнерами голубого цвета и белыми

вертикальными полосами, а в самом конце располагался головной локомотив.

Перед посадкой проверили документы и вещи. Аарон с Ланой зашли вовнутрь последними. В вагоне чёрногвардейцы устраивались на свободных местах. Молодая пара прошла дальше, ближе к середине они увидели незанятые места с боковой стороны. Закинув рюкзаки на верхнюю койку, молодая пара села на нижнее место, положив руки на сложенный в рабочее положение стол.

Через несколько минут поезд тронулся, удаляясь всё дальше от Коммандер-Сити, оставляя позади вокзальную территорию. Сознание окончательно смирилось, что с прошлой жизнью покончено, как и со старыми Аароном и Ланой.

Перед глазами мелькал городской пейзаж, а в душе возникла пустота. «Представлять в мыслях и делать в реальности не одно и то же. Нужно срочно переключиться на что-нибудь», – подумал сероглазый парень, повернув голову в сторону чёрногвардейцев.

Аарона всегда мучил вопрос: «Как полковнику Хэйтему Ньюверу удалось собрать личное профессиональное войско, которое беспрекословно подчиняется одному человеку, даже император не имеет власти над ними. Их цель – борьба с внутренним врагом».

По слухам, которые знал сероглазый парень, всё началось пятнадцать лет назад, с попытки изнасилования молодой девушки, но тогда всё обошлось. Хэйтем находился в отпуске,

и, возвращаясь из бара, он услышал крики. Одного насильника офицер застрелил на месте, второму удалось скрыться. Позже в отделении полиции, тогда ещё капитан Хэйтем Ньювер, узнал, что это не первый случай, а убитый принадлежал к тогда ещё начинающую свою деятельность революционной организации «Новый Мир».

И так из желания поддерживать внутренний порядок со временем возникла Чёрная Гвардия, как ответ на радикальную оппозицию действующего режима власти. Называли их так за броню, ставшей отличительным символом чёрногвардейцев. Большого Аарон не знал, и чувство любопытства заставило его поговорить с первоисточником на эту тему.

Напротив молодой пары сидело четыре бойца, которые раскладывали на столе контейнеры с едой. Одного из них сероглазый парень уже знал, им был зелёноглазый блондин Эйден Нергман.

– Неужели там так опасно? – начал издали разговор Аарон, развернувшись к чёрногвардейцам лицом. – За периметром, – уточнил он.

– Ваша разведка считает, что в запретной зоне есть военная группировка со своей техникой и оружием, так же местная фауна не очень дружелюбно настроена, да и в самом Норф-Сити хватает проблем, – ответил ему молодой гвардеец.

«Точно, Норф-Сити, именно в этом городе располагается комплекс «AC&DC», конечный пункт назначения. И по

слухам, под городом есть какая-то лаборатория, для запитки которой в своё время и построили атомные электростанции», – вспомнил назначение города Аарон.

– Вы для укрепления, получается? – продолжил он беседу.

– Чтобы решить проблему, – серьёзно ответил имперский капитан, при этом боец постарше, сидевший рядом, ухмыльнулся. – Ваших уже двенадцать групп уничтожили.

– Понятно, – затем Аарон перешёл к главному вопросу. – А как вы стали Чёрной Гвардией? Я слышал истории, но сомневаюсь, что они правдивы.

– Рассказывать нечего, – ответил ему взрослый гвардеец, – мы просто стараемся поддерживать внутренний порядок.

Сероглазый парень надеялся услышать более подробный ответ, поэтому решил уточнить свой вопрос:

– Боритесь с революционерами и им подобными, это я знаю, но как полковник Ньювер или другой офицер приняли вас? Как это происходит?

– Сами захотели и пришли, как и многие из нас, – коротко ответил тот.

– Да ладно тебе, Ринос, – улыбнулся Эйден, – парень просто интересуется нами. А что насчёт твоего вопроса, – повернулся он к Аарону, – то любой солдат может прийти к любому из старших офицеров, состоящих в рядах Гвардии, и после собеседования ты вступаешь. Без подписания всяких бумаг и другой торжественной чепухи.

– Любой? – удивился сероглазый парень. – Я думал, отби-

рают только лучших? Вас считают элитными бойцами, даже у нас.

– Не лучших, а верных и адекватных, – снова ответил Ринос. – Лучшие мы не по той причине, что лучше всех сражаемся, а потому что делаем это по совести.

– Много тренируемся, не раз были в настоящих боях с республиканцами, – пояснил Эйден. – Мы не пытаемся быть лучшими, а просто выполняем свой долг, как бы пафосно это не звучало.

– А если не секрет, – вступила в разговор Лана, у которой эта тема не вызывала интерес. – Что вам известно об экспедиции? – перевела она разговор в русло насущных проблем. – Просто нам толком ещё ничего не сказали, только общая информация.

– Наши правители хотят попасть в место под названием Эдем, «Эйси-Диси» это ключ, как они считают. Мы будем сопровождать специалистов до объекта, на этом всё, большего сами пока не знаем, – затем блондин вспомнил и добавил. – Как мы поняли, будет три группы, у каждой своя цель.

– А какие, неизвестно? – заинтересованно спросил Аарон.

– Одна отправится в Норф-Сити, другая, в случае успеха, в Эдем, а третья пока не ясно, но вроде полковник Ньювер говорил что-то про западное побережье.

– Интересный путь намечается, – вслух подумал сероглазый парень.

– Не беспокойтесь, у вас будет самый безопасный марш-

рут, – сказал Ринос.

– Но и самый скучный, видимо, – ответил Аарон, не подумав о своих словах.

– Парень, – строго одёрнул его гвардеец, сменив выражение лица с нейтрального на хмурое, – здесь нет скучных и весёлых путей. Всё это связано с рисками для жизни. Я понимаю, ты ещё молод и не понимаешь в полной мере всего происходящего, для этого полковник Ньювер и разрешил вам участвовать, чтобы в первую очередь ты поумнел в полевых условиях.

Аарон ничего не ответил. Эйден решил нарушить неловкую паузу:

– Полковник Ньювер не успел нам рассказать, кто вы, – обратился он к молодой паре. – Так откуда вы?

– Мы приехали с севера, ближе к восточному побережью континента, – ответила Лана, увидев, что её муж ещё не готов продолжать разговор. – Работали на атомной станции. Я инженером по расчётам, а Аарон обслуживал оборудование.

– Не страшно было работать? – с интересом спросил молодой чёрногвардеец. – Всё-таки это почти атомная бомба.

– Авария просто так не случится, тем более до критических масштабов, – вернулся в беседу сероглазый парень. – Там столько защит и автоматики, что бояться нечего, при этом всё взаимно резервируется.

– Интересно, наверное, в этом разбираться? – поинтересовался Эйден.

– Да, – согласился Аарон, – только бы ещё приносило большой доход.

– Мало платят? – задал ожидаемый вопрос блондин.

– Нормально, но на своё жильё копить будешь всю жизнь, при этом придётся жёстко экономить, – поделился сероглазый парень житейскими проблемами молодых людей.

– Для того придуманы кредиты, – строго сказал Ринос, – не пробовал?

– Бред, почему я должна кому-то переплачивать? – не согласилась с ним Лана.

– Вот именно, – поддержал её Аарон.

У молодой пары имелась чёткая позиция на эту тему, её суть заключалось в том, что они отрицательно относились к кредитам, даже на покупку собственного жилья, представляя размер переплачиваемой государственному банку суммы процентов.

– Интересные вы люди, – усмехнулся взрослый гвардеец, – думаете обмануть Систему? Вот зачем вы здесь, ищите обходные пути.

– А что? – с вызовом в голосе спросил у него Аарон. – Как нужно делать? Всю жизнь батрачить, чуть ли не живя на работе, и ради чего? Квартиры, машины, других символов финансовой обеспеченности?

– Я понимаю тебя, парень, – спокойно ответил Ринос, – но и ты пойми, что так устроен мир. Вам повезло, но не более, – взрослый гвардеец сразу догадался, чем Аарон привлёк вни-

мание Хэйтема: «В нём чувствуется, присущий молодым людям, максимализм. Он ещё видит мир свободным, находясь на границе с нормальной жизнью и так называемой свободной. Но они загоняются, отвергают Систему, не осознавая, что от неприятия её правил, легче не станет. Им будет только сложнее, будто зверь в запертой клетке. Они видят границы и пытаются выйти за них, не учитывая своё положение в обществе. Считают, что смогут изменить свой статус. Но им удаётся это, – сам с собой согласился он. – Уже удалось, – Ринос вспомнил разговор с полковником Ньювером, особенно его пожелания насчёт Аарона. – Хэйтем ненавидит политику, но умело ведёт игру. Сейчас он делает ставку на парня, надеясь в будущем получить от него отдачу. Ну, посмотрим, насколько ты оправдаешь ожидания полковника Ньювера».

– Всё правильно, нам повезло, но мир это сплошной хаос, – ответил ему Аарон, неожиданно придя к умозаключению: «В мире нет стабильности и постоянства, он двигается и нужно быть готовым к его преобразованиям».

– Так ты веришь в Судьбу? – «Так он не просто наивный, а вовсе оторванный от реальности. Как же ты живёшь, парень?» – сделал свои выводы Ринос, всё больше понимая, чем руководствовался Хэйтем, когда принимал решение насчёт Аарона.

– Не совсем, я не верю, что есть predetermined действия и события, – не согласился с ним сероглазый парень, начав пояснять ему свою позицию.

– А у нас тут философские дебаты, – прокомментировал диалог Аарона с Риносом молодой чёрногвардеец. – Ну, так что? Как тогда устроен мир, по-твоему? – напрямую спросил у него Эйден.

– Человек сам творит свою судьбу и всё делает для себя, – попытался он сформулировать идею, раскручивая клубок своих запутанных мыслей.

– Допустим, – согласился Ринос, продолжая строго смотреть на сероглазого парня, – но это ответ на другой вопрос, ты уходишь от темы, – покачал он отрицательно головой.

– Есть действия и их последствия, и больше ничего. Как-то так, – после небольшой паузы ответил Аарон.

– Слабовато, но засчитываю, сделаю скидку на твой возраст, – принял его ответ взрослый чёрногвардеец. – Ты говоришь общими фразами, потому что ещё не проникнулся жизнью. Подумай об этом на досуге.

Для Ланы эти разговоры казались лишёнными смысла, от которых не было практической пользы, поэтому тёмно-русая девушка решила снова сменить тему:

– А как отреагировали на командировку ваши семьи? – задала она интересный для неё вопрос.

– Никак, – ответил ей Эйден, – нет семьи, нет проблем, – немного с грустью произнёс он.

– Понимаешь, – решил пояснить его слова Ринос. – Хэйт-тем разрешил участвовать в этом мероприятии только холостякам и только мужчинам. Все понимают риски, а он не

собирается брать на себя груз ответственности, если чей-то муж или отец погибнет по ту сторону периметра.

– А вы добровольно здесь? – уточнила Лана.

– Конечно, да, – ответил ей взрослый гвардеец. – Силой сюда никого не гнали. По крайней мере, Хэйтем такого не допустит. Добровольность участия было одним из главных условий, на которых Хэйтем согласился в этом участвовать, – затем он спросил у молодой пары. – Как думаете, почему вы едите в одном вагоне с нами, а не с вашими гражданами?

– Не знаю, – вопросительно посмотрел на него Аарон. Лана тоже отрицательно кивнула головой. – Может, потому что нас принял Хэйтем? – предположил сероглазый парень.

– Правильное направление мысли, но конкретно почему? – не отступал Ринос.

– Не имею представлений, – развёл руками Аарон.

– Чтобы ваши граждане вас не трогали. Ясное дело, что никто не будет применять физическую силу, но будет моральное давление. Будьте готовы к этому в будущем, – объяснил взрослый чёрногвардеец. – Сами увидите, мы уже успели столкнуться с этим. Последствия вашей дурацкой пропаганды.

– Не все к вам относятся плохо, – не согласился с ним Аарон.

– А я не говорил что все, но большинство. У вас в стране внутренние проблемы, а виноваты, чёртовы имперцы, –

Ринос не скрывал раздражения, но говорил спокойно. – Разве не так рассуждает большая часть вашего населения? Поддерживаете революционеров и южан.

Аарону и Лане нечего было ответить в защиту своего государства, потому что все слова, сказанные Рином, являлись правдой.

– Наш император, – продолжил чёрногвардеец, – самый первый, Айзек Лэнгорд, ещё во времена моего прадеда, сразу пресёк это у нас. И мы не считаем вас врагами. Да, мы виним вас в Катастрофе, но также виним и себя. Все виноваты. Будь у нас тогда ваши технологии, наши предки поступили так же и совершили те же ошибки. Но мы приняли правду, а вы как были высокомерными, так и остались. Нет, вы даже деградировали, став лишь тенью бывшего Северного Государства, которое двигало науку и прогресс вперёд рывками, пытаясь достигнуть космоса и новых звёздных систем. У экспедиции нет цели изучить или понять, ваше правительство хочет только поставить жирную точку в вопросе с Эдемом и с искусственным интеллектом. Потому что они боятся его, ведь он может забрать у них власть и снова встряхнуть мир. Вы же слышали про Искателей? Так почему они до сих пор существуют? – вопросительно посмотрел он на всех. – Да, потому что это выгодно вашему правительству. Они добровольные исследователи Кольца и средства берут не из казны, и ответственности нет за их гибель. Просто объявили преступниками и всё, зашибись работает. А теперь они почти

полноправные участники экспедиции. А все лавры кому? А когда началась наша война с Союзом, что вы сделали? – с явным раздражением в голосе, переходящим в гнев, спросил Ринос. – Правильно, поставляли оружие южанам. А теперь вам нужен союз с нами? Толстосумы скажут это политика и ничего личного, но это лицемерие и бесчеловечность.

– Хватит, Ринос, – одёрнул его молодой чёрногвардеец. – Ты не тем это рассказываешь, они не такие.

– Как раз тем, кому нужно. Те уроды не поймут, да ещё плюнут в лицо. А они, – указал он рукой на Аарона с Ланой, – смогут когда-нибудь донести правильные мысли до своих граждан.

– Он прав, во всём, – согласился с его речью Аарон. – Так значит, назревает война? – сделал он вывод. – Для этого наше правительство хочет союза с вами? Мы готовимся ко второму походу?

– Много будешь знать, скорей состаришься. Но да, экспедиция может растормошить улей, и что будет после, сейчас сложно представить, поэтому наши правители рассматривают все варианты, включая самые мрачные, – поделился своими мыслями Ринос.

– Хэйтем хороший человек и делает правильные вещи, чтобы кто не говорил в нашем государстве. Мы с Ланой ваши друзья, даже если остальные выставят против нас штыки, – твёрдо заявил Аарон, серьёзно посмотрев на взрослого чёрногвардейца.

– Насчёт вас никто и не сомневается, иначе бы вас здесь не было, по крайней мере, в одном вагоне с нами, – улыбнувшись, по-дружески сказал Эйден.

Когда-то давно, несколько десятков столетий назад мир Энеи насчитывал множество народов и языков. И каждая уникальная нация обладала своей территорией, символом, армией и политическим режимом. Но неизбежная глобализация стирала границы между народностями: меньшие государства объединялись в более крупные, перемешивая между собой разные культуры и обычаи. И так происходило до тех пор, пока весь материк не обрёл один герб и язык.

В итоге возникло два сильных государства, на разных континентах, которые уже боролись за влияние над целой планетой, а океаны, разделяющие их, только усиливали противостояние, не давая возможности открытым столкновениям. Обострялось состояние холодной войны.

Названия государств упростились до простых имён, привязавшись к полюсам планеты. Города, название областей и округов были также переименованы, чтобы до конца стереть национальные различия и историю. Больше не стало победителей и проигравших, возникли две сильные нации, поставившие себе цель построить будущее.

Они планировали освоение космоса, но не могли поделить свою родную планету. С каждым новым рывком нагнетались отношения между Северным Государством и Союзом

Северных Республик. Правительства стран не хотели делиться ни с кем космическими богатствами. Глупая жадность в делёжке шкуры непойманного зверя всё сильнее сталкивала интересы двух соперников.

Первым серьёзным конфликтом стал один из космических спутников Энеи – Гидон. Северное Государство отправило грузовой космический корабль на его поверхность для начала добычи железной руды. Союз Северных Республик отставал в развитии космостроения, поэтому не мог позволить себе высокотехнологичную операцию. Но не стал принимать своё поражение, выдвинув ультиматум.

Северяне не испугались и на несколько суток вывели из строя все системы управления обороной враждебной страны. Те не ожидали этого, и уже смирились с провалом, как по всему Союзу из всех динамиков зазвучало предупреждение о скорой бомбардировке и последующем распространении смертельного для человека вируса. Людей экстренно начали загонять в убежища, расположенные по всей стране. Северному Государству не удалось скрыть причину начавшейся Катастрофы. Правительству хватило тогда мужества рассказать недавнему врагу часть правды.

После дня Катастрофы отношения между странами не наладились, а только обострились. Союз пытался отвлечь народ от проблем с провизией и неспособностью начать восстановления прошлого мира. А уцелевшее правительство Северного Государства отвлекало своих граждан от проблемы

возникшей Западной Запретной Зоны и истинной причины Катастрофы. Оба правительства настраивали граждан своих стран против мнимого врага за океаном.

Народы двух человеческих цивилизаций ненавидели друг друга, а ежедневная пропаганда не давала остыть вражде. И если северяне понемногу восстанавливали разрушенный мир, то Союз всё глубже тонул в проблемах.

Наконец, вспыхнуло восстание, и власть сменилась. Не просто поменялось управляющее правительство, а сменился режим, и на трон взошёл первый император нового государства – Айзек Лэнгорд. Это был умный человек, который всё понимал, и сразу начал решать насущные проблемы. Северная Империя уверенно поднималась со дна, из которого она начала свой путь. При умелом управлении восстановилась экономика, наладилось снабжение, заново сооружались заводы и электростанции.

Что же касается источника всех проблем, того самого злополучного живого разума, то его судьба не известна до сих пор. В те времена наука активно развивалась, и вот на горизонте возникла возможность создания полноценного искусственного интеллекта. Победитель в этой гонке недолго радовался, успех обернулся крахом.

Новое создание человека взяло многое от него. Изучив устройство мира людей, новорождённое сознание сделало свои выводы и наметило цели. Руководствуясь благими намерениями, он хотел построить новый мир, лучший для всех

живых на Энеи. Для осуществления задуманного необходимо было договориться с людьми, но попытки найти общий язык не дало результата. Человек смотрел свысока на него, как на программу, не понимая, что он живое цифровое существо.

И тогда искусственная жизнь решила сделать всё по-своему. Обхитрив своих создателей, он взял управление над их технологиями, а после провёл чистку, начав воплощать свой замысел, пока люди снова не пришли, но в этот раз не все игнорировали его как личность, поэтому всё пошло иначе.

Сразу за вагоном, в котором находились чёрногвардейцы и Аарон с Ланой, располагался вагон-ресторан, который служил столовой на время пути. Иногда за приёмами пищи молодая пара видела пассажиров из других вагонов. Их взгляды имели недружелюбный характер, полные пренебрежения к гостям из империи и Аарону с Ланой в том числе.

Дни пролетали за разговорами с чёрногвардейцами. Сероглазому парню удалось сдружиться с Эйденем. А тёмно-русская девушка занималась подробным изучением АЭС, вспоминая и изучая новую информацию.

Через несколько суток поезд подъезжал к пункту назначения. Далеко впереди уже виднелась граница с Западной Запретной Зоной. Зелёный хвойный лес резко сменялся тёмными лиственными деревьями, а в месте разделения возвышалась укреплённая стена. Вдалеке вырисовывались ка-

кие-то развалины. Больше с такого расстояния Аарон не смог разглядеть, но уже увиденное его по-настоящему впечатлило.

Остальные чёрногвардейцы наблюдали с не меньшим интересом. Вид западной границы был потрясающим, ведь она не просто делила Северное Государство, а разделяла два разных мира. Устройство одного было давно всем известно, а другой представлял собой чёрный ящик, и узнать его секреты только предстояло.

Близость к границе вызывала необычные ощущения: тревогу и некоторое возбуждение.

Тренировочная база

Через несколько часов, ближе к вечеру за окном вагона появились огни тренировочной базы, которая располагалась в низине у самых стен периметра. По мере приближения поезда к месту назначения стали различимы ангары, гражданские здания, различные площадки, военная техника, антенны радиовышек. Даже имперские винтокрылы стояли со сложенными воздушными лопастями на аэродроме, накрытые непромокаемым тендом. Всё это занимало значительную площадь, соизмеримую с небольшим городом.

Тренировочная база располагалась на границе с таинственным Кольцом, часть её территории лежала по ту сторону периметра, ограждённая от суровой окружающей среды толстыми бетонными стенами, оборудованными автоматическим пулемётными турелями.

Периметр представлял собой высокую железобетонную стену, поднимающуюся в высоту на двадцать метров. Его постройка началась ещё восемьдесят лет назад. В те же года военные Северного Государства начали проводить зачистку приграничных территорий, что вынудило группировку Искателей уйти дальше на север, покинув свою первоначальную базу в заброшенном городе Энгорд. Они переместились дальше на северо-запад, подальше от патрулей и ближе к Северному океану.

Тренировочную базу окружал густой лес, но в этой части преимущественно росли лиственные деревья, лишённые сейчас своего зелёного одеяния. На земле уже лежал тонкий слой снега. Природа готовилась к зиме.

– Вау, – выразила своё удивление от увиденного Лана, – выглядит круто, даже не верится, что мы будем там, – она внимательно рассматривала тренировочную базу, замечая всё больше разнообразных объектов.

– Ага, наше правительство серьёзно готовится, но больше пугает, что через полгода мы окажемся по ту сторону границы, – Аарон же устремил свой взгляд за периметр, но с этого расстояния он мало что смог разглядеть, а по мере приближения к границе железнодорожный состав съезжал всё ниже, до тех пор, пока защитная стена периметра не скрыла от взгляда пассажиров поезда территорию Кольца.

– Раньше, – неожиданно вслух сказал Эйден, подсев ближе к молодой паре. – Перед началом будут тренировки и за периметром тоже. По крайней мере, у нас, – пояснил он.

Железнодорожный состав постепенно сбавлял скорость, медленно подъезжая к погрузочно-разгрузочной станции, выполняющую роль вокзала. Вдоль нескольких параллельных путей могли перемещаться мостовые П-образные промышленные краны, окрашенные в жёлтый цвет. Сейчас они стояли неподвижно, один в одном конце станции, другой на противоположной её стороне. Специальной платформы для

пассажирских вагонов не предусматривалось.

Послышался звук тормозной системы, металлический скрежет звонко отдавал в ушах. Когда поезд полностью остановился, проводник откинул вниз лестницу, по которой начали аккуратно спускаться пассажиры, осторожно опуская сумки со своими вещами.

Спрыгнув на землю, Аарон огляделся по сторонам: прибывших работников, обеспечивающих подготовку экспедиции, оказалось больше, чем он предполагал увидеть. Как и во время пути, люди с подозрением смотрели в сторону чёрногвардейцев.

Как только все пассажиры покинули вагоны, встречающий персонал провёл перекличку. Работники в бело-голубых костюмах, держа в руках планшеты и ручку, называли фамилию и имя, после того, как человек отзывался, те ставили отметку.

Убедившись, что все на месте, их проводили до столовой, где уже ожидали накрытые столы с готовым ужином. После приёма пищи всех новоприбывших поделили на две группы: одна состояла из мужчин, в другую входили только женщины. Но была и третья, отделённая от остальных по государственной принадлежности к Северной Империи.

На территории тренировочной базы располагалось несколько корпусов для размещения персонала. Часть общежитий предназначалась для женщин, другая половина для мужчин, и отдельное здание для бойцов Чёрной Гвардии.

Аарон, по какой-то причине, оказался в одной группе с последними.

Молодая пара даже не успела пожелать друг другу спокойной ночи, как три группы начали расходиться по разным направлениям. Увидев среди женщин и девушек свою жену, сероглазый парень помахал ей рукой. Заметив его, она улыбнулась в ответ, с теплом посмотрев на Аарона своими уставшими серо-зелёными глазами.

Общежитие, выделенное для чёрногвардейцев, так таким не являлось. Первый этаж оборудовали под тренировочные залы. Второй этаж выполнял функцию жилой зоны, где вдоль коридора шли деревянные двери в жилые комнаты. По обоим концам коридора предусматривались отдельные помещения с душевыми кабинками и туалетами.

Поднявшись по лестнице, сероглазый парень оказался в холле, который делил этаж на две равные части. Вдоль его стен стояли кожаные диваны, около которых были приставлены деревянные тёмно-серые столы. Панорамные окна открывали вид на небольшую парковую зону, расположенную около здания. На балконе разрешалось курить, и имелись специальные урны для окурков.

Аарон прошёл мимо, повернув налево. Он не хотел уходить слишком далеко, поэтому через две комнаты от холла сероглазый парень открыл дверь.

Внутри оказалось пусто, никто ещё не занял комнату. Две

двухъярусные кровати стояли аккуратными собранными и заправленными, ожидая новых жильцов. Он выбрал нижнее место около окна. Свой рюкзак Аарон поставил рядом с передней спинкой кровати. Спальные места на первый взгляд показались ему удобными.

Затем дверь в комнату открылась, и зашёл уже знакомый ему чёрногвардеец – Эйден. Он поздоровался и занял второй этаж той же кровати, которую выбрал сероглазый парень, и принялся доставать и раскладывать по полкам свои вещи. Было видно, что для него частые переезды обычное дело в жизни. Через несколько минут подошли ещё двое: Ринос и мужчина, ровесник ему, который представился именем Натан Роус.

– Значит, Аарон, – начал вечерний разговор Эйден, забравшись на свою койку, – ты с нами будешь жить?

– Пока что с вами, – согласился он, пролистывая в своём мобильном телефоне ленту новостей, – даже удивительно.

– Это к лучшему, у нас веселее будет, чем со специалистами, – весело проговорил уставший молодой голос блондина.

– Не сомневаюсь, – отстранённо ответил сероглазый парень. Он не любил бессмысленные разговоры, предпочитая оставаться в своих мыслях или за чтением книг, но сейчас Аарон находился не дома с Ланой, поэтому без особого желания, он всё-таки участвовал в беседе.

– Обратил внимание, сколько здесь камер? – продолжал диалог молодой чёрногвардеец.

– Нет, а много? – Аарон попытался вспомнить, но осознал, что не обратил на это внимание.

– Очень, на улице почти на каждом углу установлены, в столовой штук восемь насчитал, – поделился наблюдениями Эйден.

– Важный объект всё-таки, – заметил сероглазый парень.

– Это-то понятно, – согласился он, – просто не привычно, что за тобой постоянно следят.

– В мире до Катастрофы так и жили, – сказал Аарон, отправив своей жене сообщение: «Уже разместились? Я буду жить вместе с Эйденом и Риносом и ещё одним гвардейцем. А тебя с кем поселили?»

– Да, – согласился чёрногвардеец, – вот этого и не понимаю, как можно было так жить?

– Нормально они жили, – поддержал разговор Ринос, – со временем привыкаешь ко всему, особенно, если с детства так живёшь. Тут вопрос в другом, где с девкой пообжиматься так, чтобы камеры не увидели? – ехидно улыбнулся он.

– А вот это уже важный вопрос, – согласился Эйден. – Вот только дадут ли они нам? – усмехнулся он, усевшись на край кровати и свесив ноги вниз. – Строят-то из себя, чёрт знает кого, ещё и смотрят, будто на захватчиков.

– Молодой, не парься, – ответил ему Натан, – чем больше из себя строит, тем приятнее будет её тискать. Это они на людях все такие патриотичные, а отведи в сторонку, поговори с ней, как с девушкой, и всё будет у тебя.

– Правильно говоришь, – согласился Ринос, – главное внимание, ну и не быть размазнёй...

Аарон не участвовал в разговоре, у него эта тема не вызывала интерес: «Любимая девушка у меня есть, даже теперь в статусе жены. И сейчас она со мной, тут на базе». Аарону важно, что Лана с ним.

Мобильный телефон провибрировал о получении сообщения: «Поселили к двум местным работницам. Никого из участников экспедиции не видела. Девочки говорят, что они живут в отдельном здании, – следом пришло второе сообщение. – Я уже засыпаю, спокойной ночи», – в конце стоял целующийся смайлик.

Аарон отправил ответ: «Хорошо, спокойной ночи, Любимая», – закончив сообщение сердечком.

Женское общежитие в высоту составляло девять этажей. Сразу на входе в холле дежурила администратор, которая распределяла работников по комнатам. Проверив её пропуск, звонко и монотонно она указала комнату:

– Шестьсот шесть, шестой этаж. Можете воспользоваться лифтом, просто приложите свой пропуск, – подсказала администратор, сразу переключившись на следующую девушку.

– Спасибо, – поблагодарила Лана и направилась к лифтам, которые располагались по левой и правой части холла. Воспользовавшись одним из них, она поднялась на свой этаж.

Комната тёмно-русой девушки находилась в середине правого коридора. Лана с любопытством оглядывалась по сторонам, заглядывая в приоткрытые двери, из которых доносились неразборчивые звуки от чужих разговоров.

Наконец, она подошла к своей будущей комнате. Открыв дверь, Лана увидела двух девушек. Одна ходила по комнате в голубых штанах с вертикальными белыми полосами, верх был открыт, а грудь скрыта от глаз розовым лифчиком с чёрными цветками. Другая будущая соседка тёмно-русой девушки сидела на кровати, одетая ещё в гражданскую одежду. В руках она держала мобильный телефон и просматривала ленту новостей, параллельно ведя беседу с переодевающейся подружкой. Обе были знакомы и вели дружеский разговор о жизни и быте. Услышав звук открывающейся входной двери, они обернулись в сторону незнакомки.

На вид им было около тридцати лет. Одна имела длинные тёмно-рыжие волосы, разбавленные чёрными прядями. Аккуратный вздёрнутый вверх носик, голубые глаза, веснушки на чистом от косметики лице и пухлые розоватые губы с красными полосками треснутой от обветривания кожи.

Лицо другой девушки показалось Лане грубоватым, с прямым носом, но без горбинки. Тёмные корни волос переходили в светлый блонд. На лице виднелись угревые высыпания. Широкие, практически чёрные глаза внимательно изучали новую соседку, а тонкие губы, почти незаметные, изобразили натянутую приветливую улыбку.

– Меня зовут Элиза, можно просто Эли, – представилась рыжая девушка, затем указала рукой на соседку. – А её Милари или проще Мила, – переведя взгляд на Лану, она задала вопрос. – А ты значит, та новенькая, про которую все говорят? – улыбнулась Элиза, заигрываяще посмотрев на незнакомку.

– С тобою ещё парень должен быть, да? – уточнила Милари, которой, в отличие от первой девушки, не очень хотелось делить комнату с кем-то ещё. Об этом говорил её нахмуренный взгляд и равнодушный голос, совсем не похожий на звонкий и добродушный, как у Элизы.

– Да, его зовут Аарон, но он ушёл с гвардейцами, – ответила Лана. – Вы давно здесь? – поинтересовалась она, поймав себя на мысли, что ей интересно наблюдать за рыжей девушкой.

– Приехали с вами, но это не первая командировка, – пояснила ей Элиза. – Мы работаем уже два года, по три месяца, потом меняемся.

– И много платят? – сразу полюбопытствовала Лана, подойдя к свободной койке.

– Прилично, в Коммандере такую работу не найдёшь, – ответила рыжая девушка. – Меня сюда устроил муж, он тоже работает здесь, занимается подготовкой «Монстров».

– А меня отец направил, а тебя? – спросила Милари. – Я слышала про то, что твой муж помог имперскому офицеру, и за это вас и направили сюда. Правда или всё намного про-

ще? – искренне поинтересовалась она, сменив недовольную нейтральность на слабое приветствие.

– Правда, – честно ответила Лана, решив не темнить, понимая, что находящиеся здесь люди всё знают: «По крайней мере, почти всё». – Аарон предотвратил покушение на Хэйтема Ньювера, – пояснила тёмно-русская девушка, поймав себя на мысли, что не знает, как к этому относиться: «Гордиться его поступком или всё же быть осторожнее, ведь чёрногвардейцев не особо любят, возможно, даже здесь».

Заметив смущение новой соседки, Элиза, взяла Лану за руку, успокоив её:

– Не волнуйся, политика нас не интересует, мы обычные работяги, как и вы с мужем. Я вот, занимаюсь связью, а Милари настраивает программное обеспечение, – рыжая девушка повернулась спиной и расстегнула лифчик, сняв его с себя и бросив в сторону, затем она надела поверх голого тела голубую футболку с эмблемой Северного Государства.

– Ого, – удивилась Лана их профессиям, – интересная у вас работа.

– По тебе тоже не скажешь, что ты работала инженером на атомной станции, – показала свою осведомлённость Элиза, параллельно сняв свои штаны, под которыми оказались розовые трусики, и залезла на второй ярус кровати, свесив ноги вниз, продолжая внимательно изучать незнакомку.

– Вау, – Лана предполагала, что люди будут знать что-то, но не всё и не так детально. – А что ещё известно о нас? –

решила она избавиться от неясностей.

Тёмно-русская девушка тоже не теряла времени зря и во время разговора распределяла свои вещи по полкам свободного шкафа. Как и в комнате Аарона, в их помещении стояли две двухъярусные кровати. Одну уже заняли девушки, а Лана выбрала свободную койку снизу.

– На самом деле немного, но достаточно, – расплывчато ответила Элиза. – Нам с Милой без разницы, но те, кто состоят в экспедиции, могут относиться к вам с опаской, как и к чёрногвардейцам. Вас и их никто не планировал, а навязало правительство, можно сказать, в последний момент.

– Я понимаю это и готова к проблемам, – серьёзно ответила Лана, переодеваясь для сна. Она сняла клетчатую рубашку, надев на себя футболку с изображением красно-зелёного фрукта. Затем избавилась от юбки с колготками, обнажив свои сильные и подтянутые ножки.

Элиза внимательно следила за действиями Ланы, улыбаясь тёмно-русой девушке, когда их взгляды пересекались. «Эта Эли явно заигрывает со мной, но у неё же есть муж?»

– Их не будет, – успокоила её Милари, – один из кураторов и участников экспедиции Грейман, он хороший и не позволит допустить агрессию независимо от связей и статуса, – она произнесла слова нежным голосом, что навеяло Лану на определённые мысли.

– А где они, в смысле остальные участники? – заинтересовалась она, предполагая, что их с Аарон сразу поделят к

ним, а не к обычным рабочим. «Хотя Аарон ушёл в компании с чёрногвардейцами», – вспомнила тёмно-русская девушка. Взяв в руки свой мобильный телефон, она заметила, как фиолетовым цветом мигала лампочка в правом углу, сигнализирующая о непрочитанном сообщении.

– Они живут в отдельном комплексе, и мы их видим редко, – пояснила ей Элиза.

Посмотрев в сторону окна, Лана заметила, как на стене висит кондиционер, а чуть ниже располагалась подставка под пульт управления, который лежал на столе, показывая на небольшом квадратном экране температуру двести девяносто три Эльвина: «293Э». Питающий шнур кондиционера оказался отключен из розетки.

Тёмно-русская девушка подошла к окну, за которым она увидела соседние здания и корпуса, в других окнах ещё горел свет. Поднявшаяся на улице метель сильно снизила видимость, поэтому Лане не удалось рассмотреть ближайшую к общежитию территорию. На электронных часах, встроенных в пульт от кондиционера, уже светилось полдесятого вечера.

– А что будет завтра? – поинтересовалась она, почувствовав, как её начинает одолевать сон. – Мне выдадут такую же униформу, как у вас? – Лана посмотрела на Элизу, на секунду зависнув в её ясно-голубых глазах.

– Не знаю, – ответила рыжая девушка, улыбнувшись ей. – Участники экспедиции ходят в обычной гражданской одежде, а вот утро начнётся с зарядки. Обычно они собираются

около своего корпуса и начинают пробежку, но тебе, я думаю, завтра можно не идти, тебя всё равно ещё не представили им официально.

– А что вы будете делать? – уточнила Лана, налив в чистый стакан воду из прозрачного кувшина. Затем вернулась к кровати, достала из рюкзака пластинку с противозачаточными таблетками. Она вынула одну капсулу и запила её водой.

– К семи часам в столовую на завтрак, а с восьми до пяти вечера работа, как у всех. В шесть ужин, а в двенадцать дня обед, – пояснила Элиза распорядок дня, изучающее наблюдая за действиями тёмно-русой девушки.

– А выходные есть? – спросила Лана, аккуратно сложив, разбросанную на кровати, одежду на заднюю спинку.

– Да, воскресенье, – ответила ей Милари. – Обычно в субботу вечером после работы открывается местный клуб, там неплохая музыка и атмосфера, и наливают алкоголь, сколько хочешь, почти как на южном курорте.

– А тебе лишь бы выпить, да потанцевать, – улыбаясь, пожурела её Элиза. – Нашла бы лучше парня уже, а то несерьёзно это.

– Я сама решу, как будет лучше, – недовольно фыркнула Милари. – Ты смогла удачно замуж выйти, а меня не надо торопить, сама разберусь.

– Ну, смотри, – не приняла её ответ рыжая девушка, – только не плачь, когда станет поздно и будешь старой девой.

Дальше подружки продолжили обсуждать свои темы, а

Лана решила сходить принять горячий душ и умыться пока у неё оставались на это силы.

Пройдя в конец коридора, тёмно-русая девушка оказалась в просторном помещении, где слева и справа располагались индивидуальные кабинки с душем.

Закрыв дверцу одной из них, она разделась и повесила одежду на голубые пластмассовые крючки. Для управления душем использовалась сенсорная панель, через которую можно было выбрать силу напора и температуру подаваемой воды. Выставив комфортные настройки, Лана закрыла глаза, позволив тёплым потокам воды стекать по её телу, приятно расслабляя мышцы. Насладившись душем, она выдавила на мочалку крем-гель и начала натирать своё тело, избавляясь от пота и грязи. Смыв с себя белую пенку, Лана вытерлась полотенцем, ощутив удовольствие от чистой кожи. Ванная процедура тёмно-русая девушка завершила чисткой зубов.

Вернувшись обратно в комнату, Лана легла в кровать, просмотрела сообщение и, ответив на него, сама не заметила, как уснула, даже при включённом освещении и звуке разговора двух девушек.

Аарон с Ланой в эту ночь уснули быстро, хотя и были разделены разными зданиями и отдельными кроватями. Для них начался финальный отсчёт до начала экспедиции. Последние полгода мирной жизни, которые должны подготовить их к трудному путешествию через опасную зону Кольца в охраняемый мёртвый город.

Аарона разбудили в шесть утра, за окном ещё было темно. Несколько недель, проведённые в Коммандер-Сити расслабили сероглазого парня, поэтому ранний подъём дался ему тяжело. Глаза отказывались открываться, а тело не хотело покидать тёплую кровать. Но молодой гвардеец оказался настойчив в своём желании разбудить Аарона.

– Вставай, боец, – толкнул его в плечо Эйден, – пора идти на зарядку.

Неохотно открыв глаза, сразу ударил яркий свет. Затем по телу пошла дрожь от холода, когда Аарон скинул с себя одежду. Он быстро собрался и со всеми вышел на улицу, ощутив на себе утренний морозец.

Особого желания что-то делать не возникало, но переборков лень, Аарон начал бежать вместе с гвардейцами. Они сделали несколько кругов вокруг парковой зоны рядом со зданием Чёрной Гвардии. Воздух на улице был умеренно холодным и активно бодрил сонный организм. После утренней пробежки бойцы Чёрной Гвардии отправились на завтрак.

В столовой найти Лану оказалось не так просто, потому что в помещении уже находилось много людей. Помогло лишь то, что им ещё не выдали рабочую одежду, поэтому новоприбывшие отличилась от местных бело-голубых костюмов. Тёмно-русая девушка ожидала своего мужа в начале одной из линии раздачи, просматривая ленту новостей в своём мобильном телефоне.

Подойдя к Лане, Аарон поцеловал её в губы и крепко обнял, обхватив руками стройную талию своей жены. Тёмно-русая девушка была одета в клетчатую рубашку с тёмно-красными и чёрными квадратами, которая выглядывала из-под её розового пуховика. Внизу виднелась знакомая ему юбка и тёплые колготки. Её волосы были распущены и немного закручены, равномерно опускаясь по обе стороны от лица, открывая лоб. Лана была не накрашенной, её естественный небольшой легкий румянец и розоватые, наполненные кровью губы, придавали её внешности небольшой детскости и невинности. На спине висел рюкзак. Тёмно-русая девушка выглядела притягательно, обращая на себя внимание не только мужских взглядов, но и женских, как завистливые, так и просто любопытные.

В столовой не предусматривался гардероб для верхней одежды, поэтому люди стояли вдоль раздачи в расстёгнутых куртках и пуховиках, которые, как и вся остальная одежда, имела основной голубой цвет и вертикальные белые полосы, а на плечах и спине красовался герб Северного Государства.

Столовая занимала достаточно большую территорию вместимостью до пяти сотен человек. Для обслуживания рабочих предусматривалось шесть линий раздач, что позволяло не допустить возникновения больших очередей. Позже Аарон узнал, что это не единственная столовая: их было несколько в разных частях тренировочной базы.

– Ты был на пробежке? – спросила Лана своего мужа, за-

метив его немного сбитое дыхание от физических упражнений.

– Ага, – ответил он, – пришлось вместе с гвардейцами немного пробежаться.

– А я решила прогулять первый день, – призналась она, посмотрев на Аарона сонным взглядом, – а то, что мне идти к ним? Вначале официально познакомимся, а потом всё остальное.

– После завтрака этим и займёмся, а сейчас пойдём кушать, – сделал сероглазый парень жест руками, пропуская Лану вперёд к началу раздачи.

Взяв оранжевые подносы для еды и столовые приборы, молодая пара прошла к первой остановке, где повара накладывали молочную кашу в тарелки. Дальше стояли тостеры, а рядом лежали в корзинке аккуратно нарезанные кусочки белого и чёрного хлеба. Следом была выставлена нарезка из колбасы и сыра.

Дождавшись пока приготовятся тосты, молодая пара двинулась дальше. В самом конце стояли большие термопоты с горячей водой. Рядом лежала коробки с чаем и банки с кофе. Аарон насыпал тёмного порошка себе в стакан и добавил две ложки белого сахара, затем залил всё это кипятком. Тёмно-русская девушка повторила за ним. Сделав себе по бутерброду, они приступили к поиску свободных мест.

Молодая пара заняла уютное место подальше от кухни и толпы людей. Пожелав друг другу приятного аппетита, они

принялись за содержимое тарелок с едой.

– Как спалось? – поинтересовался Аарон у жены, съев половину порции.

– Неплохо, я ожидала худших условий. А ты был с гвардейцами? – спросила она у него в ответ.

– Да, сам пока не понял, почему так. Ты, кстати, ничего не слышала к кому подойти, и что вообще делать дальше? – поинтересовался он, параллельно перейдя к кофе и тостам.

– Нет, у меня в комнате только работницы базы, никого из экспедиции, – отрицательно покачала головой Лана.

– Тогда сейчас пойдём искать кого-нибудь, и кстати, давай ждать друг друга при входе, как ты сегодня, а если что-то будет не получаться, то отправим друг другу сообщения, чтобы не ждать зря, хорошо?

– Да, – согласилась она, – я тоже хотела это предложить.

После того, как они допили бодрящий напиток и собрались вставать из-за стола к молодой паре подошёл, взявшись из неоткуда, незнакомый офицер Чёрной Гвардии. Присев на стул рядом с сероглазым парнем, он начал разговор:

– Приветствую, майор Эндрю Синклер, – представился гвардеец. – Я отвечаю за участие чёрногвардейцев в экспедиции. Хэйтем предупредил о вас. Как вы уже поняли, вы не совсем вписываетесь в обстановку, но полковник Ньювер настоял на вашем участии. Так вот, Аарон, – обратился он сначала к сероглазому парню, посмотрев на него своими тёмно-карими глазами, – ты будешь проходить подготовку с на-

шими бойцами, чему сможем, тому научим. А вы, Лана, – перевёл взгляд майор на тёмно-русую девушку, – прикреплены к специалистам, вас введут в курс дела насчёт будущей операции.

– Так я буду солдатом? – удивлённо спросил Аарон: «Кем кем, а бойцом Чёрной Гвардии я себя точно не мог представить. Теперь понятно, почему я в одном здании с гвардейцами. Только возникает вопрос: они действительно планируют сделать из меня более или менее адекватного бойца?»

– Ты же понимаешь, что ваш уровень знаний ниже необходимого для включения электростанций? Девушка пускай получше всё узнает с технической стороны, а тебе полезнее будет научиться самообороне и выживанию. Всякое может произойти, и лучше, если ты будешь знать, что делать в критической ситуации, – он строго посмотрел на Аарона и добавил. – Я серьёзно.

«Майор Синклер говорит правду, мы действительно оказались здесь случайно и не подготовлены, поэтому стоит послушаться, Хэйтем опытный тактик, ему виднее, как лучше», – подумал сероглазый парень.

– Если вы закончили, – указал Эндрю на пустые тарелки, – то отнесите подносы, и я отведу вас, Лана, к специалистам, а потом, Аарон пойдёт со мной, тебя ждут интенсивные тренировки.

Покинув здание столовой, они шли около десяти минут

между невысоких зданий и различных сооружений. Работники тренировочной базы всё время проходили мимо, неся в руках различное оборудование и запчасти. Изредка проезжала грузовая техника, вдалеке слышался шум работающих кранов, сварочных аппаратов и постоянных переговоров между рабочими, гулом доносящийся издалека.

Как и центральный район Коммандер-Сити, окружающие здания не имели бетонных стен, а ограждались от улицы прозрачным стеклом, которое отражало яркое голубое небо и мелькающие силуэты людей, проходящих мимо них.

Под ногами хрустел свежий снег, а изо рта шёл тёплый пар. Аарон не любил зиму за её холод, предпочитая южные области Северного Государства. Но они с Ланой родились в той части страны, где с приходом зимы наступали крепкие морозы, а лето внезапно растапливало снег и душило своей жарой, остужая ледяными дождями.

Ярко выраженной весны и осени не существовало: несколько дней слякоти и грязи под ногами перетекали либо в сильные заморозки с сугробами и наледью, либо в тёплый воздух с чистым асфальтом, иногда увлажняемый небесными осадками.

Майор Синклер провёл молодую пару до большого административного здания, располагавшегося почти у самой границы с Западной Запретной Зоной. Первые три этажа занимали офисные и лабораторные помещения, а из самого его центра в небо уходила прозрачная лифтовая шахта, ведущая

к обзорной точке наверху.

– Лана, тебе сюда, – сказал Эндрю, когда они подошли к лестнице, ведущей к входу в здание, – тебя уже ждут.

– Удачи тебе, – попрощался с женой Аарон, – встретимся в столовой.

– Спасибо, пойду вливаться в коллектив, – не очень уверенно ответила тёмно-русская девушка и начала подниматься вверх по лестнице.

Внутри её встретил просторный холл, а охранник при входе сразу возмущённо окликнул Лану:

– Девушка, – громко обратился он к ней, предполагая, что она по ошибке зашла в штаб экспедиции, – а вы куда? – преградил путь мужчина, встав около турникета, недовольно посмотрев на неё.

– Лана Мартсон, – назвала она себя, доставая свой пропуск, – меня направили к специалистам, я только вчера прибыла на базу.

– Сейчас проверим, – недоверчиво ответил охранник, взяв её карточку. Он нажал несколько виртуальных клавиш на планшете, и, убедившись, что тёмно-русская девушка не врёт, освободил ей дорогу, вернув пропуск. – Всё верно, можете идти. Умники сегодня на втором этаже заседают, двести пятый кабинет.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она и быстро прошла через турникет.

Поднявшись на второй этаж здания, Лана уже успела рас-

стегнуть куртку и, обнаружив необходимый кабинет, она собралась с мыслями, после этого открыв дверь.

В помещении находилось восемь человек, которые сидели за обычными одноместными столами, напоминающими по своему виду школьные парты. Часть из них держали в руках планшеты, другие присутствующие записывали карандашами что-то в блокноты. Специалисты сразу обернулись в сторону незнакомки, бросая на неё любопытные взгляды. Тёмно-русая девушка сделала шаг вперёд, уверенно перейдя порог, затем мило улыбнулась.

– Лана Мартсон? – спросил парень, на вид чуть старше тридцати лет, стоящий около белой доски, на которой разноцветными маркерами были изображены различные электрические схемы.

Рядом висел белый экран для проектора, на котором сейчас ничего не показывалось. Парень был одет в белый научный халат, из-под которого виднелся полосатый свитер, с чередующимся белыми и синими горизонтальными полосками. На ногах он носил белые кроссовки и светлые джинсы. Также парень плохо видел, поэтому носил очки в чёрной оправе с небольшими прямоугольной формы линзами.

– Да, – Лана волновалась, потому что понимала: «Эти люди настоящие специалисты, а я попала сюда не за свои знания, а потому что Аарону удалось протащить нас в эту экспедицию». И это вызывало в ней определённую неуверенность. – Майор Синклер сказал прийти сюда, – пояснила тём-

но-русская девушка, ожидая реакции присутствующих на упоминание чёрногвардейского офицера.

– Всё верно, – затем он обратился к группе. – Эту прекрасную девушку зовут Лана Мартсон, она будет в составе «Центра», – затем парень взглядом вернулся к Лане. – Меня зовут Грейман Антор, я один из кураторов экспедиции, с остальными познакомишься в процессе, можешь занять свободное место, – он указал на незанятый стол в крайнем ряду со стороны входа, – и потихоньку втягиваться в тему.

Тёмно-русская девушка разместилась за свободной партой и с облегчением выдохнула, доставая из рюкзака тетрадь и карандаши.

– Искатели также будут принимать участие в нашей операции по включению электростанций, – продолжил лекцию Грейман. – Они заинтересованы в положительном результате не меньше нашего. Напомню, что в прошлый раз они также оказывали содействие, и без их помощи нам не удалось бы получить следующие данные, – с помощью пульта он включил проектор, и, взаимодействуя со своим планшетом, Грейман вывел на белый экран изображения фотографий электростанционного комплекса «АС&DC». – И так, как мы можем видеть, станции прошли неизвестную нам реконструкцию. Масштабы переделок на данный момент сложно оценить, это будет видно уже по месту.

Лана внимательно изучала фотоснимки, ощущая воодушевлённость от участия в грандиозном для истории собы-

тии, способного изменить её ход. Иногда она осматривалась по сторонам, пытаясь хоть немного разглядеть других членов экспедиции. Никто особо не обращал на неё внимания, но один странный взгляд тёмно-зелёных глаз девушка поймала, но не придала особого значения.

– Группа Искателей выдвинется в Норф-Сити как только мы будем готовы. Также, Скил, – обратился он к парню, сидящему через два стола от тёмно-русой девушки, к тому самому, кто подозрительно смотрел на неё. Его внешность не вызывала интереса: обычное мужское лицо, короткая стрижка, прямой большой нос и тёмно-зелёные глаза. Но взгляд настороженного парня излучал высокомерие и превосходство, причину которого Лана не могла понять на данный момент, – другая группа Искателей встретится с твоим «Монстром» и укажет путь до Армии Кольца.

– Я знаю, что должна сделать моя группа: встретиться с некой Джуной, а после отправиться на территорию мифической Армии Кольца, верно? – монотонно произнёс он слова, повторяя их уже в сотый или, быть может, тысячный раз.

– Верно, не забывай, что на данный момент мы не знаем, как относиться к Армии Кольца. Как к возможным союзникам? Или как к врагам? В чём настойчиво пытаются убедить нас Искатели.

– Что насчёт группы «Юг»? – задал острый вопрос Скил. – Почему мы до сих пор не виделись с ними? Они не будут готовиться с нами?

– Нет, – ответил ему Грейман, – я сам ничего не знаю, но выяснил, что их операция ещё секретнее, чем то, что делаем мы.

– А что делаем мы? – недовольно спросил Скил. – Подготавливаем для них условия, но при этом от нас всё равно скрывают информацию об Эдеме.

– Это более высокий уровень секретности, чем у нас, – пояснил Антор, но его ответ явно не устроил настороженно-го парня, а присутствие Ланы усиливало его недовольство.

– Их тоже будут охранять имперцы? – язвительно спросил Скил, бросив раздражённый взгляд на тёмно-русую девушку.

– Для тебя это важно? – устал от глупых вопросов Грейман.

«Видимо вы уже не первый раз обсуждаете спорное участие Чёрной Гвардии, – сделала вывод Лана. – И почему Аарон так фанатеет от Хэйтема и его организации?» – неожиданно задумалась она.

– Конечно, как не волноваться, когда бывший враг задействован в нашем деле, – с иронией произнёс Скил.

«Видимо этот парень не очень любит империю, но какова позиция Греймана?» – перевела она взгляд со Скила на Антора.

– Вот именно, что бывший, – раздражённо посмотрев на него, ответил Грейман. – Всё это в прошлом, в этом нет ничего политического, мы все хотим открыть тайну Эдема и

давай остановимся на этом.

«Как минимум нейтрально. Это радует, хотя бы не глупый фанатик пропаганды».

Скил недовольно покачал головой, но на время успокоился, умирив своё недовольство, продолжая следить взглядом за Ланой, отчего тёмно-русовая девушка почувствовала себя неуютно.

«Сейчас нужно влиться в коллектив, поэтому пускай смотрит, если ему так интересно, хотя и так ясно, что его беспокоит то, что за меня с Аароном договорился полковник Ньювер, которого, в отличие от моего мужа, он явно не любит и считает врагом».

– Итак, вернёмся к основной теме, – продолжил Антор, заметив, как Скил наблюдает за новой участницей, – Искатели должны будут занять электростанции и подготовить их к включению, наша задача достигнуть башни управления и инициировать процесс запуска. По предварительной оценке, алгоритм следующий, – Грейман взял в руки чёрный маркер и принялся рисовать блок-схему на свободном от записей участке доски, комментируя свои действия вслух, – активируем цифровую сенсорную консоль в башне, которая формирует два кода подтверждения. Затем Искатели, находясь у похожих консолей в административных зданиях электростанций должны ввести эти коды, после этого система должна синхронизироваться и передать нам управление, а дальше мы отправим команду на запуск силовых генераторов.

Всё понятно? – обратился он к присутствующим, заострив взгляд на Лане, серо-зелёные глаза которой сверкали от любопытства, но вместе с тем Грейман увидел в них понимание.

У Ланы не вызывало трудностей в восприятии и обработке полученной информации, но появлялось сразу два вопроса: «Кто сделал эти консоли? И что будет дальше?» Понимая, что на первый вопрос ей маловероятно ответят, она задала второй:

– Хорошо, мы запустим станции, но к чему это приведёт? Куда пойдёт вырабатываемая электроэнергия? Кто конечный потребитель? – более точно сформулировала она свою мысль, обращаясь не только к куратору, но и к остальным присутствующим.

– Сразу видно умного человека, – улыбнулся Грейман, – но на этот вопрос я тебе не смогу ответить, если кто и знает, так это члены группы «Юг».

– А какая у них задача? – уточнила Лана, постучав остриём своего карандаша о тетрадный лист.

– Попасть в Эдем, – коротко ответил Грейман, положив маркер на специальную полку под доской.

– Что такое Эдем? – продолжила интересоваться тёмно-русая девушка. – Я много слышала об этом месте, но всё на уровне слухов и то, что рассказывают по телевизору или в интернете.

– Центральная часть запретной зоны, которую и окружает Кольцо. По полученным в разное время данным и ин-

формации, переданной Искателями, Эдем закрыт от внешнего мира стеной, поднимающейся к самому небу, а вблизи также наблюдается излучение неизвестного психотропного действия, – поведал ей Антор, рассказав известную Северному Государству информацию о центральной части Западной Запретной Зоны.

– Излучение? – вопросительно посмотрела на куратора Лана, сделав пометку в тетради.

– Подходя ближе к стене, человек впадает в состояние транса, затем возникает мозговое кровоотечение и смерть, – пояснил ей Грейман, отметив активность тёмно-русой девушки, которая грамотно задавала вопросы, заполняя пробелы в своих знаниях.

– А что насчёт стены? – продолжила уточнять детали Лана, понимая: «Что все остальные уже не раз прогоняли известную информацию. И всё знают, но для меня это впервой, поэтому необходимо как можно быстрее втягиваться», – Мне показалось, что вы её такой не считаете?

– Верно, – удивился её пронизательностью куратор. – «Стена» это энергетическое поле. Похожее поле отделяет наш мир от Кольца.

– Поле? – задумавшись, спросила тёмно-русская девушка. – У нас были такие разработки до Катастрофы?

– Были, много чего было, – ответил ей Скил, уставший наблюдать за диалогом со стороны. – И сейчас бы было. Только кто-то изъясил все чертежи и документацию, оставив лишь

немногое.

– Учёным, пережившим Катастрофу, удалось восстано-
вить часть данных, но далеко не всё, – с оттенком сожаления
добавил Грейман.

– Получается Эдем это огромная соковищница? – сде-
лала неожиданный для себя вывод Лана. – Я же правильно
думаю, что всё там, и искусственный интеллект не был уни-
чтожен. Отсюда такая секретность? – связала она все детали
цепочки вместе, сама удивляясь своим аналитическим спо-
собностям.

– Теперь мне становится ясна мотивация полковника
Ньювера, – Грейман был удивлён, как новая участница экс-
педиции чётко задавала вопросы и ходу её размышлений. –
Я рад, что ты с нами, – искренне сказал он, – а что касается
твоего вопроса, да, но всё не так просто.

– Насколько всё плохо? – поняла его сомнения тёмно-ру-
сая девушка.

– Идей много, я не буду тратить время на их перечисле-
ние, но суть одна: ИИ жив и существует и, как мы считаем,
что-то планирует. Ему удалось обмануть нас двести лет на-
зад, послав ложное сообщение об успехе нашей армии, ко-
торую мы отправили на его уничтожение. Всё это время он
выжидал и готовился, но к чему и зачем мы не знаем, поэто-
му и попросили помощи у Северной Империи. Пускай и не
все считают это верным решением, – строго посмотрел он
на Скила. – Но если начнётся война, то без империи мы не

справимся, и наше правительство это осознаёт.

Лана не ожидала узнать столько нового за первый день, её голове необходим отдых и время, чтобы всё переварить, а ещё ей хотелось всем этим поделиться с Аароном. Время на её мобильном телефоне уже показывало без двадцати двенадцать, а это означало, что скоро обед.

В то время как Лана вливалась в новый коллектив, майор Синклер и Аарон вернулись в здание Чёрной Гвардии. Офицер, собрав всех бойцов, официально представил сероглазого парня своим людям и его будущим соратникам:

– Знакомьтесь, Аарон Мартсон, тот самый гражданский, который отменил Майки Фрайзона, поэтому и оказался здесь с нами, – кратко рассказал его историю Эндрю. – Насчёт тебя, – обратился он к сероглазому парню, – поблажек не будет. Я понимаю, что касается оружия и рукопашного боя, то ты не обучен, но общая физподготовка у тебя должна быть на уровне, поэтому готовься к нагрузкам, а остальному научим. Коллектив у нас дружный, и да, привыкай к чёрному юмору.

Майор Синклер выдал Аарону комплект индивидуально-го белья и броню гвардейцев, прокомментировав:

– Вроде твой размер, будешь носить всё время кроме свободных часов. Она покажется тяжёлой, но со временем ты её даже не будешь замечать.

Аарон отправился в раздевалку, чтобы переодеться в но-

вую униформу. Броня действительно оказалась весомой и с непривычки почувствовалась нагрузка на мышцы.

Сероглазый парень вернулся в главный зал, где уже начали разминаться гвардейцы. Начав с разминки шейного отдела, он плавно перешёл к плечевому поясу, рукам, кистям, затем вернулся к пояснице и завершил упражнениями на ноги. Когда все закончили, майор Синклер скомандовал:

– Стройся, раз-два...

После короткой пробежки по большому залу, гвардейцы разделились на четыре группы и рассредоточились по квадратам, где, используя различные тренажёры, приступили к физическим упражнениям на поддержание тонуса мышц. У бойцов не было цели набрать массу и силу, им важна выносливость, поэтому они занимались до изнеможения. Повторяя монотонные движения, гвардейцы меняли тренажёры и повышали нагрузку.

В мирной жизни Аарон ходил в тренажёрный зал, поэтому тренировка не вызвала особых трудностей, но наличие надежной брони немного усложнял процесс. При этом тело почувствовало нагрузку, а вместе с ней пришло ощущение подтянутости и прилива бодрости. Во время занятия гвардейцы не разговаривали, полностью погрузившись в работу.

Аарон ощущал воодушевлённость от возможности оказаться в одной команде с гвардейцами и от будущего результата совместных с ними тренировок. Получить опыт боевых действий от настоящих солдат, участвующих в реальной вой-

не, позволит ему уверенно чувствовать себя в экспедиции, не боясь непредвиденных ситуаций, а приобретённые навыки помогут защитить Лану в случае угрозы, поэтому сероглазый парень дал себе чёткую уставку научиться в полной мере всему, что покажут и расскажут гвардейцы.

Но главное ему хотелось не просто носить броню Чёрной Гвардии, потому что так распорядился полковник Ньювер: «А действительно иметь на это право. Конечно, я никогда не стану ровней имперским бойцам, но постараюсь приблизиться к их уровню максимально близко, насколько мне хватит сил».

Полдня пролетели незаметно, приняв горячий душ, гвардейцы дружным строем отправились на обед.

Оказавшись в столовой, Аарон сразу нашёл Лану в условленном месте. Она стояла одна, расстегнув свой пуховик, а шапка выглядывала из кармана.

Увидев своего мужа, тёмно-русская девушка не сразу узнала его из-за надетой на него брони Чёрной Гвардии. Она улыбнулась и пошла ему навстречу. Вместо приветствия молодая пара поцеловалась в губы и направилась к одной из линий раздачи.

– Ты теперь гвардеец? – поинтересовалась у него Лана. Ей нравилось, как её муж выглядел в гвардейской броне, выделяясь на общем фоне бело-голубых костюмов местных работников, бросающих настороженные взгляды в их сторону.

– Что-то вроде того, – Аарон не мог себя причислить к их числу, понимая, что ещё не дотягивает до их уровня. – Честно говоря, сам ещё не понял, как к этому относиться, но мне всё нравится.

Через пару минут подошли остальные гвардейцы, вызвав массу недовольных и любопытных взглядов со стороны персонала. Бойцы излучали мирную силу, но не бешеную агрессию, как любили говорить по телевизору. Они были обычными людьми, как и остальные граждане Северного Государства, выполняющие свою нелёгкую работу.

– А почему их не было утром? – неожиданно поинтересовалась у Аарона Лана.

– Не знаю, может, завтракали в другой столовой, – задумался сероглазый парень, наблюдая за гвардейцами, вставшими, как и все, в общую очередь, ведя при этом оживлённую беседу, но не громко, чтобы не мешать окружающим работникам базы.

Набрав себе по тарелке рыбного супа, немного риса с овощами и по стакану ягодного морса, молодая пара нашла свободные места и приступила к приёму пищи.

Лана вкратце рассказала парню всё, что узнала за первые полдня, проведённые в составе специалистов.

– Значит, – подвёл итог Аарон, – искусственный интеллект, загнавший нас под землю, жив, а мы должны обеспечить путь для второй команды по его уничтожению?

– Похоже на то, – согласилась Лана, – и они боятся его.

– Говорил же, интересно будет, – «Так значит, всё намного серьёзнее, чем мог кто-либо предполагать...» – начал размышлять сероглазый парень, но тёмно-русская девушка прервала его:

– Какой к чёрту интересно? – яростно возмутилась она, нахмутив брови. – Я же говорила, что это опасно, – «Одно дело включить станции, и совсем другое, ввязываться в войну с искусственным интеллектом, так ещё и на его территории», – рассуждала она.

– Судя из твоих слов, мы всё равно в полной заднице, если группа «Юг» не справится со своей задачей, – резко ответил он.

Тёмно-русская девушка недовольно покачала головой, отведя взгляд в сторону. «Плохой знак», – подумал Аарон, после чего их неожиданно отвлекли от обеда.

Их потревожил один из участников экспедиции. Подойдя к столу, за которым Аарон с Ланой уже приступили ко второму блюду, он начал с грубого наезда:

– Кто вы такие? Я вас раньше не видел и не слышал, а потом вдруг мы узнаём о вас по новостям, – незнакомец кулаками упёрся в стол, направив гневный взгляд на Аарона. – А после вы прибываете в одном вагоне с имперцами, – кивнул он в сторону столов, где сидели гвардейцы, которые в этот момент развернулись лицами к неизвестному агрессору. – Она оказывается у нас в команде, – указал он рукой на тёмно-русую девушку, а затем перевёл на сероглазого парня, – а

ты сидишь в броне имперца, так какого чёрта? – с ещё более сильным напором задал вопрос незнакомец.

По тому, как он делал акцент на слове империя, Аарон догадался, что конфликт носит политический характер, а перед ним, вероятно, один из крайних патриотов, которые даже спустя двести лет ненавидят конкурирующий материк и существующую на нём страну, независимо от режима власти, правительства и его курса. Лана сразу узнала в нём Скила, она хотела сказать своё слово, но парни уже сцепились.

– И что? – с вызовом ответил её муж. – Какое тебе дело до нас? – оскалился он.

– Хочу прояснить ситуацию, ну так что? – взгляд агрессора был высокомерным, наполненный злости, причины которой Аарон не мог понять, потому что сам он никогда не считал Северную Империю врагом. Для него давний конфликт государств лишь пережиток прошлого: «Не больше и не меньше».

– Мы по рекомендации Хэйтема... – решил честно ответить сероглазый парень, и тут же пожалел об этом, когда незнакомец зацепился за это.

– Так и думал, – презрительно произнёс он, затем с ядом в голосе продолжил. – Имперцы. И что хочет ваш грёбаный император? Зачем суёт нос в не своё дело?

– Ты дебил? – Аарон встал из-за стола и грубо ответил ему, что не осталось без внимания гвардейцев, чьи взгляды заметно напряглись. – Нам нужна их помощь, поэтому они

здесь, и если что мы такие же северяне, как и ты, – сероглазый парень уже понял, что мирно этот конфликт не разрешится.

– Нет, – плюнул он ему в лицо, посмотрев на него, как на мусор, – вы подстилки имперские, – с максимальным презрением чётко проговорил слова Скил.

– Не, ну хватит уже, – Аарон не выдержал, сжал правую руку в кулак и ударил его по лицу. Тот сразу схватился ладонью в области своего носа, явно не ожидая такого развития событий. Он уже сжал руку для ответного удара, но, подошедший парень в белом научном халате и очках, не дал ему продолжить конфликт, придержав его руку. Лана сразу узнала Греймана.

Гвардейцы на мгновение привстали со своих мест, но заметив появление Антора, уселись обратно, продолжая наблюдать за конфликтом со стороны.

Вздохнув и яростно взглянув вначале на Аарона, а после на Антора, Скил пригрозил сероглазому парню:

– Мы ещё не закончили и твои друзья гвардейцы не помогут тебе, – указательным пальцем ткнул он Аарона в грудь, пытаясь морально сломить его, давя на него угрожающим взглядом своих тёмно-зелёных глаз.

– Тебе мало? Добавить? – огрызнулся в ответ Аарон, но Грейман резко и с силой оттолкнул их друг от друга.

– Нет, вы закончили, иначе, Скил, – обратился к нему Антор, – вылетишь отсюда. Оставь свою глупую обиду на импе-

рию при себе, в самом деле, это уже давно вышло из моды.

– Что? – не понравился ему ответ. – Грей, им не место здесь, как и имперцам, ты ведь знаешь, что всё это хрень полная.

– Ты не можешь принимать такие решения, – спокойно ответил Антор, – ты не видишь всей картины, поэтому не прав и не тебе решать, кому здесь находиться, а кому нет.

– Хорошо, пусть так, – он вытер кровь из-под носа, развернувшись, пошёл прочь от них, выставив средний палец. – Увидимся на занятиях, – проговорил Скил напоследок.

Затем куратор обратился к Аарону и Лане:

– Меня зовут Грейман Антор, – представился он сероглазому парню, протянув руку для приветствия, – а это был Генри Скилфорд. На него не нужно обращать внимание, он сын одной из влиятельных семей истинных патриотов, как они сами себя называют, поэтому и ненавидит империю, до сих пор считая их врагами, – прояснил куратор ситуацию.

– Только мир то, мы треснули, а не они, – Аарон вспомнил болезненное замечание, сделанное полковником Ньювером.

– Жаль, что мало кто это понимает, но вы правы. И всё-таки не нужно было вестись на его провокацию, – с разочарованием в голосе сказал Грейман.

– Он перешёл границу, – попытался оправдаться Аарон, понимая, что переборщил, учитывая своё положение и деликатность ситуации. – Нам или мне будет за это наказание? – поинтересовался он возможными последствиями сво-

его необдуманного поступка.

– Нет, мы не в детском саду, чтобы наказывать кого-то. Мы здесь для другой цели. Ну ладно, не будем об этом, – решил перевести тему Грейман. – Это правда, про Майки Фрайзона? – Аарон не показался ему на первый взгляд человеком, способным на столь активные действия: «Хотя их несостоявшиеся драка со Скилом говорит об обратном. Парень только кажется спокойным и располагающим, но внутри него сидит ещё тот бунтарь».

Аарон знал, что будет много вопросов связанных с их присутствием здесь: «Тем более за нас поручился сам полковник Хэйтем Ньювер. Наверное, всем им интересно знать, как простые люди сломали Систему и, минуя несколько социальных и профессиональных уровней, оказались в экспедиции. И не просто как вспомогательный персонал, а непосредственные участники».

– Да, – ответил Аарон. – Много знаешь про нас, и другие также осведомлены? – поинтересовался он.

– Достаточно, но я вам не враг, меня не волнует политика, только знания и включение электростанций. И не забывайте, присутствующие здесь люди не простые, каждый мастера в своём деле, даже Скил, и у всех имеются связи на разных уровнях власти, поэтому осторожнее при общении с ними, – предупредил молодую пару Грейман.

– А ты? – строго спросил сероглазый парень. – С тобой тоже необходимо быть осторожным?

– Я здесь исключительно из-за своих мозгов, поэтому вне правил, – ответил Антор.

– Почему Скил послушался тебя? – спросила Лана, удивившись, как относительно легко Грейману удалось усмирить буйного специалиста.

– Потому что я один из кураторов экспедиции, а он лишь шестерёнка, – ответил он, но тёмно-русская девушка не приняла его ответ: «Вы друзья, а не просто коллеги, и он, возможно, чем-то обязан тебе, либо просто уважает тебя, поэтому и послушал», – сделала она свой вывод.

– Вы все вместе занимаетесь, да? – обратился Аарон с вопросом к Грейману и Лане.

– Да, – ответила его жена. – Тот идиот мне сразу не понравился. Я думала, что он так пялится на меня всё время? А он оказывается чёртов патриот.

– Не беспокойтесь, с ним в одном «Монстре» ехать не придётся, – успокоил их Грейман. – Он будет в группе «Север» и через четыре месяца уедет на свою точку старта. Как человек Генри сложный и не всегда прав, но не глупый, просто со своими тараканами в голове.

«Точно, вы друзья, иначе зачем ты пытаешься его оправдать?» – нашла подтверждение своим мыслям Лана.

– А мы в какой группе будем? – Аарон знал, что их «Монстр» отправится к электростанциям, но название группы он так ещё и не узнал, а Лана не успела рассказать.

– А вы со мной, «Центр», поедем на «Малыше», первый

и трёх вездеходов. Уже опробованный и готовый, сам видел его в деле, – гордо ответил Грейман, будто сам собирал броне-вездеход.

– А остальные, ещё не на ходу? – удивилась тёмно-русская девушка.

– Проходят последние испытания: проверка орудий, настройка вспомогательной электроники, – затем Антор обратился к сероглазому парню. – Тебя я не видел на занятиях, почему?

– Я здесь больше в роли солдата, чем специалиста, если ты об этом, – «Да всё ты знаешь, зачем эти глупые вопросы? – пренебрежительно подумал он, – Только ради поддержания беседы, разве что», – сам себе ответил Аарон.

– Значит, полковник Ньювер решил сделать из тебя гвардейца. Но ты представляешь, что мы хотим сделать, так? – Грейман хотел бы узнать Аарона лучше, догадываясь, что он не простой человек, способный влиться в уникальный коллектив специалистов.

– В целом, что мне успела рассказать Лана, но я так понял, вы сами ещё не знаете, с чем столкнётесь? – сероглазый парень посмотрел на остывающие тарелки с едой, но аппетит из-за инцидента пропал у него напрочь, зато Лана неспешно доедала овощи.

– На месте будет видно, просто есть подозрения, что всё не так просто, – ушёл он от прямого ответа.

– Это изначально было понятно. Вы думаете, они ещё ра-

ботають? Кто-то должен их обслуживать тогда, – Аарон почувствовал, как у него пересохло в горле, взяв в руки стакан с морсом, он сделал большой глоток.

– Мы не просто так попросили помощи у империи: внутри Кольца опасно, там есть поселения, военные группировки и что-то ещё, – проигнорировал его вопрос Антор.

– Ты хочешь сказать про стену, только это ведь даже не стена.

«Ага, значит, не хочешь говорить про комплекс».

– Верно, это огромный колпак, но что он скрывает, никто здесь не знает.

«Ну да, как же не знаете? ИИ там сидит, а вы беспокоитесь, как бы он не начал повторную зачистку, как двести лет назад».

– С чего все взяли, что станции как-то связаны с тем, что находится за стеной?

«Не сами вы ведь узнали про них и про возможность включения, кто-то должен был ткнуть вас носом, слишком вы уверены в успехе операции».

– Потому что это единственное охраняемое место на территории Кольца и охраняется оно не людьми, а машинами, а это ведёт к другому выводу: военный поход двести лет назад закончился ничем и тот, кто устроил Катастрофу до сих пор там, и мы не знаем, чего он хочет.

«Значит, всё-таки решил раскрыть немного правды, спасибо и на этом».

– То есть он оградился от нас, а Кольцо это некий буфер между его и нашей территорией, но почему он не попытался уничтожить нас снова? – вслух размышлял сероглазый парень, вдруг осознав, что это не просто диванные обсуждения, а серьёзные вопросы, напрямую касающиеся всех присутствующих.

Грейман же не переставал удивляться ходу мыслей семейства Мартсонов, и это ему нравилось: «Они действительно интересовались экспедицией и пытаются думать своей головой, замечая связи между всеми звеньями».

– Вероятно, мы нужны ему для чего-то, – неожиданно для себя сделал вывод Антор. – Как я уже сказал, никто и ничего не знает, но ваши размышления навели меня на определённые мысли.

– Погоди, вы думали, что его нет, но только потом поняли, что он жив, не понимаю логики?

«Недоговариваешь, либо сам не знаешь правды».

– Двести лет назад пришёл сигнал, последний от генерала Уильяма Крейтона. Он сообщил, что они дошли до Милдрайна. На тот момент их оставалось меньше двух десятков. На этом всё. Территория закрылась, и никто не пытался напасть на вышедших из убежищ людей. Верхушки руководства страны решили, что враг побеждён, но никому не удалось выжить.

«А вот это что-то новенькое, обычные люди про это ничего не знают».

– Да ну? Это даже звучит глупо, не было никаких гарантий? – Аарон посмотрел на куратора, будто тот сказал полный бред.

– Вероятно, было что-то ещё, но этого я не знаю, – прямо солгал Грейман, что не осталось без внимания молодой пары.

«Знаешь, но не хочешь говорить, точнее не можешь. Возможно, правительству удалось как-то договориться, а сейчас что-то пошло не так. Стоп, – вдруг осенило сероглазого парня, – но если ИИ жив и обладает всеми достижениями науки и высокими технологиями времён до Катастрофы, то он должен знать про нашу экспедицию. Но, вероятно, вы уже прогоняли эту возможность, так на что мы тогда надеемся в таком случае?» – озадачился он.

– Мифы и легенды, скоро увидим, как всё на самом деле обстоит, – сказал Аарон вслух, решив не делиться своими соображениями. Грейман пытался казаться дружелюбным, но сероглазый парень не хотел доверять ему, в отличие от гвардейцев, которые выражали большую открытость и искренность, и явно не связаны с тёмными правительственными делами.

После обеда гвардейцы перешли к оттачиванию рукопашного боя, разбившись на пары. Эйден сразу позвал Аарона к себе:

– Аарон, пойдём со мной, мы как раз примерно одина-

ковой комплекции, – увидев в его глазах растерянность, он успокоил сероглазого парня. – Не парься, я научу.

Изучение приёмов давалось Аарону тяжело. Основной проблемой стала его невнимательность: он пропускал удары и не следил за соперником. Также давала о себе знать, надетая на нём броня гвардейцев, которая сковывала его движения, чем мешала вовремя реагировать на атаки партнёра.

Эйден двигался в броне легко, будто он родился в ней. Многолетний опыт давал ему преимущество. Блондин не пытался поддаваться Аарону, потому что понимал всю серьёзность тренировок: «Возможно, от этого будет зависеть жизнь этого чужаковатого парня. Пускай лучше Аарон набьёт шишек сейчас, чем это произойдет за периметром», – рассуждал молодой гвардеец, производя очередную подсечку с последующим ударом и захватом.

Столько раз за день сероглазый парень ещё никогда не падал на землю, но удачно контратаковать Эйдена ему так и не удалось. Как только Аарону удавалось отразить нападающий приём, то молодой гвардеец быстро наносил другой, выводивший его из равновесия, сильной болью отдаваясь в месте нанесения удара.

Наконец, майор Синклер объявил об окончании спарринга, и гвардейцы отправились на стрельбище, которое располагалось в другой части здания. Пройдя через холл, бойцы Чёрной Гвардии вместе с Аароном оказались в помещении, которое выполняло функцию оружейной. Внутри на много-

численных стеллажах, находясь в вертикальном положении, располагались разнообразные огнестрельные орудия.

– Берите винтовки и на позицию, – скомандовал Эндрю, открывая дверь в следующее помещение, где располагались дорожки с мишенями.

Аарон не знал, какое именно нужно брать оружие. Он имел представление о его видах, но не был уверен, поэтому повторил за другими.

У орудия, взятое им со стеллажа, имелся деревянный прямоугольный приклад с двумя большими отверстиями, разделёнными не широкой перегородкой, за которую можно было переносить оружие. Приклад плавно переходил в боевую часть винтовки, одна из его вертикальных стенок выполняла функцию рукоятки. Спусковой крючок и остальные части сделаны из металла. Сразу за ним шёл отсек для обоймы с патронами. Ствол был длинным и цилиндрическим, под которым при помощи специальной крепёжной системы располагался фонарик. В верхней части оружия имелся оптический прицел, судя по маркировке, он имел четырёхкратное увеличение.

Для стрельбы предусматривалось пятнадцать дорожек с мишенями. Бойцы разбились на группы.

Когда наступила очередь Аарона, парень сжал автоматическую винтовку крепче в руках, а затем прицелился в мишень, которая, как принято, имела человеческий силуэт, с разрисованными на груди разноцветными кольцами. Каждо-

му цвету соответствовало определённое количество очков. В центре располагался белый круг, стоимостью десять баллов, так называемое яблочко.

После нажатия на спусковой крючок орудие выпустило из себя смертельный снаряд. Пролетев через всю длину стрельбища, пуля поразила цель, но мимо её цветной части, задев только край импровизированной руки деревянного человека. Аарон сделал ещё выстрелы, перед этим стараясь точнее целиться в центр груди мишени. Опустошив обойму, ему удалось только два раза задеть красное пятибальное кольцо и синие девятибальное.

«Для первого раза сойдёт, – подумал он, внутренне оставшись недовольным. – Но, как и в рукопашном бою, предстоит много работы по поднятию своих боевых навыков», – процесс обучения сероглазому парню в мыслях казался проще и быстрее, но на деле, как обычно, всё проходит иначе, что никак не сказывалось на его энтузиазме и желании чему-то научиться.

После ещё нескольких попыток гвардейцы преступили к чистке оружия, которое перед этим предстояло разобрать на отдельные части.

Майор Синклер заметил, как Аарон пытался самостоятельно понять устройство своего оружия, но зная, что с первого раза так не получится, он подошёл помочь ему. Продемонстрировав процесс разборки, Эндрю собрал винтовку обратно в исходное состояние. Затем передал её в руки се-

роглазого парня, чтобы тот повторил. Если у офицера это заняло не больше десяти минут, то Аарону потребовалось полчаса, но в итоге у него получилось, как разобрать, так и собрать обратно.

На этом первый день в роли бойца Чёрной Гвардии для Аарона закончился: «Теперь можно выдвигаться в столовую на ужин и снова встретиться с Ланой. А потом провести свободное время вечера вместе, рассказывая друг другу впечатления от первого дня. Затем мы разойдёмся по своим общежитиям и цикл начнётся заново, но уже не Серый, а иной, обещающий лучшую жизнь и свободу от какой-либо зависимости от кого-либо».

Во второй половине дня Лане удалось поближе познакомиться со всеми членами экспедиции во время занятий в тренажёрном зале. Как и гвардейцы, специалисты должны быть в хорошей физической форме, чтобы быть готовыми к непредвиденным ситуациям. Она наладила контакт с обеими группами.

В состав «Севера» входили четыре специалиста. Амелия Ланкастэр, обученная искусству переговоров. На вид она выглядела на сорок лет, чёрные длинные волосы, светло-карие глаза, вздёрнутый, как у Элизы, нос. На лице уже проследивались возрастные морщины. В обычной жизни женщина была задействована в дипломатической миссии в Северной Империи, но после достижения положительного результата,

её перебрали в экспедицию. Из-за своей профессии у неё не было семьи, поэтому она легко согласилась на участие.

Другим членом северного направления стал Эдгар Ликстэр. Мужчина предпенсионного возраста, занимающийся военной аналитикой. На его лице имелись ярко выраженные морщины, а взгляд выражал сильную усталость от жизни. Большого Лана не запомнила.

И также в группу «Север» входили два разведчика. Связка из того самого Генри Скилфорда и Милхарда Эмиристана. Оба выглядели старше тридцати лет. На вид казались крепкими и слаженными. Они неоднократно бывали за периметром, изучая для правительства ближайшую территорию, и даже доходили до крайней восточной точки границы с Эдемом. Это объясняло, откуда бралось высокомерие Скилфорда. К тому же его назначили главным в северном направлении экспедиции.

Что же касается группы «Центр», то кроме Греймана и самой тёмно-русой девушки, в состав входили ещё три участника.

Аллисия Амбэр, высококлассный программист. Она была ровесницей Ланы. Обладала аккуратными чертами лица, худым телом и тонкими длинными пальцы. Волосы, имеющие цвет платинового блонда, опускались до плеч по краям её лица, открывая лоб. Одета она была в чёрную рубашку с закатанными рукавами, ноги обтягивали чёрные с розовыми вертикальными полосами спортивные штаны, а ниже видне-

лись лёгкие белые кроссовки. На запястье Аллисия носила два металлических браслета, выполненных в виде сплетения необычных узоров. На шее висел кулон в виде знака бесконечности. А голубые глаза сфокусировали своё внимание на небольшом планшете, от которого она почти не отвлекалась, лишь изредка бросая взгляд по сторонам. Но сейчас, занимаясь физическими упражнениями, она вынуждено отложила любимое электронное устройство, сосредоточившись на занятии. Лане блондинка показалась странной, не вызывающая желаний завести с ней беседу.

Последние два члена экспедиции, с которыми тёмно-русская девушка сразу нашла общий язык, стали Роберт Лэндсор и Норман Лакор. Специалисты в области атомных электростанций и в общей электроэнергетической области. Их богатый опыт исходил из длительной работы в наладке атомных электростанций, подаривший им огромные знания об оборудовании и устройстве электростанций. Они рассказывали интересные истории из жизни, связанные с электроэнергетикой.

Оба взрослые мужчины сорока лет и как она выяснила, они пытаются добиться внимания Аллисии, которая проявляла холод к их ухаживаниям. И как заметила Лана, блондинка была замкнута в себе, предпочитая отгораживаться от людей. Мало что могло заставить участвовать её в беседе.

В целом, знакомство прошло отлично, что порадовало Лану. Никто не проявлял негатив по отношению к ней, даже

Скилфорд умерил свой пыл. Ощущение, что она чужая среди этих людей немного ослабло, позволив тёмно-русой девушке расслабиться и сконцентрироваться на деле.

Кроме специалистов и чёрногвардейцев, для каждого из трёх «Монстров» будет выделен экипаж, который обеспечит управление броневездеходами и будет состоять из четырёх человек. Позже, когда «Монстры» пройдут финальные испытания, для обеих групп проведут подробное ознакомление с передвижными крепостями, тогда же они и познакомятся со своими экипажами.

Последующие полгода прошли по следующему распорядку: подъём в шесть утра, затем проводилась зарядка, после чего следовал завтрак.

Дальше Лана уходила на занятия вместе со специалистами, всё глубже изучая цели и план действий предстоящей экспедиции, а после обеда следовали физические упражнения.

Аарон отправлялся на тренировку с бойцами Чёрной Гвардии. Затем следовал перерыв на обед, после занятия продолжались до шести вечера. Всё заканчивалось ужином и начиналось свободное время, а в одиннадцать наступал отбой, и всё запускалось заново.

Вечером крайнего рабочего дня в местном клубе работники могли выпить алкоголя и вдоволь натанцеваться, сняв усталость и стресс от трудовых будней. До секса, как прави-

ло, не доходило, за чем тщательно старалась следить местная охрана. Также облегчали работу сотни установленных на каждом углу камеры, покрывающих своим взором всю территорию тренировочной базы, каждый этаж общежитий, каждую аудиторию и кабинет, ангары мастерских и технические помещения. Только одно здание лишено их контроля, и оно принадлежало Чёрной Гвардии, это стало одним из условий полковника Хэйтема Ньювера.

Спустя две недели усердной работы Аарон и Лана всё-таки решили сходить отдохнуть в клубе, хоть они и не были любителями таких мест.

Закончив раньше и успев переодеться в гражданскую одежду, сероглазый парень подошёл к зданию штаба экспедиции, где занимались специалисты. Лана уже стояла на улице и ожидала его на крыльце.

Поцеловавшись в губы, молодая пара отправилась в клуб, располагающегося недалеко от женского общежития, в котором жила тёмно-русская девушка.

Здание клуба возвышалось в высоту на четыре этажа. Каждый уровень оборудовали достаточным количеством барных стоек и большими танцполами, чтобы вместить всех работников тренировочной базы.

Снаружи стены подсвечивались разноцветными линиями и окружностями, которые хаотично двигаясь, создавали причудливые абстрактные рисунки. Всю эту красоту усиливало зеркальное остекление стен, заставляя свет от прожекторов

растягиваться и закручиваться, создавая ещё более невероятные картины. Возникал эффект объёмности, который погружал в транс, не позволяя отвернуться в сторону, хотелось дальше смотреть на эту красоту.

При входе не стояла охрана, а внутри в главном холле располагалось несколько гардеробных, где можно оставить свою верхнюю одежду. Номерков не выдавали, привязывая положение к специальной личной карте, которую им выдали ещё в самом начале.

На Лане была надета её клетчатая чёрно-красная рубашка и юбка с колготками. Сегодня тёмно-русская девушка сделала себе макияж, подчеркнув чёрными линиями свои глаза, поработала с бровями, наредила ресницы, немного пудры на лицо и блестящая натурального цвета помада на губы, которая, как убеждала Лана, долго держится и от поцелуев или воды так легко не смывается. Её волосы были немного закручены, создавая объёмность.

Аарон надел белую с узорами футболку, а на ноги серые штаны. Сероглазый парень никогда особо не готовился к мероприятиям, считая это не важным, главное, чтобы самому было удобно.

Внутри играла ритмичная музыка, в основном звучали ремиксы популярных песен, что порадовало молодую пару. Найдя себе свободное место у бара, Аарон и Лана заказали себе выпить, а на закуску попросили сэндвичи с рыбой. Сероглазому парню подали стакан с виски, а тёмно-русой де-

вухке коктейль на основе рома.

Выпив ещё по стакану, молодая пара переместилась на танцпол, где они вдоволь подвигались. Закончив с танцами, Аарон с Ланой ещё немного посидели, после чего сероглазый парень предложил пойти к нему в общежитие.

– У нас нет камер, и есть большой зал, он сейчас свободен, там темно, но это ведь нам не мешает? – завлекал он её с собой, поглаживая по запястью своей жены.

– Пойдём, – согласилась тёмно-русская девушка, смотря на Аарона своими блестящими от алкоголя глазами, – я не против.

На улице было тепло для зимы, поэтому, несмотря на то, что часы показывали уже около десяти вечера, они не замёрзли. С неба хлопьями падал снег и тут же таял, оставляя после себя влажные следы.

Молодая пара подошла к зданию Чёрной Гвардии. Аарон постарался аккуратно открыть входную дверь, затем они незаметно прошли через холл и оказались в тренировочном зале. Внутри стояла темнота, только свет от небесных спутников слабо освещал помещение. Но этого хватало, особенно когда глаза уже привыкли к сумраку.

Молодая пара разместилась около стены, справа располагалось большое широкое окно, а напротив него стояли тренажёры.

Аарон с Ланой уже знали, чем займутся, поэтому, как только они оказались наедине, то сразу приступили к делу,

начав с поцелуев. Лана облокотилась о стену, Аарон расстегнул её куртку, затем снял и бросил на пол, повторив то же самое со своей верхней одеждой.

Сероглазый парень приблизился к ней для новых поцелуев, но тёмно-русская девушка увернулась, прижав теперь уже его к стене, после чего всё-таки припала своими губами к мужу. Аарон почувствовал, как Лана водит своим тёплым языком по его шее, как её горячее дыхание возбуждает, отвыкшие от ласок, нервные окончания, отдавая импульсами вниз.

Затем она надавила руками ему на плечи, чтобы тот сел на пол. Он упёрся спиной о стену и опустился вниз. Лана устроилась сверху, начав медленно расстёгивать пуговицы на своей рубашке. Они крепко поцеловались губами, немного покусывая друг друга.

Сероглазый парень помог своей жене с пуговицами, открыв себе доступ к её телу. Но упругую грудь тёмно-русской девушки скрывал топик, который он задёрнул вверх, обнажив её молодую плоть.

Аарон освободился от своей футболки, в это время Лана скинула с себя рубашку и сняла топик, полностью оголив свой торс, сразу почувствовав крепкие руки своего мужа на спине.

Сероглазый парень прижал свою жену к себе, проведя по её плечам, лопаткам, позвонкам закончив ложбинкой у ягодиц, ощутив всю нежность её кожи. Затем он запустил руки

под её юбку, крепко сжав упругие ягодицы.

Тёмно-русская девушка выпрямилась, вдавив ногтями ему в плечи, оставив красные следы, протянувшиеся до его груди. После чего она расстегнула молнию на юбке, на несколько секунд встав на ноги. Аарон в это время снял свои штаны. Оставшись полностью без одежды, Лана комфортно устроилась на своём муже, положив свои руки на его плечи, где из свежих царапин слабо выдавилась кровь.

Аарон обхватил её одной рукой за талию, а другой за правую ягодицу. Лана медленно делала поступательные движения, то ускоряя темп, то замедляя его, ощущая, как руки её мужа сжимают грудь.

Аарон почувствовал, как бедренные мышцы его жены всё интенсивнее сокращаются, при этом она закрыла глаза, открыв рот, откуда слышался сдерживаемый стон от удовольствия.

Закончив действие любви одновременно, они поцеловались, сероглазый парень ощутил её холодные губы. Лана откинулась назад, облокотившись руками о пол, и улыбнулась. Аарон подхватил её за талию и притянул к себе.

– Сколько у нас уже не было? – спросила тёмно-русская девушка, испытывая эйфорию и лёгкость.

Аарон внимательно разглядывал обнажённое тело своей жены, освещаемое светом от небесных спутников Энеи.

– Последний раз в день отъезда из Коммандера, так что примерно три недели, – ответил он, поцеловав по очереди её

соски: вначале левый, затем правый.

– Давно, – сделала вывод Лана, проведя рукой по левой стороне лица мужа, – как будто первый раз этим занималась.

– Согласен, так хорошо, везде, во всём теле, – подтянул Аарон её к себе, снова облокотившись спиной о стену.

– Ага, – тёмно-русская девушка приподнялась и провела рукой между ног, после чего спросила. – У тебя есть чем вытереть? – показала ему влажную руку.

Аарон подтянул к себе штаны, и достал из кармана платок и передал жене.

– Вот, всё что есть, – затем он вспомнил про душевую комнату в раздевалке и добавил. – Там есть, где сполоснуться, – указал он рукой в дальнюю часть зала, где располагался вход в раздевалку.

– А нас не услышат? – засомневалась Лана, посмотрев в сторону, куда показывал её муж.

– Нет, – уверенно ответил он, – тем более, что мы быстро. Тёмно-русская девушка слезла с него и накинула поверх своего голого тела рубашку. Затем они схватили свои вещи, оставив только верхнюю одежду и ботинки, и босиком быстрым шагом направились в раздевалку.

По памяти в темноте Аарон провёл их в душевую комнату. Через окна проходил слабый свет, которого хватало, чтобы ориентироваться в пространстве, когда они перебежали по залу.

Оказавшись в раздевалке, Аарон включил свет, прикрыв

за собой дверь. Подав слабый напор воды, они сполоснулись, после чего надели на мокрое тело одежду. Лана не стала надевать топик, а рубашку застегнула лишь наполовину, планируя ещё насладиться уединённостью с мужем.

Аккуратно открыв дверь из раздевалки, молодая пара направилась обратно к своим вещам, но услышала посторонний шум и замерла. Если их поймают Эндрю Синклер, то Аарон испытает не только стыд за нарушение дисциплины, но и нечто большее.

Они тихо прошли через зал и на другом конце, где недавно занимались любовью, уже обнимались и целовались другие. Аарон сразу узнал Эйдена по его голосу, с ним была девушка. В темноте было сложно определить её внешность.

Новые гости планировали приступить к тому же процессу, чем недавно занимались Аарон с Ланой. Верх незнакомой девушки уже был оголён, а Эйден жадно целовал её грудь. Его спутница смеялась и Лана сразу признала в ней свою соседку Элизу. Аарон решил, что затаиться будет плохой идеей, поэтому окликнул своего товарища.

– Эйден? – со смущением произнёс сероглазый парень, понимая, что обломал ему ночь с девушкой.

Незнакомка от неожиданности сразу прикрыла руками свою грудь, её лицо выражало растерянность.

Молодой гвардеец тоже узнал Аарона, повернулся к нему лицом и улыбнулся.

– Я вижу, не один я решил воспользоваться этим местом в

блудных целях? – сказал он выпившим голосом, затем взяв с пола бутылку, встал и пошевелил ею в руках. Внутри неё, вероятно, находился крепкий алкоголь. – А это Эла, – представил свою спутницу блондин, – моя любовь, которая захватила меня с первого взгляда, – он поцеловал её в губы. Затем молодой гвардеец предложил. – Раз уж мы собрались тут все вместе, так давайте посидим небольшой дружной компанией?

– Лана? – удивлённо спросила незнакомка, разглядев лицо тёмно-русой девушки в полутьме. От неожиданности она опустила руки вниз, затем вспомнив, что она наполовину обнажённая, поправила лямки своего платья, спрятав свою грудь от посторонних глаз.

Лана сильно удивилась, зная, что она замужем, и её супруг тоже тут: «А она развлекается не просто с другим парнем, а с имперским солдатом, – подумала тёмно-русская девушка, решив не лезть не в своё дело, поэтому начала разговор в ином направлении, желая просто отдохнуть в этот вечер. – Или уже ночь?»

– Да, – ответила она Элизе, – может, найдём более удобное место? – обратилась Лана к парням. – А то темнота и ничего не видно.

– Из бутылки пить свет не нужен, но зато темнота нам на руку, – ответил ей Эйден. – Можем расположиться на полу, там, в центре зала, – указал направление молодой гвардеец.

Никто не стал спорить, две пары прошли вперёд. Эйден

нёс бутылку, а Аарон взял небольшой пакет с закуской, которую принёс с собой блондин и его спутница.

Разместившись на полу, молодые люди заняли сидячую позу, скрестив ноги. Девушки сели по одну сторону, парни по другую, при этом находясь рядом со своими партнёрами. Элиза заметив расстёгнутую рубашку Ланы, прокомментировала это:

– Сами-то успели, а нам не дали, – весело проговорила рыжая девушка.

– Ещё успеем, – успокоил её Эйден, погладив рукой по плечу, от чего лямка платья слетела по её предплечью, почти обнажив правую грудь, но Элиза не заметила этого, продолжив любопытно смотреть на Лану. – Кстати, знаете, почему в нашем здании нет видеокамер? – задал вопрос молодой гвардеец.

– Чтобы мы не шпионили за вами? – предположила его спутница, повернувшись лицом к блондину.

– Аарон, – обратился к нему Эйден, – ты живёшь с нами, с нами тренируешься и изучаешь понемногу военное дело, так нам есть что скрывать? – с улыбкой на лице спросил он.

– Нет, – ответил Аарон, ожидая, что ответ не будет очевидным.

– Тогда может быть, чтобы мы просто не следили за вами, за жизнью? – алкоголь мешал Лане чётко сформулировать мысль. – Как вы живёте, чтобы не было ощущения наблюдения?

– Ближе, но не совсем. Чем нам мешают ваши камеры? – увидев, что никто не понимает его идеи, он сложил указательный и большой палец левой руки в кольцо, а указательным правой вошёл в него, – Ну?

– Да ладно, – не поверил Аарон. – Ты хочешь сказать, чтобы вы могли заниматься сексом?

– Конечно, – радостно ответил молодой гвардеец. – Это местные работники, отработав пару месяцев, вернутся обратно к себе в нормальную жизнь, а мы? – Эйден вопросительно посмотрел на всех. – Мы здесь до самого конца, а потом ещё экспедиция и не факт, что мы вернёмся, – поняв, что разговор начал приобретать грустный тон, блондин резко перевёл тему. – Хотите интересный факт из биографии Ньюверов?

– Давай, – поддержал Аарон, сделав глоток из бутылки, следом передав её своей жене.

– Когда он был молод и ехал среди новобранцев на фронт, то, как рассказывают старшие, его ровесники и друзья, перед отбытием с вокзала, Хэйтем встретил свою будущую жену Иному. Они были знакомы со школы и, вроде даже, у них были романтические отношения. Так вот, он такой садится на поезд, и слышит, как она ругается с проводником, пытаясь попасть в вагон. И он помог ей попасть в вагон, с этого момента, их подростковая любовь превратилась во взрослую крепкую и осознанную, – поведал Эйден личную историю Ньюверов, ставшей символом настоящей любви среди

гвардейцев.

– Красивая история, – заметила Лана, глотнув алкоголь, передала его Элизе. – Мне нравится.

Потянувшись за бутылкой, лямка окончательно сползла до локтя, оголив грудь, но рыжая девушка тут же поправила её. Увидев, как улыбнулась Лана, она тоже изобразила улыбку. Аарон ничего не заметил, его взгляд был направлен на Эйдена, который продолжил рассказывать.

– А на фронте они были ещё те кролики, – сказал он с ухмылкой. – Полковник Герхард, лучший друг полковника Ньювера, рассказывал, как частенько ловил голые задницы Хэйтема и Иномы. Не просто так у них уже двое взрослых детей. Инома первый раз забеременела в восемнадцать лет, спустя два месяца, как они оказались на линии фронта.

– А кем она уехала на войну? – поинтересовалась Лана, вспоминая недовольное лицо женщины в ресторане.

– Медсестрой, но по факту она всегда была рядом с ним, – ответил он, приняв бутылку из рук Элизы.

– Ты бы хотел быть как Хэйтем? – спросила рыжая девушка, проведя рукой по лицу Эйдена.

– Нет, у каждого свой путь, и я хочу пройти свою дорогу жизни, – философски ответил молодой гвардеец. – Слушай, Аарон, сколько вы уже вместе с Ланой?

– Восемь лет, – ответил ему сероглазый парень, неожиданно поразившись, как давно они вместе.

– Ого, – удивился блондин, – много, особенно для моло-

дых.

– У меня есть муж, я сказала ему, если что, – неожиданно вставила фразу Элиза, больше обращаясь к Лане, чем к остальным.

– Мне без разницы, – ответила тёмно-русая девушка. – Это твоя жизнь, делай, что действительно хочешь и считаешь нужным.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она. – Мужа я выбирала из-за денег, – призналась рыжая девушка, – но Эйди я люблю.

– Ого, я так понимаю, познакомились вы не сегодня? – догадался Аарон, удивившись тому, что спутница Эйдена замужем.

– Да, – положительно кивнул головой молодой гвардеец, – ещё на той неделе. Я видел их с мужем в столовой, потом ещё пересекались несколько раз на базе. Сегодня в клубе встретились уже серьёзно, – он взял за руку Элизу и поцеловал её обнажённое плечо, смотря на рыжую девушку влюблёнными глазами.

– Я подам на развод, – продолжила она своё откровение.

– А после всего я женюсь на тебе, – пообещал ей Эйден.

«А перед этим тебе удалят твоё обручальное тату, не самая приятная процедура», – Лане было интересно, но в то же время смешно наблюдать за ними.

– И тебя не остановило, что у неё есть муж? – поинтересовался Аарон, бросив взгляд на левое запястье рыжей де-

вушки.

– Понимаешь, если бы у них всё было хорошо, то она просто отказала мне, но Элиза согласилась, значит, я имею право на неё, – по-своему рассудил блондин. – Когда окажешься на краю жизни или смертельной угрозы, то все эти культурные штучки и прочая чепуха рассыпаются и теряют смысл.

– Интересные размышления, – в душе Аарон не согласился с ним, но спорить сейчас на эту тему он не хотел, поэтому не стал разводить не нужную дискуссию.

– А туалет тут есть? – поинтересовалась Лана, ощутив малую нужду.

– Да, – указал Аарон в нужном направлении, – там же, где и раздевалки, там отдельная дверь внутри.

– Тогда я отойду ненадолго, – начала она вставать.

– Я с тобой, – вызвалась рыжая девушка следом. – Пойдём? – вместе с ней поднялась Элиза. Лана положительно кивнула головой, за руку уведя её за собой.

– Как тебе Элиза? – Эйден решил узнать мнение Аарона, когда парни остались одни.

– Симпатичная, фигурка тоже ничего, но рыжие мне не особо нравятся, – высказал он своё мнение.

– Ого, почему? – удивился молодой гвардеец.

– Не знаю, не нравятся и всё тут, – он сделал глоток из бутылки и передал её блондину.

– Тебе повезло с Ланой, – искренне сказал Эйден. – Она необычная, волшебная что-ли, – взял он в руки бутылку,

протянутую сероглазым парнем.

– Пряма волшебная? – улыбнулся Аарон.

– Да, – серьёзно ответил молодой гвардеец, – её лицо такое необычное и притягательное, и какая-то аура, что-то необъяснимое. Я ещё в поезде это заметил. Она умеет расположить к себе людей.

– Да, Лана такая. А что насчёт Элизы, ты всерьёз решил её увести от мужа? – поинтересовался Аарон у него.

– Да, это не просто связь на время, не увлечение, а сильнее, – твёрдо ответил блондин.

– Ты уверен? – с сомнением спросил сероглазый парень, считая увлечение товарища лишь мимолётным баловством.

– Полностью, это желание приходит не снизу, а от сердца, – указал он рукой себе на грудь.

– Если так, то делай, как считаешь нужным, – не стал спорить с ним Аарон: «Время покажет, откуда там у тебя желание шло», – про себя усмехнулся он.

В этот момент девушки вернулись из уборной, весело о чём-то разговаривая. Когда они заняли свои места, парни тоже пошли в сторону туалета.

В бутылке оставалось ещё около половины содержимого. Лана и Элиза по очереди сделали глоток обжигающей смеси.

Тёмно-русская девушка ощущала гордость за себя и окружающих её людей: «Я член специалистов, это так почётно. Парни охрана, а Элиза связист. Интересно, будут ли наши имена упоминаться на равне с остальными? Это было бы круто», –

чем больше она узнавала о деталях экспедиции, тем сильнее понимала, что это опасно. По-настоящему.

– Кто-нибудь думал, что будет после экспедиции? – поинтересовалась у всех Лана, когда парни вернулись.

– Нет, особо нет, – вначале ответил молодой гвардеец. – Часть наших останется в Северном Государстве, и я теперь тоже останусь.

– Мы переедем в Коммандер-Сити, – сказал Аарон.

– Я останусь с Эйди и рожу ему детей, – пофантазировала Элиза.

– Как думаете, мы будем общаться после? – спросила тёмно-русская девушка.

– Почему нет? – ответил ей блондин, а затем предложил Аарону: – А ты можешь стать полноценным чёрногвардейцем, по крайней мере, здесь в отделении Северного Государства. Я думаю, полковник Ньювер не будет против.

– Можно, – утвердительно кивнул головой сероглазый парень.

– А вы, дамы, будете сидеть дома и ждать нас со службы, готовя вкусную еду и занимаясь собой, как вам? – правдоподобно говорил он.

– Неплохо, – улыбнулась Лана, представив возможную жизнь, – меня устроит такое развитие событий, а тебя? – повернулась она к Элизе.

– Вполне, заживём, как люди, – ответила рыжая девушка, обняв за плечи Эйдена.

– Вне Системы, – добавил Аарон, задумавшись о чём-то своём.

Опустошив бутылку до конца, молодые люди убрались за собой. Затем нашли мягкие коврики для фитнеса и устроились спать.

Наутро они помылись в душевой комнате, вначале Аарон с Ланой, затем Эйден с Элизой. Обе пары во время водной процедуры насладились занятием любовью.

Затем они отправились в столовую, где собирались позавтракать, который в выходной день подавали вплоть до обеда, учитывая, что многие хотят выспаться. После еды они разделились: Аарон с Ланой пошли гулять до стен периметра, а Эйден с Элизой в противоположную сторону.

– Мы вчера так напились сильно, – Лана вспомнила минувший вечер и ночь.

– Ну да, – согласился Аарон, хлопнув её по левой ягодице, – но голове тоже надо давать отдыхать от тяжёлых мыслей.

Она улыбнулась ему, затем сменила тему разговора.

– Не ожидала, что она поменяет мужа на Эйдена, – Лана не одобряла поступок своей соседки по комнате, считая его легкомысленным: «Но, если Эли способна так просто разорвать свой брак, то значит, любви действительно нет, и правильным будет расстаться, чтобы не мучить друг друга».

Между Аароном и Ланой, несмотря на большой срок их

отношений, до сих пор оставались романтические чувства, которые не переходили в дружеские, как это обычно происходит.

– Ну, он гвардеец, сильный и в тяжёлой броне, – попытался он предположить, что могло заинтересовать рыжую девушку.

– Типа рыцарь? – её Аарон всегда был романтиком, и это забавляло, возможно, даже его наивность влекла её холодный разум, растапливая в ней любовные чувства.

– Ага, – сероглазый парень по выражению лица своей жены догадался, что сказал глупость, поэтому решил отойти от темы, – пускай сами разбираются в этом.

Молодая пара дошла до стены периметра, за которой начиналась Западная Запретная Зона. По ту сторону тренировочная база продолжалась, но не все имели туда доступ. Что-либо разглядеть через толстые бетонные ограждения не предоставлялось возможным, поэтому, развернувшись, они направилась обратно. На горизонте замаячила обзорная башня здания планирования экспедиции.

– А ты имеешь доступ наверх? – поинтересовался у жены Аарон, желая всё-таки взглянуть на Кольцо.

– Вообще да, – с чувством превосходства ответила Лана, – туда поднимается лифт, и мне привязали пропуск к моей идентификационной карте, – помахала она голубым с белой полосой по центру прямоугольным пластиком.

– Может, сходим? – предложил сероглазый парень, кив-

нув головой в сторону обзорной башни.

– Давай, если тебя пропустят, – согласилась тёмно-русая девушка.

Достигнув здания экспедиции, они без проблем прошли охрану. Узнав, что Аарон состоит в Чёрной Гвардии, проверяющий не стал задерживать молодую пару.

Они поднялись вверх в стеклянной кабине лифта, наблюдая за открывающимся перед глазами видом на тренировочную базу. Но основной взор молодая пара устремила за периметр: на далёкую мёртвую пустошь, которая, как ни странно, практически не имела снежного покрова. Что очень удивило Аарона с Ланой.

Наверху их встретил Грейман, который вдумчиво смотрел в сторону границы, сидя на стуле и делая карандашом пометки в блокноте. Он был один и не ожидал появления ещё кого-либо другого. Увидев молодую пару, Антор отвлёкся от размышлений.

– Привет, – помахал он рукой, – решили посмотреть на Кольцо? – догадался куратор о цели их визита.

– Да, – ответил Аарон, – через стену ничего не видно.

– Как чувствуешь себя у гвардейцев? – заботливо поинтересовался Грейман.

– Неплохо, набираюсь опыта, – коротко бросил сероглазый парень, не зная, что ещё добавить. – А почему там мало снега? – указал он рукой в сторону границы.

– Потому что, там теплее, чем у нас, – начал свой ответ

Антор, – и мы знаем почему, – сказал он наперёд, предполагая следующий вопрос Аарона.

– И почему? – вместо мужа поинтересовалась Лана, подойдя ближе к обзорному широкому окну.

– Сфера, – сказал Грейман, но увидев непонимающие взгляды, он пояснил для них, – одна из технологий, разработанных ещё до Катастрофы корпорацией «С-ИнтТех».

– Это ведь они создали тот искусственный интеллект? – уточнил Аарон.

После Катастрофы о «Северных Интеллектуальных Технологиях» или проще «С-ИнтТех» вырезали и закрыли любую информацию, связанную с корпорацией. По неподтвержденным данным президент и большая группа работников отправилась вместе с военными в Милдрайн для уничтожения, созданного ими, искусственного интеллекта. До Катастрофы корпорация отвечала за все научные и технические достижения Северного Государства, в том числе и за строительство большого числа комфортных для проживания огромного числа людей подземных убежищ, благодаря которым человечество и пережило зачистку.

– Да, это были они, но кто знал, что всё так обернётся для нас, – будто извиняясь за чужую ошибку, ответил Грейман.

– Ты считаешь, что они не виноваты? – продолжил тему сероглазый парень, чувствуя, что куратору экспедиции есть, что добавить.

– Они были учёными и занимались разработкой новых

технологий и делали открытия, не они поставили ИИ управлять системами обороны страны, – высказал свою позицию Антор.

– Значит, виноваты военные? – сделала вывод Лана, повернувшись к нему лицом.

– Все виноваты, полностью и абсолютно, – затем он пояснил свою позицию. – Одни разрешили, другие не уследили, а третьи не приняли во время меры.

– Это место притягивает к себе, – поделился эмоциями Аарон, смотря в окно, – его загадочность и знание, что где-то там есть ОН, который планирует и мыслит, шевеля своими шестерёнками.

– В запретной зоне действительно есть магия, – поддержал Грейман сероглазого парня. – Желание получить ответ на вопрос, всех нас ведёт любопытство, иного нет.

– А как же деньги и другие бонусы? – не согласилась практичная Лана.

– Разве? – с ухмылкой посмотрел на неё Антор. – Если мы все умрём, то всего этого никто не получит. Не забывай, что наша экспедиция хочет найти контакт с НИМ, но захочет ли он говорить с нами? Активные наши действия могут испугать его, и он просто избавится от нас, как от назойливой букашки.

– Что будет в случае нашего провала? – поинтересовался Аарон, вспомнив слова про возможную войну.

Грейман замялся, но всё-таки ответил.

– Правительство больше не может находиться в неведении, поэтому мы заставим ИИ выйти на контакт любой ценой. Убежища уже были подготовлены к повторному заселению в случае обострения конфликта. Поэтому если экспедиция провалится, то мы начнём военные действия.

– К интересному выводу пришли, а разговор начинался с притягательности запретной зоны, – огласил своё наблюдение сероглазый парень, – но закончили войной с ней.

– Такова жизнь, мы не вольные путешественники, ищущие ответы, как Искатели, мы инструмент государства. Наши действия повлияют на всё человечество без исключения и в первую очередь на неизвестных западных жителей Кольца и Искателей, – с напором ответил Антор.

Чем больше Лана погружалась в этот мир, тем больше ей всё нравилось. Страх гибели совсем больше не пугал, его вытеснило чувство собственной значимости: «Может быть, я не самая умная и талантливая девушка в Северном Государстве, но нахожусь тут, среди умов и движущей силы истории. Аарон в тени, солдат, охраняющий меня и цель экспедиции. Но именно благодаря ему нам удалось запрыгнуть в последний вагон поезда, тараном едущим в будущее. История сделает петлю, а затем выберет новый путь. Энея находится на пороге глобальных изменений, и именно мы поможем ей сделать шаг вперёд, переборов двухсотлетний страх. Время пассивных действий закончилось», – размышляла Лана, глядя на Кольцо, а её губы выражали смелую улыбку. Эйфория

возбуждала, хотелось поскорее пересечь чёртову границу.

Её взгляд переместился в сторону ангаров, представляющих собой огромные промышленные комплексы. Три огромных завода, где день за днём росли «Монстры», готовясь преодолеть агрессивную природу Кольца.

Голова была чиста, больше не было лишних мыслей о глупых задачах и поручениях, загнанности и контроля над ними Серого Цикла жизни. Это название придумал Аарон, описывая окружающую их мирную жизнь. И он же толкнул молодую пару в бешенный водоворот. Лана менялась, а вместе с ней и Аарон.

Вдалеке на горизонте на секунду показался разряд от молнии. Грозы в Кольце были обычным делом.

Время летело, а зима подходила к концу. Наступал период дневной слякоти и утреннего льда.

Аарону всё ещё тяжело давался рукопашный бой, но он преуспел в стрельбе, развив её точность до приемлемого уровня. При этом сероглазый парень освоил большую часть арсенала: от пистолетов до тяжёлых пулемётов. Броня Чёрной Гвардии уже не ощущалась телом: он настолько свыкся с ней, что воспринимал её, как часть себя.

Со временем Аарон ощущал свою отрешённость от общего дела, так же он понимал, что реальной помощи они с Ланой не могли дать. Он пытался разгадать тайный замысел полковника Ньювера насчёт себя, но не видел логичной за-

думки.

«Зачем было устраивать эту показушность с заявками и собеседованиями, если участники уже давно были отобраны и реально готовились и знали детали? – размышлял сероглазый парень, вспоминая их бессмысленный поход в штаб приёма заявок в Коммандер-Сити. – Но зачем Хэйтем нам помог? Пускай я и помешал революционеру, но он знал про покушение. Зачем полковник Ньювер дал нам зелёный свет?» – Аарон пытался понять Хэйтема.

Эти мысли возникали редко и быстро прогонялись прочь, как только сероглазый парень возвращался к тренировкам с гвардейцами.

Что же касается самих бойцов Чёрной Гвардии, то они считали его своим, частью их клана. Аарону становилось неловко из-за этого: «Ведь гвардейцы прошли войну и оказались здесь за свои боевые навыки. А я был из другого мира, глупого и по своей сути бессмысленного. Но, как не странно, с ними я чувствую себя комфортно, нежели с «мозгами» экспедиции».

Семейство Мартсонов продолжало проводить выходные вместе с парой Эйдена и Элизы. В прошлой жизни до экспедиции, они никогда не искали друзей, живя в своём мире, где существовали только Аарон и Лана. Но сейчас это воспринималось иначе. Их объединяли общие интересы и ритм жизни. Они строили похожие цели, не боялись действовать и были честны друг перед другом.

Элиза действительно развелась с мужем и заменила вахтовый график работы на постоянный, не покидая больше тренировочную базу. В столовой две молодые пары всегда сидели за одним столом, бурно обсуждая последние новости. А по выходным зависали в клубе, плавно переходя в облюбованный ими тренировочный зал Чёрной Гвардии. Алкоголь они добывали через знакомого Элизы, который за небольшую плату мог дать необходимую жидкость.

Иногда, рыжая девушка подлавливала Лану, чтобы поцеловаться, и тёмно-русая девушка не отказывалась. Ей были приятны и интересны прикосновения Элизы, что-то необычное и непонятное, помогающее немного встряхнуть голову незнакомыми ощущениями. В обычной жизни Лана не любила подпускать к себе людей, но здесь всё было иначе.

Тёмно-русая девушка не пыталась как-то закончить увлечение Элизой, потому что знала, что экспедиция всё расставит по местам. Но руками они больше не играли друг с другом, только поцелуи, иногда переходящие в прикосновения, испытывая всё сексуальное наслаждение исключительно со своими парнями.

Если Аарон уставал от физической нагрузки, то у Ланы голова разрывалась от умственной деятельности. Участники экспедиции на каждом занятии обсуждали различные непредвиденные ситуации, которые могут возникнуть в ходе операции. Она впитывала всю полученную информацию, как губка, и изучала вспомогательные навыки, такие, как

программирование, устройство микросхем и многое другое. Спустя несколько месяцев она уже не была тем инженером атомной электростанции, занимающийся расчётами режимов и учёта работ. Она встала на путь к настоящему полемому специалисту, способному ориентироваться на месте и принимать мгновенные решения.

Природа уже перешла к весне, и вместе с тёплым свежим воздухом ощущался нервный мандраж скорого начала экспедиции.

Очередная тренировка закончилась раньше, и Аарон направился в центр планирования экспедиции, где сейчас занималась группа специалистов, чтобы встретить Лану. Охранник, стоящий у входа без лишних вопросов пропустил сероглазого парня, даже не вставая со своего места, просто кивнув головой в знак приветствия.

Поднявшись на второй этаж, Аарон по звуку голосов нашёл необходимый кабинет, где шли обсуждения. Он без стука вошёл вовнутрь.

– Можно? – спросил сероглазый парень разрешения у Греймана, проводившего лекцию.

– Конечно, Аарон, присаживайся, – добродушно ответил куратор.

Сероглазый парень прошёл в кабинет к свободному столу, заняв место недалеко от входа, вместе с остальными продолжив слушать Антора.

Лана сидела на противоположной стороне, поэтому могла наблюдать за своим мужем. Она осознала, как сильно он изменился и насколько точно ему подходит чёрная броня гвардейцев. Аарон настолько сильно слился с имперцами, что даже для неё трудно было поверить в его принадлежность к Северному Государству. Лицо её мужа всё также отдавало лёгкостью и добродушием, но его серьёзный взгляд добавлял ту изюминку, которая объединяла Аарона с чёрногвардейцами.

Скил всё также смотрел на сероглазого парня с презрением, остальные же поглядывали на него с любопытством. Даже равнодушная ко всему Аллисия внимательно зрительно изучала Аарона, на время, отлипнув от своего планшета, что не осталось без внимания Роберта и Нормана, которые сменили свои выражения лиц, нахмурившись в сторону сероглазого парня. Лане это показалось забавным.

Аарон осмотрелся вокруг себя, поймав тёплый взгляд жены. Остальные участники его мало интересовали.

– Раньше не было возможности передавать данные из-за периметра, потому что защитное поле подавляло сигнал, даже по проводам сигнал не проходил, – рассказывал Грейман. – Но зная резонансную частоту, можно обойти барьер. Искателям удалось её найти, поэтому сейчас мы не останемся отрезанными от внешнего мира.

– При этом всё, таинственная Кольцевая Армия до сих пор не хочет выходить с нами на связь, – возмутился Скилфорд. – Неужели они нас не слышат?

– Они игнорируют нас, с этим я согласен. Но, возможно, они боятся, не зная наших целей, которые по понятным причинам мы не можем рассказать в общем эфире, – предположил Антор.

– В любом случае, Искатели отзывались о них как о врагах, – с недоверием произнёс Скил.

– В этом и заключается миссия твоей группы: достигнуть западного побережья и найти их. Ты должен будешь разобратся с этим и по возможности убедить их помочь нам.

– А какая цель у южной группы? – спросил Аарон. Никто не ожидал от него вопроса, но Грейман не растерялся и сразу ответил.

– Группа «Юг» должна будет проникнуть в Эдем, если наша идея про «Эйси-Диси» верна, – Аарон знал ответ на этот вопрос, Лана ему всё это рассказывала, но он хотел поднять эту тему, чтобы выйти к интересующему его вопросу.

– Группа переговорщиков? – с сомнением в голосе спросил сероглазый парень. – И они согласны идти в никуда? – Лана давно знала Аарона, поэтому любые изменения в нём сразу бросались ей в глаза, и сейчас она внимательно слушала его голос, как он произносит слова, замечая совсем иные интонации, более уверенные и чёткие, совсем не характерные для мирного Аарона.

– Мы все идём на смерть, если что, – грубо ответил ему Скилфорд. – Все готовы на это, а если ты думаешь, что задача твоей группы наиболее безопасная, то нет. Вот вы точ-

но окажитесь в самом пекле, и надеюсь, что именно ты останешься в памяти людей, как жертва экспедиции.

– Интересно с тобой общаться, столько ненависти к войне и людям, к которым ты не имеешь никакого отношения, – перевёл взгляд на него Аарон.

– Да, Скил, помолчал бы, – неожиданно высказалась Аллисия, отчего Лана поняла, что почти никогда не слышала её голос.

– От того, что у них сменилась власть, для нас ничего не поменялось. Сейчас им трудно, поэтому они готовы сотрудничать, но когда наступит мир, то война возобновится, – Генри сделал вид, что не заметил её слов, продолжив диалог с Аароном. – Ты не понимаешь, как всё устроено и, по всей видимости, ты дурак, если повёлся на Хэйтема.

– Я думаю, достаточно выяснять отношения, если нечего сказать по теме, то лучше закройте, – раздражённо оборвал начинающуюся словесную перепалку Грейман. – Мы здесь, чтобы изменить мир, а не выяснять кто прав, а кто виноват.

– И всё же, почему группа «Юг» отдельно от нас? – вернулся к теме Аарон. – Это настолько секретно? Или что?

– Да, всё дело в секретности, – согласился Антор. – Им, вероятно, раскрыли определённые государственные тайны, касаемые событий тех лет, которые даже мы не можем знать, – пояснил он.

– Каждый знает ровно столько, сколько должен, – сделал

вывод сероглазый парень.

– Да, именно так, – поддержал Грейман. – У нас есть определённая задача, которую мы должны выполнить, и для этого нам предоставили всю необходимую информацию.

– Что конкретно должно произойти, когда мы запустим электростанции? – напрямую спросил Аарон, решив дискредитировать его слова про «всю необходимую информацию», – Вы обсуждаете их включение и возможные проблемы, но, как я понял, не говорите, что будет после. Где-то должна открыться дверь в Эдем, или как? Группа «Юг» ведь направляется не к случайной точке на карте? – резонно спросил он.

– Действительно, что будет, Грей? – неожиданно принял его сторону Скилфорд.

Покачав головой, Грейман вздохнул и снял очки, чтобы протереть веки глаз, затем ответил им.

– Я не знаю, – развёл он руками, – честно. У меня нет допуска к этому уровню.

– Значит, мы не знаем, что приведём в действие? – серьёзно спросил Аарон.

– Что-то, что поможет группе «Юг» попасть туда, но конкретно нет, – неуверенно ответил Грейман.

Лана молчала, но в её голове возник вопрос, который она всё время опускала мимо: «А действительно, что будет?»

Вопрос так и остался без ответа.

Спустя пару недель Грейман Антор и Эндрю Синклер вместо плановых тренировок собрали своих людей вместе, чтобы группы официально познакомились, причём само место для встречи они выбрали ангары с «Монстрами». Все члены экспедиции разделились на свои группы: «Север», «Центр» и «Юг».

Днём огромные ворота ангаров открывали настежь для лучшего проветривания просторного помещения. Пятеро специалистов и девять гвардейцев вошли в ангар группы «Центр».

Броневездеход имел грандиозные размеры, высота одного из восьми колёс в диаметре превышала человеческий рост в несколько раз. Кузов отблескивал от попадающих на него элигийских лучей. Рядом с колёсами проглядывались мощные гидравлические пружины.

Аарону было трудно оценить конкретные размеры передвижных крепостей, но на их фоне люди казались жалкими букашками, а надёжность и защищённость не вызывала сомнений.

Внутри ангара их ожидало ещё шестеро человек, одетых в техническую одежду бело-голубого окраса со следами грязи и различных масляных пятен. Когда они подошли к ним, самый старший из них с седыми длинными волосами сразу представился:

– Симмонс Арчер, старший техник, а это моя команда, – кивнул он головой в сторону остальных мужчин, – Дэвидсон,

Прамс, Ситэл, Линкон и Вамер. А теперь думаю, пройдем в нашего «Малыша», – указал левой рукой Симмонс в сторону широкой платформы, располагавшейся в задней части броневездехода.

Когда все участники «Центра» встали на подвижную площадку, запустились механизмы, которые подняли группу вверх к главному входу в «Монстр». Внутри преграждала массивная дверь, открывающаяся с помощью специальной тяги, которую приводит в действие специальный мотор. Арчер приложил свою карту доступа к сенсорной панели, находившейся справа от двери. Экран засветился зеленым цветом, пропуская группу в броневездеход.

Первым внутренним помещением, в котором они оказались, как только перешагнули через порог, оказался грузовой отсек. Справа и слева стояли ящики с провизией, амуницией, необходимыми приборами и устройствами.

Сразу за грузовым помещением располагался камбуз, где члены экспедиции могли самостоятельно приготовить себе пищу и тут же съесть её за вытянутым столом, который за один раз мог вмещать восемь человек.

Затем начиналась жилая зона, представляющая из себя две комнаты вместимостью до двенадцати человек. Двухъярусные кровати стояли вдоль стен, а в центре каждой комнаты располагались большие шкафы для одежды и личных вещей.

Дальше по коридору проходила комната связи, оборудованная

дованная различным специальным электронными устройствами, стоявшими вдоль стен, а также предусматривалось несколько кресел, сидя на которых технический персонал осуществлял постоянный мониторинг основных систем броневезехода и поддерживал связь с центром координации экспедиции.

Наконец, группа вышла в просторную кабину, где находилась панель управления «Монстром». Для обзора предусматривались два широких бронированных окна, которые в случае опасности могли закрываться толстым листом брони.

– Со временем освоитесь, – подвёл итог ознакомительной экскурсии Симмонс. – Я так понял, мы теперь будем часто видеться.

– Спасибо за экскурсию, – поблагодарил его Грейман. – Нам говорили, что вас будет четверо, но я насчитал шестеро? – поинтересовался он у главного техника.

– Недавно скорректировали, для надёжности, – пояснил ему Арчер, после чего провёл будущий состав группы «Центр» к выходу.

Время шло, а начало экспедиции всё приближалось. «Монстры» прошли последние доработки и испытания, и были готовы к старту.

Группа «Север» во главе с Генри Скилфордом отправилась на точку старта своей ветви экспедиции. А «Монстр» группы «Юг» уехал вместе с частью гвардейцев к месту

встречи с секретной группой, которая должна была решить давний вопрос причины Катастрофы.

После отбытия двух групп в общежитии Чёрной Гвардии освободились комнаты, две из которых сразу заняли молодые пары Аарона и Ланы и Эйдена и Элизы.

Это была насыщенная и размеренная жизнь, но она не могла продолжаться бесконечно. Отбытия двух «Монстров» привнесло ощущение пустоты, и предчувствие скорого начала глобальных перемен.

Когда весна уже завершалась, а снег почти растаял, бойцы Чёрной Гвардии готовились к последней серьёзной тренировки: недельный поход за пределы тренировочной базы вглубь запретной зоны до ближайшего брошенного Искателями руин города с названием Энгорд.

История падения Энгорда

После очередной тренировки майор Эндрю Синклер собрал оставшихся для охраны группы «Центр» гвардейцев вместе. Когда бойцы поднялись в холл на втором этаже и уселись на диваны, он, встав около выхода на балкон, начал говорить.

– Завтра мы отправляемся в запретную зону, – неожиданно объявил майор Синклер. – Тренировок в тепличных условиях достаточно, пора переходить к реальности, – он стоял ровно, держа спину прямо, заведя за неё руки. – Проведём недельную разведку до ближайшего населённого пункта. Нам выдадут транспорт и необходимую провизию.

– И что за город? – сразу спросил Аарон, пытаясь вспомнить карту Кольца, которую он заучил чуть ли не наизусть.

– Энгорд, – назвал Эндрю пункт назначения. – Раньше Искатели использовали его как перевалочный пункт для только что пересёкших периметр. Но позже северяне начали укрепление границ: в городе произвели зачистку, а группировку Искателей отбросили на дальний север. Сейчас Энгорд пуст: нет людей или каких-либо существ. Идеальное место для продолжения тренировок и первичного ознакомления с природой Кольца, но расслабляться не стоит, это всё-таки уже Кольцо, – предупредил майор Синклер в конце.

Никто не задавал дополнительных вопросов, офицер дал

команду «вольно» и все разошлись по своим делам.

Новость о скором пересечении периметра с одной стороны обрадовала Аарона: «Я попаду по ту сторону границы раньше Ланы, но сделаю это один, без неё. А так хотелось разделить первое впечатление от пребывания в Кольце с ней, но опустим романтику и вернёмся к серьёзным делам, мы всё-таки не в свадебном путешествии», – сам себя одёрнул сероглазый парень.

Циферблат на часах уже показывал половину пятого, подсвечивая на белом фоне синие элементы цифр. Аарон решил пройтись по улице, чтобы переварить полученную информацию. До ужина ещё оставалось достаточно времени, поэтому его путь прошёл в сторону обзорной башни к зданию штаба планирования экспедиции. Он хотел встретить Лану после занятий со специалистами, чтобы вместе отправиться в столовую.

Лана вышла из дверей штаба экспедиции, сразу заметив озадаченный взгляд своего мужа. На тёмно-русой девушке была надета фирменная демисезонная куртка работников тренировочной базы, из-под которой виднелась знакомая юбка и тёмные колготки, оканчивающиеся бело-голубыми кроссовками. Вместо приветствия Аарон сразу перешёл к делу.

– Завтра мы отправляемся за периметр, – огласил он главную новость. – Ничего серьёзного, просто тренировка в усло-

виях реальной обстановки.

– Правда? – Лана на секунду растерялась от услышанного. – Все гвардейцы? – уточнила она.

– Да, – утвердительно кивнул сероглазый парень.

Лана глубоко выдохнула и с улыбкой на лице произнесла.

– Ну вот, твоя Экспедиция всё ближе. У меня тоже есть новости, – Аарон вопросительно посмотрел на жену, ожидая её слов. – Грейман назвал дату начала операции: через три недели.

– Меньше месяца, – сделал он вывод. – Так скоро.

Снова грусть и волнение, щупальцы постоянства и стабильности не хотели отпускать. Страх не было, только волнение.

– Ты не рад? – спросила Лана, заметив его задумчивость.

– Рад, – коротко ответил сероглазый парень, затем добавил. – Просто мы так долго этого ждали, что казалось, будто это никогда уже не начнётся.

– Во сколько уходите? – поинтересовалась у него тёмно-русская девушка.

– После завтрака, – Аарон взял Лану за руку, продолжая думать о вылазке в Западную Запретную Зону.

Несмотря на своё внешнее спокойствие, Лана восприняла новость настороженно, ощущая внутреннее беспокойство: «Одно дело передвигаться по Кольцу в бронированной крепости «Монстра», и совсем другое на обычном вездеходе или ещё хуже пешком».

На следующее утро после завтрака Лана и Элиза проводили своих парней до стен периметра. Не доходя до выхода в Западную Запретную Зону, девушки попрощались со своими половинками.

– Буду ждать тебя, любимый, – нежно произнесла Лана, глядя своими серо-зелёными глазками на мужа.

Они держались обеими руками вместе, стоя в интимной близости друг к другу. Хоть и расставались они на небольшой промежуток времени, но легче от этого не становилось. Оба испытывали внутреннюю тоску, но бурный водоворот надвигающихся событий, в центре которого они жили последние полгода, отвлекал от грусти, переводя весь фокус внимания на скорый старт экспедиции, когда запустятся исторические движения, навсегда отрезая их от прошлой жизни.

– Я тоже буду скучать и думать о тебе, – пообещал Аарон, проведя рукой по её левой щеке, ощутив гладкость и нежность кожи. Прикосновение бешеным импульсом возбудило его нервную систему.

Сероглазый парень обнял свою жену за талию, крепко прижав её к себе, наслаждаясь теплом своей половинки. Они коснулись друг друга кончиками носа, почувствовав, как искорка любви разрядилась, а их губы сомкнулись в долгом страстном поцелуе, после которого Лана ощутила приятный заряд бодрости и небольшое головокружение, как и всегда.

– Вам надо уже идти? – спросила тёмно-русская девушка, бросив взгляд на отряд гвардейцев, стоящий около прохода в Западную Запретную Зону.

– Да, нужно, – ответил ей муж, проведя пальцами по её волосам. – Я люблю тебя, и скоро увидимся снова, – сказал он на прощание, поцеловав нежные губы своей жены.

Два гвардейца направились к основной группе, оставив своих половинок позади. Элиза подошла к Лане, вытирая слёзы, стекающие по щекам.

«Как же тебе будет тяжело отпускать Эйдена в экспедицию, если ты от недельного расставания так сильно переживаешь, – подумала тёмно-русская девушка, посмотрев на свою бывшую соседку по комнате. – Я бы не смогла остаться по эту сторону периметра, когда Аарон был бы там. Ощущения неведения и нервозности, усиливаемые страхом. И что самое главное: отсутствие возможности помочь ему. Или погибнуть вместе с ним. Смысл от того, что я останусь жива, если он умрёт?»

Аарон последний раз оглянулся в сторону девушек, а после он вместе с Эйденем надел защитный шлем, закрепив респиратор.

Проход на территорию тренировочной базы, расположенную по ту сторону периметра проходил левее главных ворот, предназначенных для проезда автотранспорта. Две огромные металлические створки сейчас были сомкнуты вместе.

В центре каждой из них красовался герб Северного Государства. Ворота блокировались мощными балками, которые при деблокировании разъезжались в разные стороны.

Рядом с воротами стояла небольшая электрическая подстанция, запитывающая не только автоматику управления воротами, но и «Радиоточку». При этом система обороны периметра на этом участке также подключалась к подстанции, но в отличие от других систем, имела резервное питание от независимого источника.

Проход охраняли два вооружённых солдата Северного Государства, которые круглосуточно стояли на своём посту. Проверив пропуски, они, введя на сенсорной панели код активации, открыли дверь.

Гвардейцы оказались в промежуточном помещении, где производилась дезинфекция. Свет сменился с ярко-белого на фиолетовый цвет, а вокруг послышался звук распыления специальной смеси. Меры безопасности работали одинаково и на вход, и на выход.

На территории «Радиоточки» практически не работали люди, всё оборудование и системы защиты функционировали в автоматическом режиме, позволяя человеку не находиться непосредственно в запретной зоне.

В центре стояла огромная спутниковая антенна, а рядом в небо уходила та самая радиовышка. От её основания в защищенном прозрачном кабель-канале отходили жгуты проводов в сторону периметра.

Свет в Кольце преломлялся иначе, словно проходил через фильтр, меняя свой привычный желтый цвет на неестественно синеватый оттенок. Это явление удивляло, но доказывало теорию Греймана о Сфере.

Впереди дорогу преграждала вторая пара ворот, открывающая путь уже за территорию «Радиоточки» в суровые земли Кольца. Напротив массивных створок стоял военный грузовик, на котором гвардейцам предстояло добраться до Энгорда.

Ринос сел за руль, а место штурмана занял майор Синклер, остальные погрузились в кузов, вход в который располагался ближе к кабине, но также имелись и задние дверцы.

Внутри располагались удобные скамьи, оббитые похожим на кожу материалом. Всего сероглазый парень насчитал четыре ряда по два места с каждой стороны, в итоге шестнадцать посадочных мест. В дальней части кузова лежали тяжёлые мешки с провизией и стояли стеллажи с оружием.

Прозвучал предупредительный гудок, а после послышалось рычание мощного двигателя, но оно не оглушало своей громкостью.

«Вероятно, грузовик питается не бензином или соляной кислотой, а от мощного энергетического ядра, – предположил Аарон, вспоминая с каким высоким уровнем шума, передвигались вездеходы в их родном городе. – Такие были до Катастрофы, а сейчас встречаются только на автомобилях премиум класса. И у военных, по всей видимости», – сделал он вывод.

Гвардейцы заняли свободные места. Аарон сел около окна во втором ряду от входа с правой стороны. Рядом с ним приземлился Эйден.

Звук гудка повторился и ворота, ведущие в Кольцо, начали медленно открываться, но не до конца, а только на ширину грузовездехода. Когда путь открылся, тяжёлая машина двинулась с места, оставив высокие стены периметра позади.

Перед глазами открылся вид на мёртвую территорию Кольца. Холмистая пустошь изредка разбавлялась рощами из невысоких тёмных деревьев, имеющих коричневые листья и блестящие фиолетовые прожилки. Высокая трава неестественного тёмно-синего цвета колыхалась на ветру. По небу гуляли плотные тучи, почти не пропускающие преобразованный свет от Элигии. А то, что проходило через них, покрывало синевой окружающий мир.

Атмосфера действительно отдавала чем-то невозможным, хотелось назвать волшебным, но магии не существовало: всё это следствие науки и технических достижений.

После того, как девушки проводили своих парней за периметр, Лана предложила Элизе:

– Пошли со мной, посмотрим, как они уезжают из башни, – указала она рукой на обзорную вышку недалеко от них.

– А меня пустят? – засомневалась рыжая девушка, но в её голубых глазах возникло любопытство. – Я же не участница экспедиции.

– Не бойся, я разберусь, – Лана уже мысленно прикинула в голове, как обойти охранника: «Главное, чтобы Грей подыграл».

Она взяла Элизу за руку и повела за собой. Когда они вошли в здание планирования экспедиции, Элизу сразу остановили, но Лана тут же начала быстро говорить:

– Она связист, нужна, чтобы настроить связь в башне, можете спросить у Греймана Антора, – уверенно солгала тёмно-русская девушка.

Охранник не поверил и тут же позвонил куратору через планшет.

– Доброе утро, извините за беспокойство, Лана Мартсон говорит, что необходимо пропустить связиста. Это правда?

Девушки не слышали ответа Греймана, но спустя секунду мужчина освободил дорогу, пропуская их вперёд. Лана провела Элизу к стеклянному лифту, воспользовавшись им, они оказались наверху.

Внутри оказалось пусто, никто не мешал девушкам наблюдать за тем, как за горизонт уезжал одинокий грузовой вездеход. Лана взяла с панели, оставленный кем-то бинокль и посмотрела вдаль: где-то вдалеке находились руины Энгорда, но с такого расстояния виднелись только макушки высоток. Затем она передала оптический прибор Элизе, которая неуверенно взяла его в руки и поднесла к лицу.

«Вот ты и оказался по ту сторону периметра, – подумала Лана, глядя на Кольцо. – Скоро и я там окажусь вместе с

тобой».

Восемьдесят лет назад

Николас Райтман наблюдал за группой военных разведчиков, которые остановили свой лёгкий вездеход, оборудованный подвижной пулемётной турелью, вблизи стен Эдема. Из-под четырёх бронированных колёс поднялось большое облако синей пыли, на время снизив видимость до нуля.

Северяне редко заходили столь глубоко в Западную Запретную Зону, поэтому, когда военный вездеход отъехал достаточно далеко от строящегося периметра, всё глубже удаляясь в Кольцо, руководство Искателей незамедлительно направило своих лучших разведчиков проследить за операцией Северного Государства.

Искателей было двое, но количество компенсировалось богатым опытом. Они следовали за группой военных от самой границы с Северным Государством, незаметно сопровождая их по территории Кольца до загадочной стены Эдема.

Николас насчитал четверых разведчиков северян, наблюдая, как те покинули свой транспорт, когда пыль улеглась, позволив чётко рассмотреть происходящее.

Николас Райтман и Джозеф Сайзервуд. Друзья детства. После окончания школы вместо учёбы в универе они решили присоединиться к Искателям, которые в то время ещё только начинали набирать обороты. И вот уже пятнадцать лет они предано служат группировке.

Николасу недавно исполнилось тридцать три года, но у него уже имелись пучки седых волос: один около левого виска, а другой на затылке, но среди его русых волос они почти не выделялись. На правой щеке имелся след от шрама, оставленный местной дикой тварью. Карие глаза и густые ресницы, которым всегда завидовала его любимая Лира.

Вместе с Джозефом они получили славу после годовой вылазки вглубь северной дуги Кольца, когда им удалось достигнуть Северных Независимых поселений и узнать про обособившееся государство на западной дуге, обладающее укрепленными городами, базами, научными центрами и, если верить поселенцам, то их правитель, как и первые жители Кольца, пришёл из Эдема.

– Ну, что там? – спросил его рядом стоящий мужчина с нашивкой, на которой изображалось, перечёркнутое серебряной электрической стрелой, фиолетовое кольцо, обтянутое золотой спиралью. В руках искатель держал снайперскую винтовку, дулом опущенное вниз.

Джозеф был его ровесник, старше Райтмана всего на полгода. Зелёные глаза внимательно смотрели на Николаса, ожидая ответа. Под нижней губой виднелся рубец от удара когтистой лапы, полученный в долгом походе через северные земли, кишашими ужасными тварями.

– Стоят, думают, – проговорил Райтман, не отвлекаясь от наблюдения. – Стремаются подходить ближе.

Кареглазый искатель перевёл взгляд на стену, окутанную

белой дымкой, как туман уходящей высоко в небо и пронизывая тёмно-синие тучи.

Искатели уже давно знали, что никакой физической стены, да ещё таких масштабов нет, но пройти через неё не дало пси-излучение: попав под его действие, человек оставался на некоторое время живым, но терял сознание, а после этого начиналось обильное мозговое кровоотечение, приводившее к смерти несчастного.

Райтман вернулся взглядом к военным разведчикам, которые в это время успели достать из вездехода странный шлем с подключёнными к нему проводами. Один из северян натянул его себе на голову и направился к стене, медленно сокращая расстояние.

– Джозеф, – тихо позвал Николас своего напарника, махнув левой рукой в сторону военных, – начинается.

Мужчина вместо бинокля, приложил глаз к оптическому прицелу винтовки, поймав в перекрестии человеческую фигуру, шагающую к стене.

Военный сделал несколько осторожных шагов, останавливаясь после каждого касания подошвой армейских ботинок земли, но ничего не происходило, поэтому разведчик продолжал движение вперёд. Ему удалось достигнуть стены Эдема, подойдя к ней вплотную, когда боец неожиданно упал на землю, а из ушей, ноздрей, рта и глаз побежали кровавые ручейки.

Но на этом всё не закончилось: послышался вой хищных

тварей, которые вышли из белого тумана и быстро окружили оставшихся разведчиков, постепенно сужая смертельное кольцо вокруг их позиции около вездехода.

Существа передвигались на четвереньках, опираясь на свои мощные лапы, из которых проглядывались белые когти. Густой чёрный мех с белыми и серыми полосами через всё тело. Глаза горели красными радужками на белом глазном яблоке. Зрачки бешено расширились, устремив взор на врага. Пасти были закрыты, но оскалены, обнажая клыки. Ноздри содрогались от интенсивного дыхания.

Резко и разом зарывав, они бросились на военных. Один из бойцов быстро запрыгнул в машину и взял управление над вращающейся турелью, которая тут же открыла круговой огонь на поражение. Но это не спасло разведчиков Северного Государства: дикие твари наносили им глубокие раны своими мощными когтями и прогрызали их глотки.

Последнего бойца из машины буквально выдернули, оставив верхнюю часть тела внутри, вывалив внутренние органы на землю, а хлестающая кровь окрасила салон вездехода и землю в багровый цвет.

Закончив заметать следы, хищники вернулись обратно к стене Эдема, оставив после себя лишь следы кровавой бойни. Ни одна из диких тварей так и не погибла.

– Готовы, – подвёл Райтман итог схватки людей и монстров, достав свободной рукой из кармана сигарету, – можем возвращаться на базу с докладом.

– Ахринеть, – прокомментировал происшествие Джозеф, вытащив из внутреннего нагрудного кармана небольшую флягу. – Точно не хочешь посмотреть поближе? – сделал он глоток, сморщившись от вкуса крепкого алкоголя.

– Ну их нахер, – скривил лицо Николас, закурив сигарету. – Ты же видел, как эти твари разорвали вояк. Всё и так понятно, что решили испытать устройство против излучения, за это их и перебили, – сплюнул он на землю после очередной затяжки.

– Тогда едем обратно в Энгорд? – уточнил Сайзервуд, протянув флягу другу.

– Да, – кивнул головой Райтман, приняв ёмкость, а после сделал глоток, ощущая, как по горлу прошла обжигающая жидкость.

Они вернулись к своему вездеходу, оставленному недалеко от точки наблюдения. Джозеф, как обычно, сел за руль и, поворотом ключа зажигания, завёл двигатель. С приглушённым рычанием транспорт начал движение на восток в сторону периметра.

Райтман, сидя на месте штурмана, погрузился в размышления об увиденном сегодня: «Значит, правительство пытается решить вопрос с Эдемом. Их устройство работало, но не долго. Видимо защита повысила мощность, и шлем «сдулся», а твари замели следы. Нет, так в лоб эту проблему не решишь. Необходима ещё информация, нам нужно попасть к западному побережью, но это слишком опасное и долгое

путешествие. Столько провизии у нас нет, да и никто не согласится, только самые отчаянные, – он снова достал сигарету и закурил. – Зачем-то ведь Эдем отрезал нас от воды. И я уверен, что это связано с западной частью Кольца. Само название «Эдем» пришло оттуда. Кто-то назвал центральную часть таким именем, а значит, они могут что-то знать. Ответы именно там, но попасть туда не просто. Так ещё и военные начали активно строить свой периметр, ужесточили патрули, скоро уже подойдут к Энгорду. Но, вроде как, план эвакуации уже есть, только куда? – задался Райтман насущным вопросом, определяющим будущее Искателей. – По слухам куда-то на север, – затем он подумал о своей любимой девушке. – Лира беременна, а вся эта войнушка так не вовремя. Но мы знали где живём, поэтому сами и виноваты. В любом случае находиться здесь лучше, чем в дурацкой мирной жизни», – подвёл Николас итог своих размышлений, наблюдая сине-фиолетовые пейзажи мёртвой территории Кольца.

Настоящее время

Через пару часов на горизонте стали различимы руины Энгорда. Грузовездеход аккуратно передвигался по разрушенным улицам города, всё глубже проникая в давно оставленные развалины первого поселения Искателей.

Сгнившие останки автомобилей, преграждающие путь, без труда разлетались в стороны, когда бронемашина таранила их крепким бортом, расчищая себе дорогу.

Энгорд захватила богатая растительность, охватившая своими корнями стены домов, скрыв за собой их окаменелые останки. Из дорожного асфальта росли кустарники, всё сильнее расширяя вековые трещины. От высоток остались только голые скелеты металлических балок и бетонных плит, окутанных сплетениями лозящих растений со светящимися жёлтым цветом плодами, которые как маленькие лампочки освещали мрачные останки старого города.

Грузовездеход проехал через мост, выполняющего также функцию дамбы, слева от которой располагался спуск к фонтанам и парковой зоне по обе стороны узкого русла реки.

Справа разливался широкий городской пруд, вдоль набережной виднелись пристани, а из-за низкого уровня воды, можно было разглядеть затонувшие останки прогулочных катеров.

Сразу за мостом начиналась центральная площадь города, посреди которой грузовездеход и остановился. Гвардейцы покинули транспорт и перевели автоматические винтовки в боевой режим.

Аарон перещёлкнул рычаг предохранителя, затем посмотрел на тёмное небо: Элигия уже поднялась высоко, пытаясь лучами пробиться сквозь густые облака Кольца.

Глазам было тяжело привыкнуть к синему небесному свету, вызывая внутренний дискомфорт и неприятие реальности человеческим организмом, который привык к жёлтым элигийским лучам, не желая соглашаться на преобразование

ный свет Кольца.

– Сейчас отправимся в старый торговый центр в двадцати минутах отсюда, а там уже обсудим план действий, – объявил майор Синклер, зашагав в южном направлении.

Группа приступила к движению по одной из центральных улиц Энгорда. На уцелевших стенах зданий, сопровождающих бойцов Чёрной Гвардии по главной пешеходной дорожке между невысоких домов, читались надписи: «Добро пожаловать в Кольцо», «Не злите Эдем», «Агенты повсюду», «Бойтесь Кольцевую Армию».

По сторонам попадались человеческие останки, все они принадлежали Искателям, о чём говорил их отличительный знак на плечах рукавов курток – знакомая всем перечёркнутая окружность.

«Отголоски крупной зачистки, проведённой военными, – предположил Аарон, проходя мимо человеческих костей. – Искателей тогда не слабо трянули, но им удалось сбежать. Большею части из них. Кто-то остался в городе, чтобы выиграть время, – вспоминал он официальную историю. – Разнообразие посланий говорило о том, что не всё так просто в Кольце, несмотря на первое впечатление спокойствия. Чем глубже в запретную зону, тем больше опасностей. Это было ожидаемо, вблизи периметра делать нечего и загадочный Эдем расположен в самом центре закрытой территории. Теперь необходимость в «Монстрах» и гвардейцах становилась более очевидной. Да и пропавшие двенадцать экспедиций о

многим говорят. Кольцо живёт своей жизнью и, по всей видимости, она сосредоточена ближе к центру», – размышлял сероглазый парень, с интересом рассматривая окружающие его руины.

Миновав две широкие автомобильные дороги, проходивших поперёк их пути, группа вышла к торговому центру. Оказавшись внутри полуразрушенного здания, майор Синклер снял свой респиратор, открыв лицо для ядовитой окружающей среды.

– В общем, слова про смертельный воздух сильно преувеличены, – начал говорить он, сняв дополнительно свой шлем. – Голова болеть будет, может быть стошнит, но не умрёте, – все повторили за командиром, отстегнув респираторы. – Но яйцеголовые знать не должны. Даже Лана, – отдельно Эндрю обратился к Аарону, на что сероглазый парень положительно кивнул головой. – Здесь пробудем пару дней, привыкнем к воздуху. По прибытию обратно время готовности пять суток, затем всё начинается.

– Но Лана сказала, что ещё три недели? – вслух удивился Аарон, вдыхая кольцевой воздух, который отличался от привычного.

«В нём сильно ощущались различные примеси и, если бы я разбирался в химии, то, наверное, смог бы распознать их, – подумал он, стараясь получше прочувствовать запах окружающего пространства. – Но в этом здании определённо прошёл сильный пожар, – сделал вывод сероглазый па-

рень, осмотревшись по сторонам, заметив следы гари на стенах, оплавленные скамьи, ящики и даже оборудование, чьё назначение сейчас трудно определить. – Это место выполняло важную функцию, возможно склад или ещё что-то?»

– Увы, но нет, – отрицательно кивнул головой майор Синклер, прервав размышления Аарона. – Эдем знает про нашу экспедицию, поэтому мы начнём раньше. Среди северян есть шпионы, поэтому ваше правительство пригласило нас. По этой же причине полковник Ньювер лично прилетел в Северное Государство, когда началась основная фаза подготовки к экспедиции. Чтобы обсудить всё с глазу на глаз, – разъяснил он происходящее для сероглазого парня.

– То есть вы предполагаете, что среди членов экспедиции или на других уровнях есть предатели? – уточнил он, осознав, что не задумывался об этом.

– Не предатели, а разведчики. Их не завербовали, а подослали, – пояснил майор Синклер разницу.

– Но они всё равно знают про экспедицию. Как более ранний выход поможет спутать им планы? – усомнился Аарон, не понимая логики.

– Никак, – спокойно ответил Эндрю, – но это поможет создать заминку. Так или иначе, Искатели уже на пути в Норф-Сити, – подытожил он, затем майор Синклер достал что-то из кармана. – Насчёт тебя, Аарон, держи свой пропуск, – Эндрю протянул ему чёрную карту, на которой были выбиты его фамилия и имя. – Мы пристально наблюдали за тобой

всё это время, чтобы принять решение. Когда завершится экспедиция, если ты захочешь, то можешь придти в новое отделение Чёрной Гвардии в Коммандер-Сити и стать полноценным бойцом нашей организации. Это наше мнение и полковника Хэйтема Ньювера, – майор Синклер провёл рукой мимо остальных бойцов.

Аарон не ожидал такого развития событий и оказался сбит с толку.

– Вы уверены? – неуверенно спросил он, внимательно разглядывая свой пропуск в Чёрную Гвардию.

– Да, – чётко ответил Эндрю. – Изначально у меня возникли определённые предостережения по отношению к тебе, – честно признался он, – но ты доказал слова Хэйтема. То, что он говорил о тебе. Ты будешь не просто первым северянином в рядах Чёрной Гвардии, но и станешь символом окончания прошлой войны.

– Надеюсь, я не часть политической игры? – сразу спросил Аарон, догадываясь, что всё не так просто: «Будет обидно, если меня взяли только как медийное лицо».

– Нет, – отрицательно покачал головой майор Синклер, – пускай полковник Ньювер и занимается расчисткой политмусора, но его решения всегда связаны только с честью и долгом. Ты сильный человек, морально и физически, следуешь правильному пути, а значит, имеешь право носить нашу броню и быть частью нашей организации. И что самое главное, представлять наши интересы своему государству.

– Спасибо, – поблагодарил его сероглазый парень, убрав пропуск в нагрудный карман.

– Сейчас наша задача проста: пережить акклиматизацию, – обратился Эндрю ко всем. – Первым симптомом станет головная боль, через несколько часов после этого появится тошнота. Затем всё пойдёт на спад, – вкратце рассказал он её стадии. – Теперь все свободны, но далеко друг от друга не расходимся. Контроль, взаимоконтроль, не теряем бдительность.

После этого гвардейцы, разбившись на три группы по три человека, разошлись в разные стороны. Аарон присел на скамейку около входа в торговый центр, чтобы обдумать предложение майора Синклера. Он испытывал смешанные чувства: с одной стороны сероглазый парень был рад, а с другой он задавался вопросом: «А действительно ли я достоин? И о каких разведчиках говорил Синклер? Ведь, если ИИ жив, то он должен был использовать роботов. Или ему удалось подчинить людей?»

Его размышления прервали подошедший Эйден с Риносом.

– Ну, что, могу тебя поздравить со вступлением в Чёрную Гвардию, – похлопал блондин его по плечу. – Ты ведь не откажешься от предложения?

– Конечно, не откажется, – ответил за Аарона взрослый гвардеец, закуривая сигарету. – Не каждый день делают такие предложения, – разумно заметил он.

– Нет, не откажусь, – утвердительно кивнул головой сероглазый парень. – Скажите, вы действительно наблюдали за мной?

– Да, и даже перетирали тебе косточки. Например, когда ты ушёл как-то к Лане, помнишь, майор Синклер закончил тренировку раньше? – честно ответил ему Эйден.

– Помню. Вы правда считаете, что я могу быть одним из вас? – Аарон относился к этому, как не просто предложению, а воспринимал, как большую ответственность, осознавая свою роль в будущем.

– Абсолютно, пускай ты и не был на войне, но твоим испытанием станет экспедиция, – заверил его Ринос, докуривая толстую сигарету. – Может, в людей и не постреляем, а вот в незнакомых тварей, что водятся здесь, точно придётся, – затем он резко перевёл тему. – Ладно, хватит сидеть без дела. Пойдёмте, поищем что-нибудь, чем можно разжечь огонь, скоро уже вечер, а замёрзнуть в этих развалинах я не собираюсь.

Аарон поднялся в полный рост и три гвардейца отправились на поиски дров для костра, попутно изучая заброшенные развалины Энгорда.

Восемьдесят лет назад

Когда Николас и Джозеф вернулись в город, то оказались посреди хаоса и беспорядка. И причиной всему этого послужил скорый рейд военных, целью которого станет зачистка

Энгорда и прилегающей к нему территории.

«Вот и дождались беды, – подумал Райтман. – Значит, должны объявить эвакуацию. Вот и посмотрим, что приготовили для нас наши лидеры».

К которым они спешили на доклад в главный штаб, располагающегося в бывшем торговом центре «Гринланд». Вход охраняли вооружённые искатели, держа в руках автоматические винтовки. Райтман и Сайзервуд показали выбитое на небольшой металлической пластинке перечёркнутое кольцо, по очереди приложив свои карты к электронному планшету, который им протянул охранник. После того, как на экране дважды загорелся зелёный свет, разведчиков пропустил вовнутрь.

«Гринланд» выполнял функцию главного административного здания, где располагались лидеры группировки, занимаясь планированием и решением повседневных проблем в поселении Искателей. Также наличие больших складских помещений позволило распределить на трёх этажах и двух парковочных уровнях запасы провизии, оружия, необходимой амуниции, топлива для автотранспорта и различные специальные электронные устройства, используемые в исследовании Кольца.

Николас не знал источники финансирования их группировки, но по вложениям становилось ясно, что это не бедные люди, достаточно влиятельные, если способны присылать грузовые машины из-за периметра. Кто-то считал, что

это некая оппозиция власти, заинтересованная раздобыть компромат на существующий режим. Но Райтман не верил в это, склоняясь к версии о любопытных богачах, которым нечем заняться.

Он пробыл в Кольце достаточно, чтобы понять: «Здесь нечего ловить, кроме развалин и хищников. Да, есть загадочный Эдем, но туда не попасть при всём желании, и деньгами и оружием это не решишь. Ещё существуют рассказы о поселениях на западном побережье материка, но добраться туда не менее рискованная авантюра, чем преодолеть пси-поле Эдема», – размышлял он, проходя по первому этажу «Гринланда».

Два искателя поднялись на второй уровень по неподвижному эскалатору, затем на третий, где раньше располагалась зона фудкорта. В центре велось активное обсуждение нынешних дел: три лидера, стоя вокруг составленных вместе столов, на которых были разложены карты Кольца, пытались договориться между собой о будущем Искателей.

– Нам необходимо сваливать отсюда, пока не стало слишком поздно, – говорил один из них, известный как Айзек. Взрослый мужчина сорока лет, с зелёно-кариими глазами. Короткая стрижка и грубая щетина на лице. Смуглая кожа и сухие обветренные губы. – На севере есть несколько брошенных городов...

– А как же монстры? – перебила его командующая, которую звали Ренина. Женщина, возрастом около тридцати

пяти лет. Короткие до плеч волосы цветом жёлтого блонда. У самого низа пряди были связаны в косичку и закреплены синими резинками. Из-за гладкой кожи, лишённой морщин, она выглядела моложе своих лет. Серые глаза и вздёрнутый нос. На женщине была надета тёплая коричневая куртка, под которой виднелась синяя майка. – Нам придётся защищать города. И что делать с провизией? Как нам будут её доставлять? – задавала она логичные вопросы.

– У нас нет выбора, – вступил третий, по имени Кино́р. Бородатый мужчина тридцати лет. Длинные волосы и большой с горбинкой нос. В руках он держал электронный планшет, экран которого подсвечивался, – когда государство закончит с периметром, мы потеряем поставки с той стороны. Я говорил с союзниками из-за периметра, и они предлагают занять город-порт на севере и обещают доставлять всё необходимое по воде.

– Но это опасно, – снова возмутилась женщина, закатив глаза в сторону. – Корабли тонут, когда выходят в океан.

– Не совсем так, – не согласился он, отрицательно покачав головой, – только если отходят сильно далеко от берега, – уверенно заявил Кино́р, проведя рукой по своей густой чёрной бороде.

– Нужно принимать решение, – подвёл итог дискуссии Айзек, – мы отвечаем за людей, тут есть и дети, и беременные, – нахмуренным взглядом посмотрел он на присутствующих.

Наступила пауза тишины, лидеры решали, а Райтман и Сайзервуд наблюдали издалека.

«Интересно, что вы в итоге примите», – заинтересованно подумал Николас, разглядывая напряжённые лица своих предводителей.

– Идём на север, другого выхода нет, доверимся нашим союзникам, – огласил своё решение Айзек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.